

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

РАДУЙСЯ! ДЕРЗАЙ! ДАРИ!

ПСИХОЛОГИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

РАДУЙСЯ! ДЕРЗАЙ! ДАРИ!

ПСИХОЛОГИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк, 2011

издательство
«ШИКО»
Луганск, 2011

ББК 88.3

Р 18

Р 18 Райченко Л.В., Райченко С.Н. Радуйся! Дерзай! Дари!
Психология сверхчеловека - Донецк: «Институт Культуры
ДонНТУ» - 2011; Луганск: изд-во ООО «Виртуальная реальность»,
2011 – 126 с.

ISBN 978-966-492-240-8

Ещё не так давно Ницше дал миру гениальную философию Сверхчеловека. Но прошло более ста лет, Ницше до сих пор отождествляют с нацистской политикой, а психология Сверхчеловека так и осталась тайной за семью замками.

И это не красивая метафора – психология Сверхчеловека, психология Нового Человека – это действительно Тайна, к которой необходимо подходить со знанием Кода Семи Ключей. Как? Что это за Коды, и как поверить, что именно мы обладаем определённой частью Ключей? Просто. Просто прочтите. Но читайте не просто. А со знанием предупреждения, которое дал миру Будда: НЕ ВЕРЬ!...

Связь с авторами:

<http://www.psihologlotos.org.ua/>

тел. + 380 - 95 - 210 - 14 – 73

Институт Культуры ДонНТУ:

http://www.roerich.com/n_m_.htm

Все авторские права защищены.

ISBN 978-966-492-240-8

© Л.В.Райченко

С.Н.Райченко, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Не верь!	4
Глава 1. Люди любят сердцами...	9
Глава 2. Одиночество и покинутость	21
Глава 3. С горбатым говорят по горбату, или психология верблюда	31
Глава 4. И нет у него ни стыда, ни совести...	43
Глава 5. Убийца по имени «БЫЛЮ...»	54
Глава 6. Бывает беременность только своим ребёнком...	63
Глава 7. Мы правы вместе, всегда звучит, как: «Мы правы в мести!»	70
Глава 8. Что падает, то ещё нужно толкнуть!	81
Глава 9. Кто слушается – тот не слушает самого себя	84
Глава 10. Будьте такими, чей взор всегда ищет врага – своего врага...	94
Глава 11. Канатный плясун	102
Глава 12. Ах, эта бедность души вдвоём	111

Посвящается нашим Учителям-Светоносцам
Е.П.Блаватской, Е.И.Рерих и Н.К.Рериху

Введение. Не верь!

Эта книга будет о Новом Человеке. Вы узнаете о психологии Нового Человека и поймёте разницу между человеком «ветхим» и Человеком Новым.

Ещё не так давно Ницше дал миру гениальную философию Сверхчеловека. Но прошло более ста лет, Ницше до сих пор отождествляют с нацистской политикой, а психология Сверхчеловека так и осталась тайной за семью Замками.

И это не красивая метафора – психология Сверхчеловека, психология Нового Человека – это действительно Тайна, к которой необходимо подходить со Знанием Кода Семи Ключей. Как? Что это за Коды, и как поверить, что именно мы обладаем определённой частью Ключей? Просто. Просто прочтите. Но читайте не просто. А со знанием предупреждения, которое дал миру Будда: НЕ ВЕРЬ!

«Не верь ни во что лишь потому, что об этом идут слухи и многие говорят. Не думай, что это служит доказательством истинности.

Не верь лишь потому, что предъявлено письменное утверждение какого-либо древнего мудреца; не будь уверен, что написанное было пересмотрено этим мудрецом, или что на него можно положиться. Не верь в то, что ты себе представил, полагая что, *поскольку идея чрезвычайно необычна, она, должно быть, послана каким-либо Дэвом или другим удивительным существом.*

Не верь в догадки, то есть предположив что-нибудь наудачу в качестве отправной точки, не делай затем выводы из неё – не вычисляй свои два и три и четыре *прежде, чем ты установил своё число один.*

Не верь только на основании авторитета твоих учителей и наставников, не верь и не применяй на практике *лишь потому, что они верят и применяют на практике.*

Я [Будда] говорю вам всем, вы сами должны познать, что *это* плохо, *это* наказуемо, *что* порицается мудрыми; одна только вера в *это* не принесёт пользы никому, но причинит горе; и когда вы *познаете это* – тогда воздержитесь от этого» [1].

Когда человек начинает стремительно катиться вниз, когда его затягивает трясина отчаянья, безысходности, тоски, бессилия перед сложившимися обстоятельствами, когда уже теряется последняя нить смысла жизни – *бывалые* люди подсказывают **формулу выживания** – не плач, не бойся, не проси! Но эта житейская, проверенная временем формула делает человека жестоким; выживший, благодаря этому девизу, научился *выживать* в одиночку и теперь, уже сам бывалый, он может добавить: и никому *не верь*. Иногда даже себе... Но это уже *другое* «не верь», при котором мир смыкается кольцом страха, который, обволакивая липкой паутиной подозрений и сомнений сознание, перекрывает не то что голос сердца, но голос здравого рассудка. Милосердие, доброта, отзывчивость, стремление помочь и отозваться на чужую боль помощью и сочувствием – всё это разрывается в клочья чёрным пауком подозрительности, а в голове ядовитыми буквами прописываются «новые истины» – тебе же никто не помог, к тебе же никто не был добр, когда тебе было плохо, кто отозвался на твою боль?! Обида страшным смерчем перекрывает доступы к человечности, и замолкает сердце – единственный орган, который может преобразить человека обиженного в **человека любящего**; человека «обыденного и ветхого», обветшалого от своих извечных претензий к Богу и окружающему миру, в Человека Нового, готового *самому* стать Богом *для себя* и научиться **жить**, а не выживать, **радуясь, дерзая и даря!** Смотрите, какая колоссальная разница и пропасть образовалась между двумя «житейскими» формулами. «Не плач, не бойся, не проси» означает: сожмись настороженно в комок, вытри слёзы, чтобы глаза не пропустили новый удар и пробирайся по жизни маленькими, продуманными шажками; если надо – замри, если можешь – хватай, есть возможность – души. Однако, рано или поздно, но напряжённость дойдёт до предела, сердце устанет по-заячьи дрожать, глаза захотят хоть на миг закрыться, а рассудок всё настойчивее будет подсказывать: поживи по-людски. Но по-людски – это как? Уже всё есть: машина, жильё, шматьё, «крутой» отдых, набитый туго кошелёк – чего ещё не хватает?! *Жить по-людски* – это как?!

Когда зазвучит это возмущённо-напряжённое «**как?!**», только тогда, и не раньше, начнёт приходить понимание, что рекомендация «*не плач*» – это только рекомендация вытирать *постоянно* выступающие слёзы и прятать их от других. Но сам «плач» не отменён и подразумевается как стиль выживания. Но

«разве всякий плач не есть ли жалоба? И всякая жалоба не есть ли обвинение?» - спрашивает Заратустра [2]. И тогда – кого обвиняем в плаче? Уж не себя – это точно. Тогда других. Весь мир. И этот мир извечному плаксу *постоянно должен*. Когда он успел задолжать, в чём заключается долг – плачущий и сам навряд ли знает, но винить во всём себя он не собирается – виноваты все вокруг: не тогда и не там родили, родители не такие достались, обстановка «воздействует», друзья «провоцируют»... Знакомо? А то, что Ломоносов или Тесла, как и тысячи других достойных людей, сами себе судьбу складывали, преодолевая и не такие «сложности» - так это ж они, а плаксу всегда *более тяжёлое* достаётся. Когда говорят «не плач» - подразумевают: вытри слёзы и никому их не показывай; придёшь домой, и когда никто не видит – плач сколько угодно; страх тоже не показывай – хорохорись до последнего, и делай вид, что у тебя всё хорошо. Но ведь от того, что тысячу раз будет произнесено «халва», во рту слаще не станет. Можно сколько угодно «делать вид», лицемерить и *лгать себе* и окружающим – жизнь от этого *свободнее* не станет. Потому что всегда надо знать: ты хочешь стать свободным *от чего?* А главное – *для чего?* «Можешь ли ты дать себе **своё** добро и **своё** зло и навесить **на себя свою** волю *как закон*? Можешь ли ты быть **сам своим судьёю и мстителем своего закона?**» [2]. Если нет – тогда не плач, не бойся, не проси, а ещё – никому не верь и сиди тихо и ровно на том, что не хочет приключений. Но если ты сам себе и Закон, и Судья, и Палач, если ты знаешь, **как** ты воспользуешься своим правом ЖИТЬ и **во имя чего** посвятишь свою жизнь – тогда иди по жизни *радуясь, дерзая и даря*, наполняя других и весь мир Радостью, как особой мудростью, дерзанием и дарами своего открытого и щедрого на Добро сердца. Рви паутину подозрительности, превращай в белую птицу доверия чёрного паука обид и создавай, твори новое, то, что принесёт тебе и другим Радость. И главное – **не верь** так, как завещал Будда, во всём ища вначале Один, или Истину, Корень, Причину, и только потом высчитывая свои два, и три, и четыре. Никто, кроме тебя, не заложил причину того, где, когда и у кого ты родился; никто, кроме тебя не заложил причины того, с какими накоплениями и возможностями ты пришёл в этот мир; никто, кроме тебя, не возьмёт в свои руки свою судьбу, и никто, кроме тебя не напишет для тебя Закон, который ты сам

будешь выполнять, а в случае отказа – сам себя и наказывать. И ни за что человек не платит такую высокую цену как за собственную глупость, невежество и безрассудство. И нет выше цены, чем цена за то, что, сжав зубы в злобе и страхе, «не плачешь, не боишься, не просишь». Проси! Но проси *у себя*, и спрашивай *с себя*. Бойся! Но бойся себя жалкого и плачущего, который похож на собаку, ползущую на брюхе, и которую хочется пнуть ногой! Плач! Но только не слезами очередных надуманных обид, а слезами радости от того, что смог хоть кому-то подарить в этом мире радость.

«**Чахоточные душою:** едва родились они, как уже начинают умирать и жаждут *учений усталости и отречения* [уход в религию и секты].

Сладострастие есть грех – так говорят *проповедующие смерть*, - дайте нам идти стороною и не рожать детей [уход от жизни, который прикрываются лицемерные ханжи].

Трудно рожать – говорят другие, - к чему ещё рожать? Рождаются лишь несчастные! - И они тоже *проповедники смерти*.

Нам нужна жалость - так говорят третьи. – Возьмите, что есть у меня! Возьмите меня самого! Тем меньше я буду связан с жизнью!» [2] «Я не умею жить для себя!» - истерично кричит дама средних лет. – Я умею жить только для других!». И её *плачущие* глаза сверкают гордыней. И ох как не просто ей объяснить, что если не умеешь жить сама и не понимаешь, *как это жить для себя*, то как же сможешь жить *для других*?! Разве можно сшить платье, не умея шить? Разве можно вырастить помидоры, не зная, как это делается? В принципе, можно. Но получится уродство. Может потому и жизнь у многих *плачущих* уродливая? И сами не живут, и другим не дают, навязывая им *свои* правила и законы, те самые, по которым *сами* не хотят ни отвечать, ни наказывать самих себя. А только других. И когда говоришь им про радость – их глаза загораются страхом и напряжённой злобой. Не умеющие жить для себя, умеют только плакать и навязывать себя другим, называя это красиво и социально приемлемо: «жить для других».

Давайте запомним: формула ЖИЗНИ звучит: РАДУЙСЯ, ДЕРЗАЙ, ДАРИ! Это формула *истинного* Человека, того самого, которого ещё называют Новым Человеком или Сверхчеловеком. Человеком любящим, *человеком смеющимся* и радующимся

Жизни, тем, кто *хочет, может* и достигает, отдавая это во благо другим. И эти истинные Человеки живут, в первую очередь, *для себя*, поют *для себя*, творят *для себя*...

«...Если поверю я в песню мою больше, чем в самого себя, тем разрушу я силу мою, и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Всё я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и, пока буду петь для себя, дотоле будут слушать меня. Я верю в себя в песне моей; в песне моей — всё для меня, песню же я пою для всех! В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю! Весь для всех, всё для меня — всё в одной песне. И я верю в себя, и хочу смотреть на любовь. И как пою я лишь для себя, а песнью моею живлю всех — так пусть будет вовеки» [3].

Мы не обещаем, что после прочтения этой книги можно сразу стать Сверхчеловеком. Но мы уверены, что многие и даже очень многие перестанут плакать, и научатся видеть радость в жизни, научатся ценить жизнь и благодарить её за каждую возможность приближаться к званию Человека.

«Человек — это канат, натянутый между животным и Сверхчеловеком — *канат над пропастью*». «Человек есть нечто, что должно превзойти». «Но только *скоморох* думает, что через человека можно перепрыгнуть [через того, кто идёт по *канату*, через *Канатоходца*]» [2]. Без дерзости устремления к новому, с грузом и ворохом страхов и обид этот *канат* не одолеть, *это* не превзойти: всё, что будет заслонять глаза, всё, что будет душить слезами, страхами и непреодолимыми желаниями — всё это потянет в пропасть... Упасть легко. А выбраться? Можно сбрасывать с *канатов* других, обрекать их на смерть, но станет ли от этого действительно легче, и поможет ли это преодолеть самого себя? Ещё ни одному *скомороху* этого не удалось. Путь от человека к Человеку лежит в понимании себя самого, в понимании того, *что такое* есть человек и что и зачем нужно и должно превзойти в самом себе.

Но прежде, чем это произойдёт, надо смело и честно посмотреть внутрь себя. «Но тому, кто одержим чёртом, я так говорю на ухо: «Лучше, чтобы ты *вырастил* своего чёрта! Даже для тебя существует ещё *путь величия!*» [2]. Но чтобы вырастить своего чёрта и поставить его *под свой* контроль, надо, как минимум, посмотреть ему смело в глаза. Как максимум —

проявить волю для того, чтобы признать этого чёрта *частью самого себя* и сделать из него Ангела Любви. Это и будет Путём Величия. Это и называется Путём, на котором всё дряхлое и прогнившее осыпается трухой прошлого, и человек настоящего становится Человеком Будущего, Сверхчеловеком, Новым Человеком.

«- Кто научит, что все хороши, тот мир закончит.

- Кто учил, того распяли.

- Он придёт, и имя ему **человекобог**.

- Богочеловек?

- **Человекобог. В этом вся разница»** [4].

Путь от человека к Богу – это ли не достойный Путь, это ли не тот *канат*, это ли не то, что должно превзойти? И если вы готовы *встретиться с самими собой* и не перепрыгивать *через самих себя* скоморохами, с достоинством посмотреть в глаза своему «чёрту» - эта книга для вас. И каждый возьмёт из неё ровно столько, насколько готов **сам** пройти *по канату*.

Глава 1. Люди любят сердцами...

Люди любят сердцами, но слышать Голос собственного сердца – великий Дар.

А что такое Голос сердца? Да и есть ли он? И существует ли та воспитанная поэтами Любовь, или это всё можно списать на физиологические отклонения в определённый период жизни? Отвечать на эти вопросы можно с разных сторон.

Но мы начнём с той, о которой практически мало кто знает. *Голос разума* находится в головном мозге. При его помощи мы мыслим, рассуждаем, принимаем решения или уходим от них, но в любом случае просчитываем то, что нас может ожидать, вспоминаем то, что уже было, учитываем опыт, или набиваем на том же месте очередные шишки... Разговаривая *внутренне* с самим собой, человек как бы привыкает к тому *внутреннему голосу*, который руководит его поведением, подсказывает определённые варианты действий, или просто на автомате заставляет стереотипно жить, чтобы не сильно напрягаться...

Но многие из вас могут сказать: есть ещё *нечто*, есть что-то такое, тоже похожее на *внутренний голос*, но оно отличается от привычного мыслительного процесса, и иногда заставляет

пересматривать свои решения или совершать такие поступки, которые несвойственны «при здравом разуме». (Сразу оговоримся: речь идёт о нормальных, адекватно воспринимающих мир людях, без психических и психиатрических отклонений).

Что же это за *таинственный голос*, который вмешивается в систему мышления и выбивает из наезженной колеи? И *откуда* он слышится?

Голос совести, голос ответственности, голос человеческого долга, голос сострадания и милосердия, голос правды и голос справедливости, голос, заглушающий все разумные доводы, если сердце стучит: «люблю!» - все эти голоса раздаются из самого сокровенного и *единственно духовного источника* – сердца. Не того, чьи импульсы и движения можно заснять на ЭКГ или посмотреть на УЗИ, но из того, которое неслышимо-слышимо подсказывает то, что старается обойти, как неудобную преграду, *голос разума*.

Если часто игнорировать *голос сердца* – он замолчит *навсегда*. И тогда наступит всевластие разума. И если кто-то скажет: так это же здорово!, мы предложим: а давайте попробуем порассуждать.

В человеке разума, отринувшего и заглушившего, как вражескую радиостанцию, голос сердца, начинают постепенно атрофироваться все *истинно человеческие* качества, всё духовное, потому что сердце – это орган духовности. Единственный и не дублируемый орган, без которого невозможно быть *человеком*. Повторим: имеется в виду не физический орган, который есть у всех, даже у животных и насекомых, но именно духовный. Как человеческое тело имеет ещё шесть невидимых тонкоэнергетических тел, так и физическое сердце имеет ещё шесть тонкоэнергетических тел, каждое из которых несёт свои функции и отвечает за определённые области. И все вместе эти невидимые тела имеют связь с тем, что называется условно нашей Душой.

Мы не ставим перед собой цель ввести вас в область метафизических понятий, но если вы хотите разобраться в себе, если вы действительно хотите что-то изменить в своей жизни и судьбе, если вы хотите взять в собственные руки своё будущее – во *внутренних* процессах разбираться необходимо, и различать свои *собственные внутренние* голоса очень важно.

И мы не зря в самую первую главу вынесли именно эту тему, тему *любви сердцами*.

Часто, и действительно к сожалению, очень часто к нам на приём приходят люди, пытающиеся понять, что происходит с ними в личной жизни именно с позиции разума. Они много читают литературы по психологии, посещают тренинги и в курсе всех «новинок»... Но только потому, что воспринимаются все эти модные психотехнологии и «методы» разумом, ничего не меняется в их судьбе к лучшему, а только ещё сложнее затягиваются в мощный узел определённые ситуации. Слезы рекой, отчаянье и безысходность в глазах, гневный или дрожащий от обиды голос, руки, не знающие как бы и сколько ещё салфеток измять и изорвать, потому что от волнения они то дрожат, то сжимаются в кулаки...

Вот молодой человек. Он уже был дважды женат. И как сам признаётся, в первом браке у него была самая счастливая жизнь, которую он тогда не оценил и не понял. В чём проявлялось счастье? Да в том, что можно было на последние деньги купить жене мороженого, а потом вдвоём пешком идти в другой конец города и весело хохотать по дороге, рассказывая друг другу интересные истории. А можно было просто прийти домой и, предупредив: не трогай меня пока, - спокойно отдохнуть, о чём-то подумать, и при этом точно знать: на тебя не обидятся, тебя поймут, а главное – завтра может случиться всё наоборот, и тогда такое же уважение будет оказано жене. Молодой человек с блеском в глазах рассказывал о том, как дружно наводился порядок в доме, как не было проблем ни с приготовлением еды, ни со стиркой, хотя стиральной машины не было и в помине, ни с выносом мусора, ни вообще ни с какими другими домашними хлопотами. Их как будто не существовало, всё делалось как бы между прочим, и никто не считался с тем, где и чья работа. Но главное – это чувства. Была любовь, - говорит молодой человек, - и с грустью замолкает.

Тогда почему разошлись? Да потому, что захотелось того, что делали *все*. А что делали все? Свободно и раскрепощено вели себя в интимной жизни. Вот и захотелось испробовать себя на этом поле жизни. Жена-то была первой, а вокруг ох сколько хорошеньких, так и норвящих с пути праведного сбить. Вот не удержался. Хотелось своё «эго» потешить, хотелось почувствовать себя самцом, востребованным, тем, кто выбирает, а затем бросает *сам*.

Почему возникло такое желание при счастливой семейной жизни догадаться не сложно. Достаточно чуть отмотать ленту жизни в прошлое, в школьные годы, особенно в подростковый период и задать простые вопросы. Были ли *тогда победы*, было ли *внимание* от девочек, или они зло и презрительно хихикали, предпочитая тебя другим, более модно одетым или более нагло ведущим себя? Как прошла первая любовь? И была ли она? И ответили ли тебе на неё взаимностью? Если на все вопросы грустное вздыхание и достаточно пессимистические ответы – удивляться самолично разрушенной семье нечему.

«Мальчик» подрос, возмужал, изменился социальный и материальный статус. А обида детства осталась. Осталась незаживаемая рана и горечь от того, что *когда-то* был отвергнут. И вот теперь появилась возможность всё наверстать, отыграть назад, компенсировать, отомстить... Кому и за что? Не знаю...

Да, вначале сердце подсказывало: не предавай любимую. Вначале сердце громко и возмущённо кричало: остановись! Как ты будешь ей смотреть в глаза?! Но...

Но очень хотелось почувствовать себя «мужиком». Ложь и обман вошли в когда-то счастливый дом, и жена ушла. Не простила. Не смогла. Не сумела.

И закрутилась карусель разгульной жизни. Сколько *их* было? Презрительная гримаса – кто ж после второго десятка считал? Ладно. Но ведь потом был второй брак. Что не сумел учесть на этот раз?

И вот здесь начинается самое главное – а женился-то по расчёту. Без любви. Даже сексуально жена не очень нравилась. Но зато она была материально обеспечена мамой, и можно было немного передохнуть от надоевшего одиночества и *тоски от утерянного счастья*.

Значит, ты продал себя? Тебя купили?

Возмущение. Всё не так. Просто уже не хотелось кого-то *содержать*. Не хотелось ни с кем делиться своими уже достаточно солидными доходами, не хотелось брать на себя обязательства за кем-то ухаживать, кому-то помогать, чем-то поддерживать. Зачем?! Каждый сам за себя материально, а вместе только постель, чтоб не напрягаться на поиски новой партнёрши. Так спокойнее. Даже с медицинской точки зрения. Да и денег *на себя* уходит не столько – жена многое обеспечивает за свой счёт. Вернее, так было, пока не расписались. А как только

заветный для женщины чернильный штамп появился в паспорте, всё как ветром сдуло. Родители отказались жену поддерживать, зарплата у неё достаточно скромная, и, если честно, оказалось, что она тоже рассчитывала на то, что *содержать* теперь будут уже её. Шок для нашего героя (а заодно и его второй жены)? Ещё какой! Ведь он-то полностью, как ему казалось, всё *просчитал* (так же, как и она), а тут такой конфуз и неожиданность. Возмутился разум. А сердечко и до этого-то уже давно молчало и тихо плакало невидимыми жгучими слезами. И когда эта слёзка достигала сознания – что-то ёкало в сердце мужчины, но быстро отгонял он всякие сантименты, и ум, своим холодно-ледяными расчётами, приводил сознание «в чувство». Вернее, в *бесчувствие*. Потому что истинно чувствовать можно только через сердце. Разум предпочитает надевать маски и создавать фальшивый театр отношений.

Начались ссоры, недовольства, нескрываемое разочарование. Полтора месяца хватило на то, чтобы понять все свои просчёты (но не ошибки!), и подать заявления на развод. О детях, понятно, разговор не шёл – слишком дорогостоящее нынче это удовольствие.

Снова начался Интернетный кастинг претенденток на постель нашего героя. Заметьте: претенденток не на сердце (ау! где оно?), не на руку, твёрдую, мужскую, благородную и щедрую – а именно – на постель. Провёл хорошо время «с очередной», попрощался, не сильно затратившись, и снова в круговорот впечатлений. Вот только почему-то перестало это приносить радость и удовольствие. Нет, сексуальное удовольствие, конечно, есть, но как-то *пусто* стало в жизни. Хочется чего-то другого... А чего? И сам не понимаю. Но давит какая-то пустота и безнадёга. Всё вроде бы есть, ни в чём нужды нет, а пустота... Причём такая, которую деньгами и благополучием материальным невозможно перекрыть.

Что ж это за пустота такая? А это *сердечная пустота*. Физический орган, сердце, бьётся ритмично. Но *в* сердце – пустота. В том самом *невидимом* сердце, которое единственное ведёт по жизни человека, не давая ему скатиться до состояния животного, до состояния удовлетворения *только* примитивных *естественных* потребностей.

И вот сидит, склонив голову, мужчина, и пытается найти ответ на непростой вопрос: люблю *сейчас* или не люблю? Он вновь

и вновь пытается *просчитать* свои чувства, не понимая, что не меряют килограммы метрами, и пятница к кастрюле с борщом или кашей имеет ровно такое же отношение, как взвешивание своих чувств на весах выгоды. Любовь нельзя просчитать! Это заведомый нонсенс и абсурд! Или любишь, или считаешь! И там, где включается голос разума и логики – там больше не слышно голоса сердца. Слишком на разных частотах и волнах работают мыслительный и сердечный аппараты.

«И остерегайся также *приступов* своей любви. Слишком скоро протягивает *одинокий* руку тому, кто с ним повстречается». «И как ловко умеет сука-чувственность молить о куске духа, когда ей отказывают в куске тела!» [2].

Да, именно одиночества, но правильное *брошенности*, *покинутости*, уже боится наш не совсем уже молодой человек. И уже на чувства начинает давить он той, которая намного моложе и которая совсем уж откровенно говорит: «не люблю, но посмотрю, как ты сумеешь завлечь меня». Честнее было бы сказать – как ты сумеешь купить меня, но рамки «приличия» не позволяют *естественные* состояния сознания называть своими именами.

Вот и сидит теперь в размышлениях мужчина. Что делать? Вроде бы и нравится дивчина, да *потяну* ли я её? Хочу ли я на неё тратиться? Так ли уж и нужна она мне? А нельзя так сделать, чтоб она сама сказала: давай жить вместе, но каждый своим карманом?

Стоп!! О чём говорим? Только что был разговор о том, что она тебе нужна, что ты, *наверное*, её любишь, и снова подсчёты? Тогда не идёт речь о любви. Забудь это слово. И сначала разбуди своё сердце, пока не дошёл его до реанимации, где может быть и смертельный исход. Но только тогда ты превратишься в бездушного, бессердечного монстра. И бойся, бойся «приступов своей любви», и не путай Божий Дар – Любовь, с состоянием *покинутости*. Ты сам *покинул себя*, когда перестал доверять сердцу, предал любовь, разменял счастье на порок и мнимую свободу, заведшую тебя в тупик жизни... Ты сам бросил и потерял себя, когда захотел стать *как все*, но чтобы стать *как все*, надо отречься от себя, надо действительно потерять своё лицо и слиться с серой *унылой* массой. Вот почему тебя уже не радуют облака на небе и пение птиц в прохладном лесу; вот почему ты жалуешься на вечно *унылое* настроение, называя его депрессией.

Ты сам захотел разменять себя по мелочам, и *разум помог тебе*. Но чтобы найти своё Один, чтобы вновь обрести своё лицо, свою целостность – для этого нужно снова вернуться к сердцу. Только оно восстановит веру в себя и доверие к себе, только оно подскажет правильный путь от себя к Себе. И только оно знает, что такое Любовь.

Когда любят – сердце горит огнём *радости*, оно хочет *держат*, творить и *дарить*. А ещё это сердце верит только себе и *не верит* больше никому. Понимаешь? Когда любят – душа поёт и смеётся. Когда просчитывают выгоду – душе становится холодно и неуютно, а ещё она начинает *плакать* от тоски и неуверенности, она начинает *бояться* ошибиться и *просить* доказательств того, что можно верить, но при этом *не может поверить* даже самой себе. Ложь и лицемерие слишком глубоко проели язвами душу, вот и больно ей от каждого искреннего чувства, от каждой, даже маленькой искорки вспыхивающей любви.

Когда любят – не спрашивают советов, не ждут рекомендаций. Когда любят – просто любят и делают всё, чтобы эта любовь разгоралась всё ярче. Любовь не ставит условий. И она никому *не верит* – только самой себе. Запомните это.

А пока... Пока перед нами дивчина, которая уже не один год замужем, ребёнок-школьник, муж «золотой»... Вот только не ладится что-то в жизни. Как-то всё не так идёт, хотя муж, знаете, какой у меня хороший... После того, как через каждое слово вставлялись реплики о «хорошем и золотом муже», появилось упрямое ощущение того, что кто-то кого-то пытается убедить в том, что «всё хорошо». Вот только кто кого? Уж не себя ли дивчина пытается уговорить в том, что на «мужа жаловаться грех»? А заодно и психолога, который должен, нет, просто обязан поверить в то, что семья прекрасная, дружная, материально обеспеченная, все завидуют, вот только... Подождите, подождите... Уже полчаса поются дифирамбы мужу и семье, уже узнаны даже некоторые интимные стороны жизни, а как насчёт любви? Где она? Почему муж ни разу не назван любимым? Почему говорится только о том, сколько он зарабатывает, но как-то не упоминается, что он любим и желанен *просто так*?

А замуж вы выходили любя? Без тени смущения дивчина рассказывает историю о том, что любила другого, но тот был беден и бесперспективен, а этот уже и тогда на «богатенького

Буратину» тянул, да и возможностей «раскрутиться» у него было побольше. Поэтому особого сомнения, за кого «выходить», не было. И вопрос сейчас стоит не о разводе, а о том, почему мне так плохо и неуютно на душе; почему, при всём изобилии всего, хочется часто *плакать*; почему в сердце постоянно шевелится какая-то змея *страха*; почему *давит жаба* скупости, а от всех вокруг хочется закрыться или постоянно им врать, потому что невозможно поверить в их искренность и доброжелательность. Вокруг только зависть, - признаётся дивчина. – Все мне завидуют, а мне волком выть хочется. Что со мной? Вы поможете мне?!

В глазах *искренняя* боль. И так же искренне хочется помочь. Вот только как эту *искру* в глазах да переместить на пепелище сердца, да ещё разжечь там хоть маленький, но огонёк любви? Ведь тоскуют от безлюбья, и пустые слёзы депрессии катятся из пустого сердца. И наполнены эти слёзы жалостью к себе, жалостью к тому, что уходит золотое время молодости, а смысла жизни нет. Он потерян.

За всё в этой жизни надо платить. И ни за что человек не платит так дорого, как за собственную глупость и жадность. А ещё в этом мире есть нечто, что невозможно купить ни за какие деньги. Нет цены у Дружбы, Верности, Преданности, Мужества, Радости, Любви... Но именно их всегда хочется иметь. И тогда возникают суррогаты Дружбы и Верности, Преданности, Мужества и Любви. А всё, что подделано и ненастоящее, всё, что пропущено через ум и кошелек – не стоит и гроша, и радость от всего этого мелкая, хихикающая, завистливая и настороженная, готовая пустить слезу жалости в любой момент.

Вот и в нашей истории: предала дивчина Любовь истинную, думала, что *любовь к деньгам* согреет её сердце получше и надёжней всех этих «телячьих нежностей», но в разных местах, оказалось, живут Любовь и любовь. Истинная и настоящая, та, которая даёт смысл жизни, живёт в сердце. Та, которая продажная и алчная – в голове.

Любовь сердечная никогда не предаст и всегда простит. Суррогатная любовь в любой момент готова на подлость и предательство, был бы удобный случай. Вот и наша героиня, после больших колебаний, открывает одну из своих «тайн»: давно бы пошла в спортзал подкачаться, да боюсь, вдруг там крепкого, мускулистого, симпатичного увижу – тогда всё – пропало *моё благополучие*, мужа точно возненавижу и жить с ним больше не смогу.

Что сказать на это признание? Да и признание ли это, если всё и так «на лбу» у дивчины написано? Муж даёт ей материальный комфорт, она платит ему, сжав зубы, комфортом домашним, секс на несколько минут в неделю скрашивает вопящее внутреннее одиночество, но после этого как-то ещё больше хочется плакать. Родители тоже жару поддают. Уж очень и им у чужого кошелька погреться хочется. Зависть и злоба на то, что дочура не сильно делиться мужниным добром торопится, перехлёстывает через край. У нашей героини и так нервы на пределе, а тут мама с папой всё не знают какие ещё счета дочери выставить, жаль, что чеки на погремушки с пелёнками вовремя собирать не начали.

А может права народная мудрость, которая подсказывает: не может яблочко далеко от яблоньки упасть? А может и не знала за все свои годы дивчина силы и могущества Любви настоящей? Ведь Таинству Любить учит мать, а Таинству Дарить – отец. И когда ребёнок любим, истинно любим, без подтекста того, чтобы в старости было кому стакан воды подать – он начинает и сам любить. Искренно, открытым сердцем, распахнутой доверчивой душой, веря миру и не веря в подлость и обман. Ребёнок рождается со знанием Истины, он несёт внутри своего маленького сердечка тайну Единицы (вспомни слова Будды «Не верь»), и *только* от неё умеет выстраивать свои и два, и три, и четыре... Что же случается потом? Почему замирает внутреннее Знание? Потому что на арену выходят родители.

Роль и задача любой мамы – *любить самой* своё дитя и научить ребёнка любить и уважать мир. Смотрите, как просто придумала Мать-Природа: люби своё дитя и оно научится от тебя любить само. Где же такое слыхано, чтобы *мать хотела платы за свою любовь*?!

Но это в книжке и в идеале. На деле – хочет и требует, и даже выставяет счета. И если кто воскликнет: да ведь дети должны помогать родителям! – мы ответим: а давайте внимательно посмотрим вглубь ситуации. Если мать любит без условий и просто так – ребёнок это чувствует? Да! И он сам проникается такой же любовью к матери. И сказать, у кого любовь сильнее, не возьмётся никто. И мать будет готова отдать свою жизнь ради дитя, и ребёнок кинется в огонь за матерью, лишь бы спасти её. И это – *настоящая* Любовь. И закладывается она с самого рождения, а правильнее, с зарождения ребёнка. И никогда такая

мать не останется без помощи и внимания своего ребёнка, и беспокоиться ей о своей старости даже в голову не придёт. А если не любила сама, да ещё ребёнок от нелюбимого мужа – как же дать то, чего нет в собственном сердце?!

Вот и наша героиня не больно-то своего ребёнка сердцем принимает. Конечно, у ребёнка есть всё: и игрушки, и одежда, и на аттракционы он всякие ходит. Но не забывает наша героиня подчеркнуть: ему завидуют дворовые ребята, у них такого нет, они с восторгом смотрят на игрушки сына... И всё?! А что ещё ты можешь сказать о своём ребёнке, кроме того, что ему завидуют? То, что он «какой-то не в себе»? То, что он постоянно тебе мешает и то, что закончив первый класс, этот ребёнок ни на минуту не может быть оставлен в квартире один? А почему? Почему твой ребёнок «не в себе»? Да потому, что он *уже* потерял себя. Потому что в этом возрасте дети должны жить сердцем и добром, ум только-только входит в свои права и ребёнок ещё видит мир через призму открытого сердца. Потому так чиста наивность детей. Потому великий грех эту чистоту обманывать. Но так ли с этим ребёнком? Нет. Он с детства приучен: с этими не дружи, этим не верь, туда не ходи... Да ладно бы только это. Но ведь ребёнок слышит разговоры взрослых!! Он слышит и видит, как лицемерно слащаво мать разговаривает с кем-то по телефону, а потом грязно «чихвостит» этого же человека в разговоре с другим слушателем; он видит, как ненавидит его мама свою мать и отца, какие скандалы эти «добрые люди» закатывают между собой и как поносят друг друга грязными словами и оскорблениями, а потом приторно улыбаются друг другу... Ребёнок слышит от «честной» бабушки скверность о матери и отце своём; дома он от же самое слышит от родителей, но уже о другой стороне... Где любовь?! Где пример того, что надо жить, *доверяя* друг другу, любя и уважая друг друга? Ложь, сплошная ложь и лицемерие! Так как ребёнок будет «в себе»? Где ж ему найти себя, если всё искреннее пресекается и называется предательством и как-то ещё. Например, любить бабушку мужа – предательство, верить тому, что говорит бабушка – дурость, а бабушка порой и на самом деле говорит *такое*, запугивая ребёнка, что называть это по-другому и язык не повернётся. Ребёнок живёт в постоянном страхе. Он загнан, задёрган и запуган. Тогда зачем удивляться, что ребёнок «дёрганый»?!

Скажите, ваш ребёнок был желанным? – Конечно! – восклицает наша героиня, но тут же добавляет, - мы его долго ждали, чтобы было *всё как у людей*.

Подождите, так он для «галочки», чтобы люди чего не сказали, или желанный? – В ответ недоумение. А есть разница?

Есть. И колоссальная. Но прежде, чем вы это поймёте, ответьте: а сами вы любимый ребёнок в семье? На глазах слёзы: но ответ был предсказуем, потому и задавался таким образом вопрос. Сама никогда любима не была, будучи потенциальной жертвой аборта, вот и ребёнка тому, чего не знала сама, научить не может. А если даже дитя, кровинушку свою полюбить сил нет (материальная *забота* – это суррогат *материнской любви*), то как же и мужа принять в своё сердце? В то самое, которое спит сном непробудным, и перед которым давно закрыты все двери в мир услужливым разумом. Вот и вычисляются взаимоотношения: ты мне – я тебе; съешь эту кашу – буду с тобой играть; купишь мне колечко – поговорю с тобой елейным голоском; не будешь путаться под ногами, по телефону с подружками мешать трепаться – разрешу мультфильмы посмотреть; принесёшь домой денежку побольше – может и пройдёт вечер без крика и оскорблений... А не знает наша дивчина других отношений. Сама в таких выросла – вот теперь по наследству, как родовой сценарий, а честнее, как родовое проклятие, другим передаёт.

Можно ей помочь? Можно! Да только захочет ли она сама? Ведь нужны ей не наши объяснения, а конкретный рецепт: как мужа в узде держать и счастливой быть. И опять идёт смешение понятий, и опять килограммы метрами отсчитывать хотят, и опять по пятнице о вкусе борща спорят. Как объяснить после таких запросов, что начинать надо не с мужа, и не с узды, а с себя. Не научили любить? Не была любима и не понимаешь, как это – любить просто так, без претензий и оплаты? А давай попробуем научиться. И для начала – снимай с себя все свои маски и вспоминай, как это – быть *самой собой*. Как это – жить без страха. Как это – *доверять себе*. Как это – радоваться жизни. Как это – наслаждаться и чувствовать тёплые волны в сердце, когда даришь, отдаёшь *просто так, без условий* и претензий на то, что когда-то тебе это вернётся в виде какого-то эквивалента. Трудно? Да ведь никто и не обещает, что Дар Небес – Любовь, это то, что можно с лёгкостью завернуть в пакет с наклеенной

ценой и купить в любом супермаркете.

Начинай вспоминать себя *настоящую*. Начинай вспоминать то, что когда-то было, но что заставили забыть, что искоренили ремнём и окриками. Начинай постепенно учиться слышать *свой* внутренний голос, Голос сердца, и не путай *социально приемлемое чувство вины* и *показное* покаяние с истинным Голосом совести. А это ох и разные понятия!

Научись говорить «люблю!». Вначале себе. Научись любить и уважать вначале себя. Не презирай себя за свою продажность и чёрствость. Это твои негативные черты-черты? Ну, так вырасти этих чертей! Познай их! Взгляни им смело в глаза! *Признай их в себе и частью себя*. И это *уже* будет началом пути величия, началом пути уважения себя и доверия себе. Этот путь всегда начинается с того, что признаётся *в себе* всё то, что критикуется в других. Отключай ворчливый и алчный мозг, всё подсчитывающий и просчитывающий – включай *мозги сердца*, и не смейся над этим выражением: наукой уже давно доказано, что в сердце существует *свой* «головной» мозг, который управляет тем мозгом, который находится действительно в голове.

Посмотрите на влюблённых: они разговаривают языком своих сердец, и они понимают друг друга без слов, они видят друг в друге только хорошее, им кажется, что они стали единым целым и любое расставание приносит им боль и страдания.

Сердце стремится к объединению. Ум – к разъединению. Сердце стремится к гармонии и целостности. Ум хочет всё проанализировать и расчленивать, на всё наклеить ярлыки и везде проставить цену. Сердце верит *себе*. Ум во всём ищет подлог и обман, не веря даже тому, что продуцирует сам. Потому и отвергает он сознание в постоянные сомнения и тревоги.

Трагедии любви, разбитые и разрушенные семьи – это «мозговые» трагедии. И там, где звучит: «Не ошибусь ли?» – нет любви, потому что сердце не задаёт таких вопросов. Оно мудрое и в нём всегда есть Знание Всего – сердце верит только себе, оно знает Тайну *Одного*. Но сердце – слишком тонкий и духовный орган. И его Голос слишком непривычен для нашего прагматичного слуха. Голос разума орёт и своим ором забивает прекрасную Мелодию Души, которую нужно научиться не только слышать, но и понимать.

Нельзя служить Богу и мамоне одновременно. Нельзя не любить и требовать от других любовь. Нельзя чувствовать

счастье, живя по расчёту. Чем-то всегда приходится жертвовать. И хорошо бы помнить: деньги приходят и уходят, и генеральские погоны – это только социальный статус, но не сам человек. И что будет, если снять погоны, если потерять источник дохода? Останутся ли те же друзья, останется ли то же уважение? Так ли будешь нужен без погон и без денег, как в тебе нуждались и тебе кланялись при погонах и при доходах? И имеются в виду не сами погоны, но *принцип*, по которому многие пытаются строить свою жизнь.

Когда у нашей героини спросили, а нужен тебе будет муж, если потеряет столь выгодную нынче работу? - краска на лице сказала даже больше, чем можно было ожидать. А жаль. Хотя есть надежда, что и наш первый герой, и наша вторая героиня поймут: без радости любви, без устремления и дерзания к чему-то более *настоящему*, чем просто материальные блага, без умения дарить и отдавать просто так, потому что этого хочет сердце, человек никогда не почувствует себя счастливым. И там где нет Любви – там образуется пустота. И сколько вагонов денег и золота в эту пустоту не брось – она не заполнится. Даже более того: станет ещё больше и страшнее.

Люди любят сердцами. Надо об этом *вспомнить*. Это первый шаг к Новому Человеку, который ждёт своего рождения. И родиться он может только в сердце.

Глава 2. Одиночество и покинутость

Не проста эта тема. И очень актуальна она в наше время, потому что потрясающее количество людей жалуются на свою одинокую жизнь. Интернет-знакомства – самый популярный вид времяпрепровождения, а желание найти себе истинного друга по жизни – самая заветная мечта.

Как же так получилось, что одиночество, или вернее, то, что называют одиночеством, стало эпидемией? И что такое покинутость, о которой мы уже упоминали не раз?

Но давайте сразу начнём с примера. Молодая женщина, не замужем, однако опыт *условной* семейной жизни есть – два гражданских брака. Долго жила одна, теперь возникла возможность новых отношений и она пытается всё сделать «правильно». Пока была *настороженность* – всё вроде бы

получалось, но как только включилась *привязанность*, как только включился страх, что «он может от меня уйти», всю «правильность» как ветром сдуло. И понеслось включение старых стереотипов, разрушивших предыдущие отношения.

Обратите внимание: мы не сказали о том, что у этой женщины появилась хоть какая-то влюблённость, хоть какой-то намёк на то, что называется *любовью*, но именно это прекрасное чувство мы заменили совершенно нелепыми для этого случая словами «настороженность» и «привязанность». (Кстати, *привязанность* – от слова «вязать», что-то завязывать, к чему-то себя или кого-то привязывать узлами). Отношения изначально начали строиться на умственных заключениях: «подходит – не подходит». Почти как у животных: снюхались две собачки, определили, что в принципе каждая «ничего», спарились (*повязались*, как говорят собаководы), и начали вместе жить по принципу «гражданского брака». Если что не так, без особых объяснений разбежались в разные стороны, никто никому *ничего* не должен. Потому что из *ничего*, как правило, только ничего и получиться может. А когда мужчине эти отношения *навязчивыми* показались – он быстро всё *развязал*, и почувствовала себя женщина *покинутой* и одинокой. Пока анализ ситуации не даём, а переходим к другому, более динамичному примеру.

Познакомились через Интернет. Встретились. Понравились друг другу. Через несколько дней Он предложил Ей поехать на море, уже на отдыхе было куплено дорогое кольцо в знак будущего официального скрепления отношений, зашёл разговор о детях, которых хочется «прямо сейчас», и всё закрутилось как в сказке. Приехали домой. Он купил квартиру, Она без раздумий переехала, и всё продолжалось удивительно сусально примерно ещё месяца полтора. Когда всё казалось уже стабильным, как гром среди ясного неба прозвенел звонок в Её телефоне в рабочее время. Он совершенно спокойно сказал, что уже собрал Её вещи и перевёз их на старую квартиру. Так что теперь с работы надо ехать туда, а не на *его* квартиру.

Она опешила. С утра было всё как всегда: проснулись, позавтракали, она ушла на свою работу, он сказал, что поедет на свою. Расстались, поцеловавшись – так что случилось? Но в ответ прозвучало сухое: я не уверен в себе и хочу пожить один, - затем частые гудки подсказали о том, что телефон отключили. Причём отключили буквально. На Её звонки, когда всё же шли

сигналы «вызова» ответа не было.

Слёзы, отчаянье, чувство глубокой обиды и страшное в своей силе ощущение и понимание того, что *меня бросили*, ощущение покинутости, *меня кинули*. И вот здесь хочется задать один единственный вопрос: ты кто – вещь, кукла, безмозглая чурка, что тебя можно *бросить, кинуть, уронить?! А может ты всё-таки человек, уважающий себя, сохраняющий своё внутреннее достоинство, с нормальной адекватной самооценкой? Давайте и здесь разберёмся, почему возникло чувство именно покинутости, хотя его опять упорно пытались назвать вернувшимся одиночеством.*

Заметьте: и снова не было сказано ни слова о любви или даже о влюблённости. Ну не горели, не блестели любовью глаза ни у одной, ни у другой! Даже если бы и утверждали, что любят – всё равно прозвучало бы «не верю!», потому что состояние влюблённости, даже *плачущей влюблённости*, невозможно спутать ни с чем. Но ведь никто особо ничего и не утверждал.

И в том, и в другом случае была надежда на то, что вот-вот и закончится одиночество. Вот-вот, и будем вдвоём. И в том, и в другом случае были в буквальном смысле *выгодные* варианты, потому что мужчины были очень даже обеспеченные. И надежда на сытую «обеспеченную» жизнь согревала ум (не сердце!) и уже выстраивала планы на то, как будут тратиться чужие денюжки. В замен предполагалось платить созданием комфортного быта и постелью. Современно и знакомо? Увы. Но у этой истории есть продолжение.

Через несколько дней Он позвонил сам. Не извинялся, но сказал, что приедет. Приехал, ни о чём особом не говорил, поэтому начала говорить Она. Обида лилась рекой слов. Он снова ничего не обещал, но пригласил на следующий день поехать отдохнуть на речку. Поехали. И там, разомлевший и обкупанный, Он предложил Ей сделать свой выбор: «Выбирай, кто из вас двоих, ты или моя «бывшая», *уступит* меня для того, чтобы я на ком-то из вас женился, а кто-то остался моей любовницей».

Она, автоматически заняв боевую позу «руки в боки», тут же заявила: «А чё это я должна уступать?! Я буду женой!...» О том, что любовница не отменяется в любом случае как-то не хотелось думать, так же как и о том, что «любовный треугольник» таким образом всё равно не разрулить. Он издевался и сталкивал лбами

двух женщин нагло, цинично и откровенно. Они же обе заняли позицию: «А чё это я должна уступать?!» И обе совершенно не поняли, что не нужна Ему, особо, ни одна, ни другая, что обе они – только игрушки в Его руках, тешащие его большое себялюбие тем, что борются за него. И то ничего, что раньше *настоящие* мужчины дрались за женщину, а теперь наоборот, в конце концов есть же любители женского бокса... Не поняли они и того, что своими «А чё это...» они обе окончательно и бесповоротно проиграли. Не Ему, не сопернице – самим себе. И это ж как надо было не уважать себя и не ценить своё человеческое достоинство, чтобы ввязаться в подобную борьбу!

Прошло уже более года после всей этой истории. Не надо было быть великим пророком, чтобы предугадать исход: Он до сих пор не женился ни на той, ни на другой, но обе женщины люто ненавидят друг друга и верят, что это та, другая, мешает её счастью, и всячески выслуживаются перед Ним, чтобы доказать своё превосходство над той «дурой». Выберет ли Он кого-то из этих двоих? Никогда! Слишком уж удобна ситуация, где сегодня тебя ждут и принимают как султана в одном доме, а завтра в другом. В перерывах уже есть третья, которой тоже вскоре будет сделано предложено побороться за звание «жены», но те, оставшиеся, навряд ли в ближайшее время узнают о «сопернице». Ему это *не выгодно*. Всегда есть вероятность того, что кто-то вовремя вспомнит о том, что существует и собственное самоуважение, и начнёт жить по *своему* сценарию и во имя *своей* жизни.

На вопрос: как же вы могли допустить с собой такое обращение? – обе женщины (по отдельности) ответили слишком предсказуемо: «Я боялась остаться одна. Я боялась потерять своё счастье. Я боялась Его потерять».

Стоп! А ведь для того, чтобы *что-то* потерять, это как минимум надо иметь. И разве человек вещь, которую можно потерять?! С человеком можно расстаться, разорвать отношения, разойтись, но *теряют* человека, да и то условно, только в одном случае – когда он переходит в иной мир. *Как бы* теряют его тело, но внутренняя связь остаётся ровно настолько, насколько хочет сберечь её память. Невозможно *потерять* человека – он не вещь! Невозможно *бросить* человека – он не вещь! И только сам человек позволяет обращаться с собой как с вещью. *Потерять* человека – это значит заведомо считать его своей

собственностью. Считать себя брошенной/ым – это значит заведомо соглашаться на роль чужой собственности. Вот отсюда и идут боль и страдания – когда человек не нужен себе сам, он хочет, чтобы его *подобрали* другие, а когда подбирают, согревают, умывают, одевают, а потом предлагают своими ножками по жизни пройтись – вот тут и возникает чувство кинутости, брошенности, чувство того, что снова *никому не нужен*. И это не одиночество! Это действительное чувство покинутости и брошенности, это действительно ощущение того, что в качестве бесплатного приложения ты оказалась/оказался никому не нужным. И даже если платить по всем финансовым счетам, но хотеть быть «нужной/ым хоть кому-то», это не сделает человека *одиноким*, но только *покинутым*, как старая кукла на пыльном чердаке, или машинка без колёс.

Когда человек только ждёт, что его оценят, но не ценит себя сам – он обречён на покинутость. «Вы приглашаете свидетеля, когда хотите хвалить себя; и когда вы склонили его хорошо думать о вас, сами вы хорошо думаете о себе...». «Один идёт к ближнему, потому что он ищет себя, а другой – потому что он хотел бы потерять себя» Так говорил Заратустра. Но и искать, и терять себя в другом так же бессмысленно, как пытаться найти смысл жизни в зеркальном отражении. Если не можешь сам себе ответить на вопрос: «Кто ты?» - никто другой на него не даст *правильный* ответ. Надо понять один закон – в этом мире не существует действительности как таковой, в этом мире не существует *реальных* вещей, этот мир состоит из наших субъективных мнений о нём.

У меня *мой* опыт, моя память, *моё* прошлое, а значит и *моё* и только *моё* будущее. У кого-то его опыт, который не похож на все остальные, и даже если люди живут в одних и тех же условиях, они всё равно имеют свою и только *свою*, не похожую на другие, судьбу. Могут быть отдельные совпадения, может быть даже один и тот же сценарий, но реакция у каждого будет своя, так же, как и последствия. Да, есть закономерности поведения человека, есть шаблоны, по которым выводятся определённые психотипы, но нет и двух людей, которые бы воспринимали и чувствовали мир одинаково. Хотя бы потому, что у каждого человека *своя* мать, со своим прошлым и настоящим, у каждой матери *своё* отношение к ребёнку, каждый ребёнок рождается и развивается в *своих* условиях и так далее.

Изначальный опыт настолько же индивидуален и неповторим, как неповторимы отпечатки пальцев или листики с одного и того же дерева.

Ответить на вопрос: «Кто я?» может только *сам себе* человек. И вот для этого ему как раз таки и необходимо *одиночество*, то состояние, *когда можно побыть наедине с самим собой*. «Трудно открыть человека, но ещё труднее открыть себя самого» - Так говорил Заратустра. И трудность эта заключается в том, что для того, чтобы что-то открыть, это что-то надо хотя бы понять; и хорошо бы ещё знать конечную цель «открывания» – *для чего* это действительно надо. И вот тут начинается самое интересное. Оказывается, познавать себя, *открывать себя* очень часто бывает не выгодно и неудобно.

Смотрите, как всё это выглядит. Если человек не знает кто он, если ему неизвестно о себе самом ничего более того, что говорят *ему о нём* окружающие люди, то этого человека как бы и нет. Нет для него самого. Он не знает, где начинается *его* территория, и где зона, в которую не разрешается входить посторонним. Вот эта запретная, внутренняя зона и есть территория одиночества, где человек остаётся наедине с самим собой. Но чтобы остаться наедине с самим собой, надо найти этого *самого себя* внутри самого себя. И мы не шутим, не умничаем, не пытаемся запутать вас пустыми словами.

«Кто я?» - очень важный, жизненно важный вопрос. И часто человек действительно воспринимает себя только через призму чужих мнений о нём. И часто он ощущает свою принадлежность к миру тоже только через призму чужой потребности в нём.

Вот молодая дивчина, которая горделиво рассказывает о том, что без неё на работе ни одно дело, ни одно мероприятие пройти не сможет. И везде-то она должна поучаствовать, и все-то её о чём-то просят, и за всех-то она, бедолага, отдувается, и все-то на неё всё что можно навешивают... Заметили? Начали мы бодро, закончили нытьём. А ведь всё так и есть. Вначале человек, желающий *произвести* благоприятное *впечатление*, с радостью и блеском в глазах начинает выполнять любое данное поручение, *боясь отказать*. За этим страхом кроется много причин, но самая страшная и опасная: я сегодня откажу – а завтра никто меня ни о чём не попросит. По-другому: сегодня я скажу «нет», завтра меня никто *замечать* не забудет. То есть, если не брать на себя какой-то дополнительной работы, обязательств, если

не ставить людей в зависимость от себя, если не приучить их пользоваться моими услугами – то меня как бы и нет? Не нужны мои время, руки, голова – значит и я сам никому не нужен?

Часто, чтобы *не затеряться* в толпе или в коллективе, люди, особенно женщины, начинают привлекать к себе внимание своей одеждой. Чем чаще обновки – тем чаще о тебе говорят. И начинается гонка. Причём достаточно нервоопасная. Оденешь кофточку, которая очень понравилась самой, а какая-нибудь хмыкнет, губку вверх пренебрежительно дёрнет, скривившись скажет: «ничего, так себе, но тебе не очень-то в ней» - и всё! Больше эта кофточка не оденется никогда! А почему?! Да потому что чужое мнение оказывается важнее *своего*. Потому что чужое (почему-то) всегда правильное, чем собственное. Потому что *другим верю – себе нет*. А это уже диагноз того, что *встречи с собой* не произошло, и вопрос: «Кто я?» так и остался открытым на неизвестное время.

Это страшно, когда человек становится невидимкой для себя самого. Потому и допускает он в жизни ситуации, когда его *теряют, бросают, ломают, используют...*

Давайте очень честно повторим простейшие истины: если человек *не нужен сам себе*, то зачем удивляться или возмущаться тому, что он *не нужен никому*? Если человек не уважает себя сам, если он не ценит сам своё время, свои способности, свои возможности, то кто будет уважать его, кто будет ценить то, что не считается ценностью для него самого? Если человек считает возможным топтать своё собственное достоинство, то зачем удивляться тому, что по нему пройдут десятки других грязных ног? Если он постоянно повторяет, что его презирают, унижают, игнорируют его мнение, но при этом позволяет и дальше с собой так поступать, то кто, привыкнув к такому с ним обращению, захочет перестраиваться или менять мнение о нём? И на кого ему обижаться? На других? Но другие только *зеркально отражают* его собственное отношение к себе самому, и относятся к нему ровно так, как относится к себе человек сам.

Кто заставлял нашу первую героиню *привязываться* к мужчине, а не любить его? Она кто – балласт, бесформенная масса, нечто, что не может само держаться, а потому должно быть привязано? Обидно? Нам тоже. Но не от тех слов, что говорим, а от того, что хороший человек так позволяет к себе самому относиться.

Кто заставлял ставить руки в боки и кричать: «А чё это я буду

уступать...?» вторую героиню, которая так и не поняла, что *уступить* можно место в очереди, в автобусе, *уступить* можно в цене за какой-то товар, в споре, но уступить человека – это нонсенс и дикость. Не поняла она и того, что её саму *использовали* и в качестве приманки для другой, и в качестве бесплатной наложницы, и в качестве вещи, с которой можно поступать так, как сегодня левая нога захочет. Кто виноват? Мужчина? Не спорим, его вина тоже есть. Но мы не даём оценок. Мы просто констатируем факт: женщина не уважала саму себя – к ней проявили подобное же неуважение. Она и только она допустила возможность того, что её *бросили*, поставили перед выбором быть или любовницей при наличии жены, или женой, при наличии любовницы (хотя слово «жена» было только наживкой, на которую с лёгкостью «клюнули» обе). Будь у неё хоть капля внутреннего достоинства и уважения себя, да никто не то что не сделал бы ей подобного предложения, но не осмелился бы даже подумать об этом! И мы видим таких людей вокруг себя, тех, кто вызывает даже просто своим присутствием и уважение к себе, и ощущение какого-то невидимого достоинства.

Одиночество – это удивительное состояние *внутренней* уверенности в себе; это состояние, в котором можно пребывать даже в самом людном месте и чувствовать свою *внутреннюю силу* того, что я это я, и никто другой.

Покинутый человек всегда неуверен в себе; там, где много людей, в окружении знакомых и просто людей *покинутый* всегда ощущает некий дискомфорт и настороженность. И что бы он ни делал, в голове всегда звучит контролирующая фраза: «а что подумают люди?» Любое действие, поступок – всё подчинено этому контролю, поэтому и нет своего мнения у покинутого – он всегда ориентируется на «общественное мнение», он уверен в себе только тогда, когда он «как все», он чувствует себя свободным только в чётко установленных рамках, не понимая, что даже самая просторная клетка – это всё равно клетка, а *истинная свобода* – это состояние сознания, когда и выбираешь и платишь за выбор сам, и чаще всего вопреки «общественному» мнению. Огромное мужество надо иметь, чтобы создать что-то новое, которое к тому же разрушает что-то старое и привычное до одури, признанное и узаконенное «общественным» мнением, «авторитетами». Колоссальную силу воли и веру в себя надо

иметь, чтобы отстоять собственную мысль, и доказать что я тоже чего-то стою, я, такой не похожий на вас, обезличенных толпой.

Одиночество даёт силу выстоять даже в самых трудных ситуациях.

Покинутость ломает даже в незначительных моментах.

Одиночество – это прекрасное ощущение себя как человека, имеющего собственное лицо, имеющего свободу от условностей и штампов, это то прекрасное чувство, которое может объединить с другими, такими же свободными личностями, где каждый останется *самим собой*, но при этом *вместе* будет сделано огромное дело. Да, это трудно понять, но только *истинно одинокие*, то есть те, кто уважают и ценят себя (а значит и других, таких же, как они) могут любить и ценить то, что их любят. Парадокс? Нисколько. Просто прекрасное понятие «одиночество» извратили, и стали именно состояние покинутости называть одиночеством.

Помните, Будда говорил: «Не верь в догадки, то есть предположив что-нибудь наудачу в качестве отправной точки, не делай затем выводы из неё – не вычисляй свои два и три и четыре *прежде, чем ты установил своё число один*».

Не верь только на основании авторитета твоих учителей и наставников, не верь и не применяй на практике *лишь потому, что они верят и применяют на практике*». Заметьте: «одиночество» начинается с корня «один», с того самого Корня и Первопричины, которая заложена во всех следствиях. И если найдено *своё один* – то два, и три, четыре уже подразумеваются как то, что всегда имеет в своей *основе* именно *один*. Любое «два» состоит из двух единиц; любое «три» состоит из трёх единиц, любой триллион состоит из триллиона единиц – во всей Природе в корне заложено именно *ОДИН*, то, что *знает себя и познаёт себя* в развитии.

Когда человек входит в состояние глубокой медитации, молитвы, когда он сосредоточен на определённой, интересной для него работе, он отключается от мира и погружается в своё *один*, в своё *одиночество*, которое открывает ему тайны Души и Духа. Таких людей называют гениальными, талантливыми, успешными, неординарными, необычными, удивительными... Но вся их гениальность кроется именно в том, что они *одинок*и, что они познали силу *одиночества* и сумели ею воспользоваться.

Начните молиться, если не умеете медитировать. И молитесь

так, чтобы ваша вера в то, кому вы молитесь, объединила вас. В какой-то момент вы поймёте, что попали в совершенно другое состояние сознания. Вначале вы будете понимать, что слыша, видя, понимая окружающее, вы как бы уже одновременно и не слышите, и не видите, и не хотите всё это понимать... Постепенно внешний шум перестаёт быть слышим, образуется некая несказуемая тишина, в которой начинают появляться совершенно необычные мысли... Это и есть начало *встречи с собой* настоящим. Это и есть истинное состояние одиночества.

«О, одиночество! Ты, отчизна моя, одиночество! Как блаженно и нежно говорит твой голос! Мы не спрашиваем друг друга, мы не жалуемся друг другу, мы открыто идём вместе в открытые двери»... Так говорил Заратустра. И он знал, что только истинное состояние одиночества делает из человека Сверхчеловека, Нового Человека, человекобога. И Сверхчеловек, человекобог – это Человек высочайшей духовной нравственности, наполненный Светом Любви и Милосердия, наполненный Силой Добра и Радости как особой мудрости.

«Всегда один и один – это даёт со временем двух» - Так говорил Заратустра. И это действительно так. Человек, который по праву может называть себя одиноким, всегда *один на один* с собой. А это уже два. Да, это трудно понять. Но, может, поможет такая задача. Когда у вас одно яблоко и у меня одно яблоко, и мы меняемся яблоками – сколько яблок всего и вас, и у меня остаётся? – Всё равно по одному, а вместе их два. Но теперь вместо яблок у нас наши мысли. У вас ваша одна мысль, и у меня моя одна мысль. Я даю вам свою мысль, вы мне – свою. Сколько мыслей теперь и у вас, и у меня? Правильно, у меня теперь две мысли: моя, которая никуда от меня делась, хоть и была отдана другому, и чужая; также и у того, кто получил мою мысль и, отдавая мне свою, всё же остался при ней. В сумме теперь мы имеем четыре мысли. Понимаете? Один и один дало уже четыре!! Одна ваша мысль плюс одна моя – это уже четыре мысли, по две у каждого! Вот также и одиночество: оно знакомит человека с самим собой, с собой многогранным и непознанным, но это священное состояние, и попасть в него может не каждый. Одиночество – состояние *избранных*. И любой из вас может *избрать себя*, чтобы познать это состояние. Надо только очень захотеть и *поверить в себя*.

Трусливое состояние покинутости будет постоянно мешать вам

своим страхом познавать себя. Состояние покинутости требует зрителей, оно находится в наркотической зависимости от чужого мнения, ему нужны чужие советы и забота о себе. Заметьте: покинутый всегда жалуется на то, что никому не нужен, но спросите его, а кто нужен тебе? – и в ответ будет тишина. Покинутый заиклен только на себе, это человек, который не умеет любить, но требует, чтобы любили и понимали именно его. Говорит такой человек только о себе, и только хорошее. О других говорится либо грязь, либо пренебрежительная лесть с затаённой завистью. И это не потому, что покинутый знает, что он хороший, как раз наоборот – он хочет услышать подтверждение тому, что говорит о себе и о других, и потому самая ходовая фраза его лексикона: «Я прав/а? Ну, вот скажите, я прав/а?» или что-то в этом роде. И только попробуйте не согласиться с эдаким правым. Но это уже другой разговор.

Надеемся, что вы очень чётко поняли разницу между покинутостью и одиночеством. Остаётся добавить, что самые счастливые браки, и самая преданная дружба возникает между теми, кто действительно одинок и ценит своё одиночество превыше всего. Учась понимать себя, человек начинает понимать и других; учась любить себя, человек начинает понимать, как это – любить другого; учась ценить своё мнение – человек с уважением начинает относиться к чужим мыслям; стремясь не потерять себя в толпе – человек оберегает и других от потери себя, ценя каждого за неповторимость и уникальность... Тот, кто знает и уважает свои границы – никогда не нарушит чужих границ. И это психология Сверхчеловека. Человека, который нашёл *Бога в себе*, и не клеветает на Бога того, кто рядом с ним...

Глава 3. С горбатым говорят по горбатуму, или психология верблюда

И снова мы начнём с примера. Симпатичная, милая дивчина. Огромные глаза, красивые пышные волосы, стройная, приятный взволнованный голос... Смотришь и хочется верить, что создано это чудо для счастья и радости, что все дороги будут перед ней открываться, а сердечко её должно быть таким чутким и отзывчивым, что только тронь и оно зазвенит щедростью своей

любви. Но что-то не то звучит в её словах, что-то неуловимое проскальзывает в мимике, в движениях, интонации. Что-то, что настораживает и заставляет повнимательней присмотреться и прислушаться к тому, что говорится как бы между прочим.

А говорится *между прочим* очень многое. За декларируемой любовью к ближнему и гуманным отношением к человечеству в целом, звучит нескрываемая ненависть и злоба к свекрови; за обильными перечислениями своих добродетелей показывает гадкую рожу обида на собственную маму и плохо замаскированная неприязнь и осуждение к ближайшим родственникам... Как плетью хлещут по нервам сплетни о своих сотрудниках, передаваемые с нескрываемым чувством превосходства над ними... И искажается какой-то неприятной гримасой ещё несколько минут назад такое приятное и милое личико, и хочется уже побыстрее закончить беседу с той, сердце которой обвито чёрными ядовитыми змеями. Что это? Неумение за столько лет работы разбираться в людях или что-то другое, что никак не хочет мириться с тем, что видно и невооружённым глазом? Наверное, второе. Потому что всегда хочется видеть в человеке только самое лучшее и чистое, и всегда хочется верить в то, что каждый человек способен на добро и создан для радости, для того чтобы и самому радоваться жизни и другим эту радость дарить.

Но давайте проникнемся в то, о чём со злобной горечью и возмущением рассказывает нам наша героиня. А говорит она о том, что её собственного мужа его мама всю жизнь «в попу целовала», а сестрица его во всём ему потакала, чтоб и её мама любила хотя бы за это. А вот того дальнего родственника по маминой линии тоже «в попу» всю жизнь целовали, и посмотрите что из этого вышло... Затем следуют малоприятные примеры других, тоже родственников и знакомых, которых тоже почему-то всё время *незаслуженно* «в попу» целуют... Поток неприязни и чёрной зависти нарастает. Наверное, пора остановить? Или дать истечь яду до конца? Выбираем второе. В конце концов, надо же, чтобы хоть раз в жизни человек узнал что-то новое *и о себе*, говоря *о других*.

Когда происходит истощение сил и обо всех рассказано во всех нескромных подробностях, начинаем работу. Опасную работу. Работу под названием: «а познакомься теперь с собой». Если вы заметили, мы несколько раз специально выделили достаточно

нелитературное выражение «целование в попу», и поверьте, сделали это совершенно намеренно. Об этом «целовании» повторялось столько раз, что не обратить на него внимание было бы просто неразумно. И что их этого выходит? А только то, что в зависти к «целованным» чужим задам, наша героиня, сама не подозревая того, как бы кричала: «А кто же поцелует хоть раз меня?!» И именно туда, куда всех. Смешно? Но улыбаться пока рано.

Заметьте, слово «попа» - это действительно зад, это действительно не самое удобное и приятное место, на которое хочется обращать внимание человеку с адекватным восприятием мира. Особенно если знаешь физиологические функции зада. Но ведь нашу героиню именно туда и прёт, именно к зад, если не прямо в зад. И тогда возникает логический вопрос: если во всём и везде ты видишь только зад и мечтаешь только о заде, почему удивляешься, что жизнь к тебе всегда и во всём поворачивается именно и только этим малопривлекательным местом?! Ведь сама с иронией говоришь о «поцелуях» в это место, тогда что толкает думать и видеть всегда только это «действие» у других?! А ведь о чём человек чаще думает, то с ним чаще и происходит. Мы притягиваем своими мыслями и словами, *о которых мало задумываемся*, всё, что говорим и думаем. И всё, что не принимаем и осуждаем в других, оправдываем в себе или стараемся этого в себе не замечать.

Но говорила дивчина ещё и другом. О том, какая она труженица, как не умеет отдыхать и работает до посинения или рвоты; о том, как всем она помогает и вытягивает их из дерьма, того самого, которое продуцируют «целованные» попы; как ей тяжело и какие все неблагодарные; а ещё о том, что делает она это только по доброте души своей и не корысти ради, а потому что так *«надо!»*. И не надо быть особо одарённым психологом, чтобы услышать в этом всём противоречия и неискренность, и не надо быть даже пророком, чтобы сказать: добром для неё самой это не закончится. Во-первых, наступит момент, когда дивчина просто сорвётся и физически, и психически; во-вторых, своей злобной завистью и непримиримостью к чужим судьбам она просто потеряет нить *своей* жизни и станет марионеточным клоуном, досужей бабой, которая и сама жить не умеет, и другим не даёт. И не просто не даёт, а ещё, засовывая нос туда, куда её не просят, и где не очень приятно пахнет, разрушает всё, что

попадает под её понимание «правильно только так, как говорю я, а не ты».

Ключевое слово во всей этой нешуточной проблеме, во всём этом сложившемся деструктивном мировосприятии – «*надо!*», «*я должна!*» и всё, что с ними связано. Именно из-за них возникают вспышки раздражения, агрессии, скрываемой за заботой, неприязни, возмущения, злобной иронии, желание критиковать и указывать на чужие «ошибки». И всё, вроде бы, правильно говорит наша героиня, и всё, вроде бы, складно у неё выходит, но ровно до того места, где есть возможность задать простые и лаконичные вопросы: «А тебя об этом просят?», «А что случится, если ты *этого* не сделаешь?», «А что произойдёт с тобой, если ты начнёшь жить *своими* проблемами и заботами, предоставив другим делать то же самое?», «Перевернётся ли мир, если сегодня ты немного отдохнёшь, чтобы не довести себя до рвоты или потери сознания тем, что в час ночи надо непременно всё же домыть полы или выгладить шторы?» Но вот в том-то и дело, что именно для неё мир перевернётся, потому что она и сама другим указывает, «как *надо*» относиться к труду, и себе расслабляться не даёт. И не потому, что такая труженица на самом деле, а потому что подобным «доблестным» трудом показывает всем окружающим, какая она незаменимая и что без неё ну просто никак вода нигде не освятится. В том-то и дело, что жить *своей* жизнью она боится и не знает, не понимает – как это, своя жизнь? А отсюда, как следствие, и неумение адекватно уважать чужие ценности и отношение к жизни. Получается грандиозный парадокс – свою жизнь в упор не вижу, себя, без чужого одобрения, вообще не воспринимаю, собой руководить без показухи доблестного труда в принципе не понимаю как, но при этом всем остальным расскажу «как правильно» в этом мире жить. Это можно сравнить с тем, что первоклассник, не до конца разобравшись в арифметике, пытается давать «ценные советы» учёному математику, и при этом очень злится и покрывается пятнами гнева от того, что его «советы» игнорируются. Попробуйте рассказать этому ребёнку, что он неправ, если он демонстрирует вам в своём дневнике самые высокие баллы по математике и считает себя очень грамотным в вопросах решения задач, которые они проходят в школе.

«Когда снимают у горбатого горб его, у него отнимают и дух

его, - так учит народ. И когда возвращают слепому глаза его, он видит на земле слишком много дурного, - так, что он проклинает исцелившего его. Тот же, кто даёт возможность бегать хромоту, наносит ему величайший вред: ибо едва ли он сможет бежать так быстро, чтобы пороки не опережали его, - так учит народ о калеках...» [2]. Но не о калеках тела, а о калеках духа, психических калеках... И как же осторожно нужно подводить человека к встрече с самим собой, чтобы не перепугался он отражения самого себя! Ведь то, что больше всего порицается в других и не прощается, кроется внутри самого порицателя, и не просто кроется, но душится и вытесняется в самые глубины самого себя с тем, чтобы предстать перед людьми в самом лучшем виде. Но разве можно скрыть запах грязного белья даже под самыми нарядными одеждами?

«...Не обо всём хотелось бы говорить, а об ином хотелось бы даже умолчать: например, о людях, которым недостаёт всего, кроме **избытка самих себя**, о людях, которые не что иное, как **один большой глаз**, или **один большой рот**, или **одно большое ухо**, или вообще одно что-нибудь большое – *калеками наизнанку* называю я их» - так говорит Заратустра. И трудно не согласиться с таким метким определением тех, кому так много самих себя, что они пытаются раствориться или внедриться в других...

Но давайте поговорим о таком знакомом и неоднозначном слове как «долг». Современная психология, базирующаяся только на обучении людей ловко манипулировать другими, также ловко нашла подход к понятию долга: и на каждый достаточно справедливый упрёк или напоминание о долге она подсказывает очень удобную формулировку типа: «Я никому ничего не должен», «Всем кому должен – прощаю». И получается, что священный долг по защите Родины – уже не долг; не менее священный долг вносить лепту в общий труд на благо и процветание не только себя, но и страны – тоже перестаёт быть долгом; нет долга чётко выходить на работу, выполнять свои обязанности, нести ответственность за порученное дело – а не должен я никому и ничего! Но попробуйте такому вот «недолжнику» вовремя не привезти в магазин хлеб, не падать в морозы хотя бы на час тепло в дом, или перекрыть воду – возмущениям не будет конца. Он будет орать в трубку соответствующим инстанциям, что хлеб обязаны, а не просто должны привозить вовремя, и не просто привозить, а ещё и

хорошего качества, общественный транспорт должен, нет – обязан, работать как часовой механизм, тепло обязаны подавать согласно оплате, так же как и воду, которой я имею право пользоваться в любое время суток! Смотрите, как интересно получается: все вокруг для «недолжника» обязаны выполнять свой долг, а сам он «никому ничего не должен!» Но есть ведь вещи и ещё интереснее: эдакий вот «недолжник» не забывает всем вокруг напоминать с обидой и упрёком в голосе: «Любите меня таким, какой я есть, я не собираюсь ни под кого подстраиваться». И ведь не подстраивается, накачанный манипуляционно-провакационной психологической литературой! Не подстраивается, но требует очень строго, чтобы подстраивались под него. И очень обижается, если слышит в ответ, что подстройка должна быть *взаимной*.

Нет, он не то чтобы это отрицает, он соглашается: «да, должна». Но ведь только *он* ведёт себя правильно, только *он* принимает самые верные решения, только *он* видит, где справедливо, а где «ущемили его права», и звучит громогласное: «Нет, ну скажите, я же прав?! Нет, ну я же прав?! Вот ответьте, ну что за люди такие вокруг!... И главное ж – ведь непробиваемые!!» Знакомо?

И есть среди таких «недолжников» кому-то, или рьяных и бескомпромиссных поборников слова «долг» такие, которые ссылаются всё на того же Ницше, рассказывая удивительную притчу про верблюда, льва и ребёнка. И в который раз, слушая подобные ссылки, приходишь в недоумение и сожаление от того, что гениальное произведение, рассчитанное *только* на чтение сердцем и духом, только на тех, кто уже достаточно глубоко проник в духовные преобразования самого себя, извращается буквальным прочтением и так же буквально и безумно переносится в жизнь. Трагедия фашизма никого не научила.

Что ж. Догадываясь, что не все, даже в Интернете, смогут быстро найти нужную нам притчу, которая, при её глубоком и глубинном понимании, может помочь разобраться во многих проблемах и неурядицах жизни, приведём её дословно. Она невелика по тексту, но огромна по своему внутреннему смыслу. А главное: очень быстро может излечить от *избытка самого себя* и *психической калечности*. Итак, «О трёх превращениях».

«Я говорю вам о трёх превращениях духа: о том, как дух стал верблюдом, верблюд – львом и, наконец, лев – ребёнком.

Много трудного существует для духа, для духа сильного и

выносливого, способного к почитанию: всего самого трудного и тяжёлого жаждет сила его.

«Что такое *тяжесть*?» – вопрошает выносливый дух, становится, как *верблюд*, на колени и хочет, чтобы его хорошенько навьючили.

«Герои, в чём наибольшая тяжесть? – вопрошает выносливый дух. – В том, чтобы я мог взять всё это на себя и возрадовался силе своей».

Не означает ли это: унизиться, чтобы причинить боль высокомерию своему? Или заставить блистать своё безумие, чтобы осмеять мудрость свою?

Или это значит: расстаться с нашим делом, когда празднует оно победу? Или подняться на высокую гору, чтобы искушить искушителя?

Или это значит: питаться желудями и травой познания и во имя истины терпеть голод души?

Или это значит: быть больным, и отослать утешителей, и свести дружбу с глухими, которые никогда не слышат, чего хочешь ты?

Или это значит: войти в грязную воду, если это – вода истины, и не гнать от себя холодных лягушек и тёплых жаб?

Или это значит: любить тех, кто нас презирает, и протянуть руку призраку, который стремится запугать нас?

Всё это, всё самое трудное берёт на себя выносливый дух: подобно навьюченному тяжелой поклажей верблюду, спешащему в пустыню, и торопится *в свою* пустыню он.

Но там, в безлюдной пустыне, свершается второе превращение: там львом становится дух, добыть себе свободу желает он и сделаться господином пустыни своей.

Там ищет он своего последнего владыку: врагом хочет он стать ему, последнему господину и Господу своему, до победного конца хочет бороться с великим драконом.

Кто же он, великий дракон, которого дух отныне не хочет признавать господином и владыкой? Имя того дракона – «**Ты должен**». Но дух льва говорит «**Я хочу**».

Зверь «**Ты должен**» лежит на пути его, переливаясь золотой чешуей, и на каждой чешуйке блестит золотом «*Ты должен!*».

Блеск тысячелетних ценностей на чешуе этой, и так говорит величайший из драконов: «Ценности всех вещей переливаются на мне блеском своим».

«Созданы уже все ценности, и все они – это я. Поистине, не должно больше быть «Я хочу!» – так говорит дракон.

Братья мои, зачем нужен лев в человеческом духе? Почему бы не довольствоваться выучным животным, покорным и почтительным?

Создавать *новые* ценности – этого ещё не может и лев: но создать *свободу* для нового творчества может *сила* его.

Завоевать свободу и поставить священное «Нет» выше долга: вот для чего нужен лев, братья мои.

Завоевать себе *право создавать новые ценности* – вот чего больше всего *боится* выносливый и почтительный дух. Поистине, грабежом, достойным хищного зверя, кажется ему всё это.

«*Ты должен*» некогда *было* для него *высшей святыней*, и он любил её; теперь же ему должно увидеть в ней заблуждение и произвол, чтобы смог он отвоевать себе свободу от любви своей: вот для чего нужен лев.

Но скажите мне, братья мои, что может сделать ребенок такого, что не удаётся и льву? Зачем хищному зверю становиться ещё и ребёнком?

Дитя – это невинность и забвение, новое начинание и игра, колесо, катящееся само собою, первое движение, *священное «Да»*.

Ибо *священное «Да»* необходимо для игры *созидания*, братья мои: *своей* воли желает теперь человеческий дух, *свой мир* обретает потерянный для мира.

Я назвал вам три превращения духа: сначала дух стал верблюдом, потом сделался львом, и наконец, лев стал ребёнком» [2].

О каком *долге* здесь идёт речь? И не звучат ли противоречия в наших словах? И не есть ли кощунство – эти «три превращения», призывающие к разрушению определённых ценностей, не только материальных, но и социальных? Ведь если каждый заявит своё *священное «Нет!»* и прекратит выполнять свой *долг*, что же произойдёт с миром?! Пожалуй, тогда некому будет впоследствии выводить не менее священное «*ДА!*», а возникшая анархия и *вседозволенность* уничтожит последние границы *человеческих социальных устоев*, накапливаемых тысячелетиями.

Так что, может Ницше действительно призывал к разгулу

антиморальности и крушению всех человеческих устоев? Если читать и понимать буквально, если работает *только примитивное* восприятие текста - *наверное*, можно понять и так. Но мы попытаемся раскрыть вам хотя бы частичку того *удивительного смысла*, который *на самом деле* кроется в каждой строчке этого гениального произведения. И начнём, как делали это уже в своей книге «Солнечные Врата Души» [7], всё с того же слова *долг* и *психологии верблюда*, вернее с того уровня сознания, который заставляет большинство людей чувствовать себя Верблюдом. Согласны, сравнение мало приятное, но зато какое точное! *Долг, так надо, так сказали, обязанности...* - они везде, они повсюду, от них не спрячешься, не скроешься и не убежишь, они достанут и в туалете, и за едой, и кошмарами во сне ... Так что – отказаться от долга?! Лихо! Во жизнь начнётся, если каждый откажется выполнять свои обязанности и по львиному рычать «Нет! Пошли все вон!»

Долг выполнять надо, но есть долг, который действительно выполнять *надо*, а есть тот, который вам навязали или который вы добровольно взвалили себе на спину как крест и теперь падаете, страдаете, обессиленно таща его на себе, но не сдаётесь. Знаете, почему? Потому что не можете сказать: «Нет!» Потому что боитесь, что и вам потом скажут «Нет!» Потому что боитесь остаться ненужными, невостребованными, потому что это лишит вас определённой власти, контроля, статуса... Быть Верблюдом в своём роде выгодно, а главное, при всех неудобствах, спокойно и предсказуемо. Психология Верблюда проста до безобразия: стал на колени – подставил спину – получил груз – поднялся сам, не можешь сам, помогут палками – побрёл в заданном кем-то направлении – дали сена пожевать, пожевал, нет – и так сойдёт, лишь бы не трогали – дошёл до конечного пункта – стал на колени – подставил спину – разгрузили – погрузили новый груз – отправили по заданному направлению... И так, пока «смерть не разлучит вас» с вашим грузом.

Истинный долг – это действие, которое приближает нас к Богу, к своей Высшей, Человеческой Природе. Всё, что тянет нас вниз – это повинность, рабство, верблюжья психология.

Как различить, где та грань, которая разделит и покажет: это *долг*, это – *верблюд*. Она очень заметна: если вы делаете что-то *от души*, если вам нравится *это* делать, и вы не задумываетесь

о результате и выгоде – это истинный *долг*, вернее, истинное выполнение долга. Если вы ожидаете благодарности, если вы оцениваете в некоем эквиваленте свои действия, если вы с ненавистью и раздражением рассказываете всем подряд, как вас «используют» и как вам тяжело – вы в рабстве. Но не у того, кто «вас использует», а у *самого себя*, вернее у *своего* верблюда, у которого только и хватает ума, как посмачнее плюнуть в обидчика, а потом, за клочок сена и ведро воды снова подставить свои горбы, предварительно «получив» по ним за плевок.

Долг редко бывает сладок. Путь его гладок лишь тогда, когда он движим Любовью, Терпением, Благожелательностью, Милосердием, Сочувствием... Разве долг матери, которая живёт ради своих детей – это наказание? Но если она постоянно жалуется на то, что дети ей не дают спокойно жить – это верблюжье рабство...

Вивекананда, в своей «Карма-Йоге», открыл людям «тайну труда», которую сам получил от мудреца: «Соедини цель и средство воедино. Когда ты делаешь какую-нибудь работу, не думай ни о чём, кроме неё. Твори её *как высшую молитву*, и посвящай ей всю свою жизнь, пока ты её делаешь». . . Не завидуй, не соревнуйся: *соревнование порождает зависть и убивает благожелательность сердца*. Для *ропщущего* человека все обязанности неприятны, и вся его жизнь *обречена на неудачу* [5].

Теперь давайте обратимся к нашему Льву, который уже может грозно рыкнуть: «Нет!» и стать Хозяином, Царём собственной жизни. Это не значит, что он прекратит выполнять свои *обязанности*. Это значит, что он начнёт *ответственно* относиться как к ним, так и к их количеству. Всё, что меня просят сделать дополнительно и это не вызывает во мне радостного отклика – навязанные обязанности и их не надо путать с долгом. Не надо роптать, не надо ругаться на себя, обвиняя себя же в бесхребетности и двугорбости – просто скажите «Нет!» и продолжайте жить. Не радуйтесь «свободе *от*... (чего то)», как наивно радуются школьники, если учитель заболел и урока не будет. Цените свободу «*для*... (чего-то)». Если вы чувствуете себя свободным «*от* чего-то» - вы всё ещё верблюд, если вы чувствуете себя свободным *для* того, чтобы что-то сделать или изменить в своей жизни – вы уже Лев.

Тест на Льва очень прост: задайте себе вопрос: «Я хочу быть

свободным?» и послушайте ответ. Если хотите, то, увы, хотите дальше. Хотеть свободы и *быть* свободным – два противоположных полюса. Даже тюрьма не может лишить человека истинной свободы духа. Но раб по призванию останется рабом, даже имея неограниченную власть. «*Горбатого* только могила исправит».

Но как *грозный* лев может стать Ребёнком? Заметьте, в тексте говорится: «Дитя – это невинность и забвение, новое начинание и игра, *колесо, катящееся само собою*, первое движение, *священное «Да»*». Здесь нам придётся немного коснуться эзотерических символов. И символ *колеса* означает, в одном из своих значений, целостность, единство, то самое Один, которое влечёт за собой все остальные Числа и Значения. Поэтому оно и катится само собой – оно содержит в себе ВСЁ, и оно само есть *Принцип* Движения и Активности. Заметьте, как активны и невинны в своём познании мира дети. Они истинно верят и веруют в то, что говорим мы им – взрослые. Они не умеют *отвергать*, они умеют *принимать и дарить*. Они умеют *радоваться* и *дерзать*. Истово, искренне, от всей души и сердца.

Дети не выполняют обязанности, для этого у них *ещё* не созрел ум, они просто живут и творят то, что подсказывает им *пока ещё* открытый духовный орган – сердце. Они живут, играя, и всю жизнь воспринимают как игру, как нечто ненастоящее, иллюзорное, как то, что можно в любой момент переиграть, выйти из игры, начать сначала, изменить правила... Да-да. Вы скажете, если бы взрослые так жили, в мире царил бы хаос. Но ведь мы говорим сейчас немного не о том, и касаемся области не ума, но именно сердца и Души. Можно в любой момент изменить *своё* отношение к жизни, и при этом не стать террористом-революционером; можно в любой момент переписать правила жизни *для себя*, а не для других; можно в любой момент жизни *выйти из игры*, и расчитаться с ненавистной и надоевшей работы, дающей верный заработок и просто погрузиться в *любимую* (часто малоприбыльную) работу даже не подозревая, что это и есть Жертва, Великая Жертва во имя Воскресения собственного Духа... И тогда Жертва Христа, распятого на Кресте Жизни становится ненужной. Не понимаете? А ведь всё так просто.

Христос не живёт на облаках – он живёт в сердце каждого из

нас. И своим нытьём, недовольством, раздражением, обливанием грязью ближнего своего, агрессией, алчностью, стремлением ко всё большему материальным благам мы каждый день, каждый час, каждую минуту распинаем его внутри своей Души. Но правильнее – распинаем собственную Душу и сердце, потому что наша Душа и есть Христос – великий Посредник и Медиатор между телом и Духом, между Землёй и Небом.

Заметьте, Льву не предлагается пожить в золотой клетке, где он мог бы «медитировать и молиться», уйдя от реалий жизни. Нет, он свободен как никогда, перед ним вся жизнь, за которую он будет *самостоятельно* бороться. Невидимая Сила *Веры в себя* будет спасать его в минуты опасности, и стоит ему только вспомнить о том, что он всё же Человек, а не верблюд, как силы снова прильют к его *огненному* сердцу, и за ним всегда останется «Можно!».

Есть только одна великая держава – любовь.

Обязанность без любви делает человека раздражительным.

Ответственность без любви делает человека бесцеремонным.

Справедливость без любви делает человека критиканом.

Воспитание без любви делает человека двуличным.

Ум без любви делает человека хитрым.

Приветливость без любви делает человека придиричивым.

Компетентность без любви делает человека неуступчивым.

Власть без любви делает человека насильником.

Честь без любви делает человека высокомерным.

Богатство без любви делает человека жадным.

Вера без любви делает человека фанатиком.

Автор данных прекрасных слов, которые мы взяли из журнала Донецкого Рериховского Вестника «Орифламма» (выпуск 1(25), 2007), неизвестен. Но как точно он передал смысл того, о чём мы сейчас говорим.

Вспомните, мы начали эту главу с рассказа о том, как молодая и привлекательная, умная дивчина превратила свою жизнь в поклонение Дракону «Ты должен». Её психические *горбы* стали её гордостью и проклятием одновременно. Её безропотное согласие становиться на колени перед каждым, кто хочет нагрузить её своими проблемами, дошла до абсурда и ненависти. Но ненависти не только к себе (причём мало осознаваемой), а, увы, к тем, перед кем она абсолютно *добровольно* становилась в коленопреклонённую позу. С одной стороны она с упоением

рассказывала о своей безотказности и о своих добродетелях, не забывая подчеркнуть, что её не ценят по достоинству, но с другой совершенно забывала о том, что ценить и уважать саму себя должна она и *единственно* она. И только ощущение *собственного* внутреннего достоинства и уважения будет тем мериллом, по которому другие будут с достоинством и уважением относиться к ней. Не бывает по другому. Не может человек, уверенный в своём ничтожестве, рассчитывать на то, что его оценят как человека высоких нравственных и моральных качеств. Вся его сущность, глаза, походка, голос, мимика – *всё* будет выражать именно ничтожность его внутренней сути. *Веря* в собственную ничтожность, подобный человек заставляет, *вынуждает* и других верить в это же самое. Психология верблюда выпирает наружу не физическими горбами, она во внутренней сути человека. И тот, у кого действительно есть подобный физический недостаток, может быть, как раз таки, великолепным *львом*, стремящимся к *состоянию ребёнка*, и окружающие его люди, чувствующие внутреннюю силу этого человека, могут просто *не замечать* его физическую «нетаковость».

«Надо научиться любить себя самого... любовью цельной и здоровой: чтобы сносить себя самого и не скитаться всюду. Такое *скитание* называется *любовью к ближнему*: с помощью этого слова до сих пор лгали и лицемерили больше всего, и особенно те, кого весь мир сносил с трудом» - так говорил Заратустра.

Глава 4. И нет у него ни стыда, ни совести...

Перечитайте последний абзац предыдущей главы. Именно о любви к себе, о любви к ближнему, и об огромной лжи и лицемерии по этому поводу мы будем говорить сейчас. И чтобы эта слишком уж, на первый взгляд, слащаво-приторная тема не испугала вас своим морализаторством, давайте начнём снова с примера.

Уже не первый год идёт работа с женщиной, которая хочет быть счастливой, но делает всё, чтобы страдания не прекращались ни на минуту. И как-то удивительно просто у неё всё это получается. И люди попадают ей на жизненном пути именно такие, которые усиливают эти страдания и даже

наслаждаются ими, потому что язык у нашей дамы ну никак в пределах отведённых природой держаться не хочет. Будучи ещё молоденькой девушкой, наша героиня влюбилась в парня, который предложил ей «просто пожить с ним». Она согласилась, уверенная в том, что за «пожить» обязательно последует официальное предложение руки и сердца, ему же нужно было от этих отношений буквальное «пожить без проблем», чтобы в любой момент прекратить то, что уже не устраивает или есть другая претендентка на «пожить». Но вслух всё это не произносилось, и каждый из этих двоих был уверен: всё сложится так, как хочю и представляю себе это я.

Каковы же были удивление, возмущение, гнев, обида женщины, когда в один момент её «пожитель» вдруг объявил – собирай вещи, сюда завтра въезжает другая. И не то, что не было до этого никаких подозрений; и не то, что всё было у этих двоих так уж гладко, но как-то не хотелось нашей героине верить в то, что отношениям наступает конец и что они по-настоящему так и не развернулись: с фатой и криками «Горько!», с заветным колечком на правом пальчике и таким желанным штампиком в паспорте.

И не смущал её даже тот факт, что тот, с кем она «поживала», не всегда и пытался скрывать свои связи на стороне, что проявлял к ней грубость, откровенное хамство, пренебрежение, не лез в карман за оскорблениями... Ну очень хотелось проехаться в свадебной машине с двумя объединёнными колечками и с гордостью посмотреть подругам в глаза. Не сбылось. Но и не закончилось! Как раз таки эпопея со страданиями только началась.

Не смирилось уязвлённое самолюбие, разыграла гордыня – как, меня на какую-то там променяли?! И началась затяжная борьба «за милого», со всеми элементами унижения, заискивания, угодливости, собачьего преданного взгляда... Заметьте: гордыня легко перешла в самоуничижение, потому что гордыня и гордость – разные вещи и стоят они на разных ступенях личностного развития. *Гордыня* тешит индюшиное тщеславие и всё, что связано с этим. *Гордость* подчёркивает веру в себя, хранит чувство собственного достоинства, оберегает уважение к себе и чётко разграничивает любовь к себе, любовь к другому, любовь к миру вообще. Гордость помогает сохранять духовные ценности, гордыня помогает накапливать негативные,

примитивные качества, и самые первые из них, культивируемые гордыней – это обида и зависть. Когда человек теряет крупницы гордости, он проваливается в гордыню. И именно это произошло с нашей героиней.

Несколько лет ушло на ад унижений и просьб: «Вернись, я всё прощу!» За это время было наделано много ошибок, о которых не хочется вспоминать, но «привязанность» была так сильна, что всё это казалось мелочью и побочными недоразумениями. Всё это время женщина ощущала себя одинокой. Но увы, и вы это знаете теперь очень хорошо – она не была именно *одинокой*, до этого *духовного* состояния можно не дорасти и за всю свою жизнь, - она была покинутой, брошенной и именно состояние «никому-не-нужности» толкало её на отчаянные попытки вернуть «счастье» *любой ценой*. А если цена не оговаривается заранее, то нечему и удивляться, что счета выставляются жизнью самые невероятные.

Во всём этом угаре страстей как-то и не заметила наша героиня, что появился у неё на горизонте тот, кому она очень понравилась. И это тоже цена за то, чтобы вернуть то, что тебе никогда и не принадлежало.

Отношения строились как бы между прочим, он присматривался к ней, она в упор не замечала его и потому, как «другу» вываливала всё, что в ней накапливалось за последнее время. В том числе и свои лихие любовные приключения. Он улыбался, и даже как бы подзадоривал – давай-давай, во всех подробностях, но при этом почему-то пытался уловить в мелочах на неточностях, как бы надеясь на то, что всё это враньё, а женщину ещё больше несло, потому что хотелось хотя бы в глазах «этого» выглядеть такой желанной и востребованной. И врала она самозабвенно.

Постепенно молодой человек начал отвлекать её внимание на себя, она привыкла к нему, к интересным разговорам с ним, начала потихоньку почитать литературу, чтобы и самой было что сказать, и понемногу отношения поменялись. Всё! Вот здесь бы ей остановиться и задуматься. Вот здесь бы ей вспомнить свои прошлые ошибки, но... Она снова начала думать, что теперь-то уж дело закончится свадьбой, а он, видя теперь, что у неё к нему проявился нешуточный интерес, как-то вдруг подостыл и начал говорить, вроде как между прочим, весьма странные фразы, типа: «ты на меня особо не рассчитывай, живи

своей жизнью», «я свободный человек», «я тебе ничего не обещаю» и т.п., однако встречаться с тобой не отказываюсь, так же как и с удовольствием проводить время. И вновь ситуация «де жа вю» - уже виданное. И опять нервное состояние: «удержать *любой ценой*». И цена снова оказалась непредвиденно высокой. Шесть лет коту под хвост. И при этом ни стабильных отношений, ни обещаний о будущем, ничего, кроме насмешливо-ироничного: «я же тебе ничего не обещал, и предупреждал, чтобы ты на меня не рассчитывала». Унизительные звонки, пронзительно-отчаянные SMSки, слёзы и всё те же преданные собачьи глаза – только будь моим хозяином, только посади меня на свою цепь, только дай мне будку, а уж я буду и лаять для тебя, и команды все выполнять, и где надо – в будку забьюсь, чтобы голосом своим не мешать тебе жить... И чем сильнее всё это проявлялось, тем меньшим становился интерес молодого человека, пока и вовсе не угас... И опять наша героиня оказалась у разбитого корыта, с разбитым сердцем, с надломанной душой и состоянием «никому-не-нужности», брошенности, покинутости, с состоянием глубочайшей депрессии по поводу того, что «никому я не нужна».

Мы уже говорили о том, что нужен, в первую очередь, человек должен быть самому себе, и что уважать и ценить его будут только тогда, когда самоуважение и адекватная самооценка будет читаться, считываться с него самого, со всего его вида и поведения. Если же демонстрируется совершенно противоположное, то и удивляться тому, как на это реагируют окружающие, навряд ли стоит. Мир – это огромное зеркало, которое отражает нас без прикрас и жалости. Сильных людей не всегда любят, но зато их всегда очень *сильно* чувствуют. Им завидуют, их могут ненавидеть или поклоняться им, но внутренняя сила, тот невидимый стержень, который называется духом человека невозможно спрятать или скрыть за одеждой. Больше всего выдают, конечно, глаза. Их блеск невозможно подделать, пронзительность взгляда, даже брошенного вскользь, вызывает мгновенную реакцию, эти глаза притягивают и ведут за собой. И рядом с таким человеком хочется либо навсегда остаться рядом, либо держаться от него подальше. Всё зависит от того, какой силой или энергией наполнены и глаза, и сердце. Если любовью и добром – человек станет магнитом добра и любви, и у огонька его сердца будет хотеться согреться в

ненастные дни жизни; если чёрной злобой и ненавистью – то, соответственно, будут тянуться к такому сердцу такие же чёрные и ненавистные, но только с чуть меньшей силой. И видны такие очаги любви или ненависти невооружённым взглядом. Сплетники, завистники, недоброжелатели – всех их, буквально, как магнитом притягивает друг к другу, и они дня не могут прожить, чтобы не подпитать себя отбросами и помоями чужой жизни. Люди, стремящиеся к Свету, к чему-то доброму и щедро-даряще-открытому, старающиеся изменить к лучшему и светлому *себя*, а не других, также без труда находят друг друга. Это видно и заметно в любом коллективе, в любом сообществе, и даже бабушки на лавочках кучкуются по подобным интересам.

К чему это мы? Какое это имеет отношение к нашей героине? Да самое прямое. Любое желание стать зависимым от кого-то, любой страх потерять опору в ком-то, малейшее сомнение в своих собственных силах и *нужности* – всё это первые и самые верные признаки того, что отношения на равных уже *никогда* не будут построены. Почему так категорично? Оглянитесь вокруг. История нашей героини стандартна и узнаваема иногда до мелочей. Её заискивающий взгляд, *даже если* его перестроить на гордый и независимый, *теперь уже никогда* не зацепит того, кто видел её унижение и подобоострастие. И даже если произойдёт чудо, и новая вспышка чувств осветит мужчину, *прежних* отношений уже не будет никогда. В этой ситуации, при любых раскладах, проигрывают оба.

Предположим, наша героиня стала уверенно себя вести, почувствовала в себе силу самоуважения, у неё повысилась до прекрасного самоощущения самооценка и она демонстрирует всё это молодому человеку. Он вначале теряется. Ему тоже нужно перестроиться. И вот здесь можно предполагать два варианта: либо он не захочет ввязываться в новую игру и просто отойдёт в сторону, либо, наоборот, захочет посмотреть, чем всё это закончится, и на сколько хватит духа у дамы, чтобы поддерживать себя в такой бодро-боевой форме. То, что она запросто может вернуться в состояние «собаки, ползающей на брюхе», можно не сомневаться, а если приложить к этому незначительные усилия, то процесс заметно ускорится. Некоторые пары играют в такие игры не один десяток лет, загоняя себя в безвыходный замкнутый круг, но проблема даже не в этом – можно выйти их подобных отношений одним

движением воли, можно с силой захлопнуть двери в прошлое, но со старым стереотипом поведения, со всеми лохмотьями утрамбованного представления о совместной жизни далеко не уйти. И из огня да в полымя попасть не так уж и сложно.

Однако, есть некоторая несостыковка в наших рассуждениях. И это касается повышения самооценки нашей героини. Как-то нелогично у нас выходит – работает человек над собой, работает, а результат всё равно один – вернётся в прежнее состояние. Может работа была проведена некачественно? А может и вовсе напрягаться не нужно?

Стремиться к улучшению своей жизни необходимо всегда, а вот насчёт качества – это интересный вопрос. Потому что работа над собой – это уникальный, ювелирный процесс, где всё должно быть чётко отшлифовано, отгранено, продуманно. И при всей этой продуманности без включения сердца здесь не обойтись. ***Работа над собой – это и есть процесс, где ум и сердце начинают работать в унисон***, создавая новую прекрасную мелодию жизни.

Если самооценка, самоуважение повышались *только* через ум – результат будет нестойким. Любое едкое замечание, заранее не проговоренное с психологом, не предусмотренное психологом, не прописанное в книге, тут же выбьет из равновесия и переведёт на прежние рельсы восприятия себя. И сколько ни работай в таком режиме, ум всё равно не выдержит непривычного для себя напряжения, и в какой-то момент всё равно переключит сознание в прежнее, более доступное для него, состояние. Другое дело, когда включается в работу над собой сердце. И первое, что даёт сердце – это вера в себя. Без этой веры невозможно ни одно преобразование, ни одно чудо не произойдёт без веры, без неё же невозможен процесс исцеления. Психического и духовного в том числе. Но верить в себя можно и умом, скажет кто-то. И вот здесь мы скажем категорическое: нет! Ум даёт волю, сердце – веру. Можно волевыми импульсами *заставить* себя поверить в себя, произносить по тысяче раз в день «я самая красивая и обаятельная, меня можно любить», но без *веры в произносимое* ничего не произойдёт. Так – пшик, демонстрация иллюзии, фейерверк, после красивой игры огней которого остаётся только пепел и гарь. Чтобы поверить в произносимое, нужно включить сердце и ощутить все слова в нём. От слова *вера* происходит слово *уверенность*, и если от

любого недоброго взгляда или «остроумной» шутки *уверенность* улечучивается как пар над чайником – не произошло встречи с сердцем, и хитрый ум опять сыграл злую шутку.

Надо понять: человек живёт сердцем и в сердце живёт *истинный* человек. Ваше настоящее и самое лучшее «я» живёт именно в сердце, поэтому, только *веря в себя*, можно познать себя. Да, звучит запутанно. И мыслить сердцем нам запрещают уже с детства, навязывая логику ума и развивая преимущественно левое полушарие. Отсюда и прагматизм в отношениях, этим же объясняется и подчинённость или лидерство, устанавливаемые в семьях. Если бы люди больше доверяли сердцу, а значит *себе настоящим*, они бы поняли: нет хороших или плохих, слабых или сильных, умных или тупых, удачливых и неудачников, добрых и злых – просто каждый находится *на своём* уровне, который совпадает или не совпадает с *вашим* уровнем мировосприятия. И тогда не звучал бы наивный вопрос: «Ну, скажите, где у него стыд и совесть?! И откуда только *такие* берутся?! И почему мне именно *такие* в жизни попадают?» А ведь ответ прост.

Люди, знают это или нет, в любом случае притягиваются друг к другу не умом, но сердцем. Есть такое понятие как *магнит сердца*. И также как магнит притягивает к себе только то, что соответствует его природе, но никогда не сможет притянуть к себе бумагу или пластмассу, также и сердце притягивает к себе только то, что соответствует его природе. ***Подобно притягивает только подобное.*** И немного смешно слушать, когда жалуется муж на жену или жена на мужа, обвиняя другого в том, что просто выпирает в них самих. Но себя не видно, в себе *этого* признавать не хочется, зато другому оценки даются самые категоричные. Предположим, жена обвиняет мужа в жадности и скупости. Себя, естественно, она считает щедрой и с лёгкостью умеющей тратить деньги. Где же здесь подобие? Однако, не торопитесь. Если муж скупой и жадный, значит, он не даёт денег. А эти деньги нужны на определённые нужды. Муж чётко ограничивает все нужды и даёт понять, что на большее *рассчитывать* не надо. А хочется. Хочется рассчитывать на то, что тебе не принадлежит, и не тобой зарабатывается. Чужой труд всегда кажется легче, а чужой заработок дармовым. К тому же зарабатывающий *нужные вам* деньги всегда как-то тратит их не туда, куда бы *вам* хотелось.

Обидно? Многим – да. Отсюда нарастающая годами неприязнь, раздражение, злобность, желание испортить настроение от покупки или праздника... Вот вы бы точно знали, как *правильно* распорядиться чужим имуществом. Но почему-то правильность идёт только в одну сторону – в свою собственную. И тогда возникает законный вопрос: а кто из этих двоих по-настоящему алчный и жадный? И у кого из этих двоих нет того самого пресловутого стыда и совести? Зачем заглядываться на чужой карман? Не проще ли пощупать свой собственный и рассчитывать только на него?

Да, шквал негодования предчувствуем, и классическое: «А дети, а о них кто подумает?» предугадываем. Но ведь и здесь всё очень просто. Там, где между двумя есть диалог сердцами, там, где семья строилась изначально на любви и доверии, никогда «жадных и скупых» не бывает. Бывают финансовые трудности, которые делятся всеми, но обвинений в жадности и скупости не возникает *никогда!* И здесь тоже всё очень просто: когда любят – отдают; когда любят – делятся; когда любят – принимают так, чтобы потом отдать намного больше... И здесь нельзя ошибиться: эта семья живёт на энергии сердец, и этому же учит своих детей.

Но если брак или отношения изначально строились умом и расчётом, тогда действительно и на «законных» основаниях возникают обиды и претензии друг к другу. И только в этих случаях звучит: «Ну нет у людей ни стыда, ни совести!»

А их действительно *в таком* понимании нет. У каждого своё мерило и стыда, и совести.

Не верите? Да берём всё те же денежные отношения в семье. Где стыд и совесть того, кто рассчитывал на денежные доходы другого и при этом *честно* не сказал об этом тому, на чьей финансовой поддержке решил прокатиться? Да, понимаем, прикрыться словом «люблю» проще и удобнее, при этом даже не надо уточнять, что в тебе люблю – тебя самого, или содержимое твоего кошелька. Как-то стало принято человека и кошелёк совмещать, поэтому и нечестности никто не замечает *за собой*. Жаль, что со стороны это ох как видно.

Вернёмся к нашей героине? Она ведь тоже восклицает и удивляется отсутствию стыда и совести у своих кавалеров, и ей очень обидно, что притягиваются к ней только *такие*. А какие? Ни первый, ни второй избранник ничего конкретного *честно*

не обещали. За предложением «давай поживём» нет и намёка на что-то более серьёзное, чем удобный секс без поиска партнёра в нужное время, да относительно комфортного быта. Денежные обязательства? Никаких. А ты на что рассчитывала? Если рассчитывала – надо было *честно* проговаривать это. Он бы сразу *бросил*? Тогда плати за всё сама и не обижайся на то, за что оплачиваешь свою трусость и несостоятельность. Без денег и созданных тобою удобств ты ему не нужна? Что ж, плати за то, чтобы с тобой переспали, причём чаще просто переспали, чем занялись тем, за что ты готова платить. Не нравится постановка вопроса? Ты не проститутка? Ну, это как посмотреть. Тебя оскорбляют, тебе чуть ли не открыто изменяют, тебе постоянно затыкают рот словом «не умничай», «заткнись, я сказал!», ты плачешь в подушку, с тоской и отчаяньем глядя на часы, которые показывают далеко за полночь, ты пьёшь сильные успокоительные и снотворные, чтобы хоть немного забыться от обиды, и всем твоим утешением есть восклицание: «Ну, где у него стыд и совесть?!». А ведь этого самого стыда и совести нет у тебя самой. Также как и уважения к самой себе.

Да-да. Возмущайтесь. Бросайте книгу на пол. Обзывайтесь. Но от этого собственная самооценка не возрастёт, и легче не станет. А вот первый раз в жизни честно посмотреть на себя и *в себя* – поверьте, стоит.

Вспомните, мы начали главу с того, что сказали словами Заратустры: «Надо научиться любить *себя самого*... любовью *цельной* и здоровой: чтобы сносить *себя самого* и не скитаться всюду. Такое *скитание* называется *любовью к ближнему*: с помощью этого слова до сих пор лгали и лицемерили больше всего, и особенно те, кого весь мир сносил с трудом»...

Цельная любовь – это любовь *вообще*, любовь без условий и прощупывания кошелька, измерения квадратных метров чужого дома, стоимости машины, статуса родственников... *Цельная любовь к себе самому* – это любовь вообще, без условий и сравнения себя с кем-то другим, это любовь, которая измеряет твои собственные достижения и ценит твои собственные продвижения вперёд, сравнивая тебя вчерашнего с тобой сегодняшним, и ставя цели на тебя будущего. *Цельная любовь к себе* – это нахождение *своего* Один, нахождение *себя* истинного, в которого веришь, которого уважаешь, и в котором чувствуешь настоящее достоинство и внутреннюю силу. Только тогда можно

сносить себя самого, где надо критикуя, где возможно корректируя и усовершенствуя, и только в этом случае можно не скитаться по чужим закоулкам сердец, предлагая себя в виде некоего выгодного или удобного приложения, называя это *любовью к ближнему*.

Любовь к ближнему не может возникнуть без любви и уважения к себе. И когда кричат: «Я не могу жить для себя, я умею только для других!» - это правда, перемешанная с ложью. Правда в том, что человек откровенно заявляет о неумении жить для себя, о не любви и безобразном отношении, пренебрежительном отношении к себе; ложь в том, что этот человек умет жить для других. Мы уже говорили об этом, но повторим: не умея сварить борщ для себя, как накормишь другого? Не умея ценить себя, как найдёшь меру оценивания другого? Не обретя стыд и совесть в себе, оправдывая своё *продуманное* отношение к людям, почему кричишь о бессовестности и бесстыдности других?!

Ведь как бывает: лезет один человек в душу другого, предлагает помощь, действительно предпринимает какие-то действия, а потом эдак аккуратненько нет-нет, да и напомним о благодеянии своём, вынуждая в тысячный раз *спасибо* сказать, да ещё теперь уже и свою просьбочку выполнить. «Ты ж помнишь, как я тебе помог, не мог бы и ты мне по такому случаю некое одолжение сделать...» И это ещё ничего – базар есть базар, даже если он в сознании человека. Страшнее, когда мать кричит о неблагодарности детей, как будто она рожала их только для того, чтобы они ей дифирамбы пели, когда супруги друг другу начинают перечислять свои *жертвы* во имя семьи, и тут же *оценивать* их в виде некоего утеряннного эквивалента. Причём пострадавшими и околпаченными себя считают обе стороны, каждая заявляя о том, что трудностей больше выпало на их долю. Игра «кому труднее?» - очень распространённый семейный сценарий, где напоказ, как в цирке, выставляется любовь к ближнему, а не к себе, и где ложь и лицемерие только увеличивают свои границы.

«Наша вера в других выдаёт, где мы охотно верили бы в себя»..., - так говорит Заратустра. И действительно, чем меньше веры в себя, тем больше веры в другого. Так создаются идолы и кумиры, образцы для подражания и некие идеалы. Но стоит идолу или кумиру хоть чуточку стратить, хоть на немножечко не

засоответствовать вашим представлениям о нём, как тут же в ход пойдёт ругань и клевета, и всё, что преподносилось в виде слепого обожания тут же превратится в злобную критику... Идеал имеет человеческие качества?! Он имеет право на ошибку? Да кто ему это право дал? И если он ошибается, то это не идеал – руби идолу руки и ноги за то, что ему молишься, а он дождя не даёт, и в реку, его, в реку, топите поглубже, чтобы и не всплыл никогда!

Чем больше веры в других, тем меньше веры в себя. Тем больше покорности и раболепия в глазах. Но иногда страх перед самим собой заставляет надевать маску агрессивности, хамства, наглости, превосходства над другими. И про таких почему-то говорят, что они самоуверенны, но это не так. Любой агрессор – трус в душе, любой хам – забитая, невежественная личность, стремящаяся подавить того, кто ещё более забит, кто не может за себя постоять. И дело здесь не в банальной и примитивной драке: осадить хама можно и взглядом, была бы в этом взгляде *сила воли и вера в себя*. Но в том-то и дело, что вера и воля, сердце и ум должны скооперироваться, должны слиться в едином порыве, они должны стать Одним, и только тогда получится *целостность*, дающая силу взгляду и наполняющая мощью *дух* и тело.

Чем меньше веры в себя, тем чаще звучит претензия в отношении стыда и совести к другим. Но и здесь подсказывает Заратустра: «Если вы хотите высоко подняться, пользуйтесь *собственными* ногами! Не позволяйте нести себя, не садитесь [сами] на чужие плечи и головы!» Только в этом случае стыд и совесть займут своё настоящее положение и будут найдены в других также, как и в себе.

Кто плачет, боится и просит от других того, чего не хочет давать сам, может силой воли приказать себе: «Не плач, не бойся не проси!». Но слёзы от этого приказа не высохнут, страх не исчезнет, а желание брать, а не давать всё равно останется сильнее, чем все волевые приказы. Но если к воле подключить веру в себя, если найти Свет в собственном сердце, *радость* станет привычным состоянием, и будет, как свеча, зажигать своей радостью другие сердца, воля научится не только заглушать страх, но и бесстрашно *дерзать* и творить, чтобы потом это всё *дарить* и радоваться *чужой* радости... Это и есть любовь к себе. Это и есть ответ на вопрос: куда подевались стыд и совесть?

Улыбнись. И хотя бы раз в жизни *искреннее* порадуйся за другого. Да, это очень трудно, а порой и очень больно. Это непривычное состояние сознания. Но улови этот миг. Радость за другого наполнит радостью и тебя... Потому что нет в мире иной радости, как той, которая *дарит* себя другим. Без условий. Без ожидания благодарности. Просто так. Потому что так хочет сердце. Став благородным, оно начнёт притягивать к себе только *подобные* сердца.

Глава 5. Убийца по имени «БЫЛО...»

«Память мне подсказывает, что я сделал *это*, гордость мне говорит, что я не мог этого сделать. И память уступает», - так говорит Заратустра. И вновь нет никаких *честных* аргументов, чтобы опровергнуть это.

Но давайте подумаем, почему так легко сдаётся память, и почему гордость отвергает очевидное, то, что на самом деле было, но о чём не хочется вспоминать?

Вспомните, мы говорили, что гордость подчёркивает веру в себя, хранит чувство собственного достоинства, оберегает уважение к себе и чётко разграничивает любовь к себе, любовь к другому, любовь к миру вообще. Гордость помогает сохранять духовные ценности, гордыня помогает накапливать негативные, примитивные качества, и самые первые из них, культивируемые гордыней – это обида и зависть. Когда человек теряет крупницы гордости, он проваливается в гордыню. Вот поэтому, чтобы не дать упасть своей самооценке, чтобы не обесценить себя в своих же глазах, чтобы не впасть в самоедство и не захлебнуться чувством вины, гордость дерзко вскидывает голову и говорит: такого просто не могло случиться со мной, это сон, тебе показалось, забудь и *живи дальше!*

Никогда не забудется случай, когда раздался телефонный звонок, и в трубке взволнованный женский голос, дрожащий от напряжения и волнения, произнёс: «Я вспомнила! Я вспомнила! Несколько лет назад меня жестоко изнасиловали... Я прошла через ад и я не знаю, как теперь с этим жить... Ад начался снова». А ведь прошло уже больше полгода, как мы закончили работать с этой женщиной, да и сама работа длилась около четырёх месяцев. Неужели всё это время женщина врала,

а мы, называя себя специалистами, не смогли просчитать произошедшего? И вот здесь надо сказать честно: было несколько попыток вызвать женщину на подобный откровенный разговор, потому что специалист действительно достаточно просто проникает в подобное прошлое. Но у нашей героини и так была бурная молодость, и на каждое подобное аккуратное и осторожное преположение, она рассказывала новое приключение своей жизни, а когда вся жизнь была уже, как ей казалось, как на ладони, когда произошли существенные сдвиги в её настоящем, когда возросла самооценка и гордость вновь заблестела в глазах смеющимися огоньками, работа казалась завершённой. И так оно и было на тот момент. Заставить гипнозом или резкими словами вспомнить страшное прошлое – преступление против личности. Память блокирует, а сознание вытесняет, защищая психику человека, его «я», не просто так. Если бы этого не произошло в данном случае, чувство вины, обрушившийся «позор», невозможность *простить себя* и в первую очередь *только себя*, постоянное прокручивание произошедшего, не затухающие эмоции страха, гнева, стыда, отчаянья – всё это могло привести даже очень сильного человека к суициду. И жить с подобным грузом слишком тяжело. Особенно терзает вопрос: «А вдруг все знают? Как себя вести? Как смотреть людям в глаза? А что они обо мне говорят? А что думают?!»

И только после того, как был снят налёт ощущения своей неполноценности, когда была сдёрнута завеса с прекрасной адекватной самооценки, после того, как появилась уверенность: меня выслушали и не осудили, наоборот, мне даже рассказали и показали на моих же примерах, что я хорошая, умная, достойная счастья и радости – только после этого, и то не сразу, сознание решилось разблокировать то, что невозможно было принять в сознание. Гордость – вот тот уникальный механизм, который как предохранитель, отключает определённые опасные участки памяти, и даёт жить дальше. «Я встану! Я пойду вперёд! Я буду жить! Я стану лучше и никто не посмеет напомнить мне о прошлом!» - так, примерно, спасает гордость. Но если бы всё зависело только от неё.

Есть ведь ещё и такая вещь, как *прощение себя*, и здесь гордость часто оказывается бессильной. Тогда и происходят метаморфозы в психике. Часто включаются компенсаторные механизмы, самый страшный из которых – месть. И проявляется она по-разному.

У нашей клиентки компенсация выразилась через месть мужчинам. Она «крутила» их по полной программе, наслаждаясь их покорностью и зависимостью, она меняла их без сожалений и привязанностей... Но... Это ведь была не просто месть «мужикам», это было ещё и *наказание себя*. Изошрённое наказание разгульным сексом за то, что когда-то ты стала «плохой и грязной девочкой», ты попала на уловки мерзавца, хотя мама и папа предупреждали тебя «вести себя хорошо»... Ты не послушалась маму и папу, и как теперь ты им всё расскажешь?! И тогда: пусть они никогда не узнают об *этом*, пусть лучше ругают меня за то, что сплю с тем, с кем хочу сегодня. Гордость?! Где моя гордость? – а нет её больше, уничтожили её, и не только та мразь, но ещё и в милиции, когда было досудебное следствие, и когда со мной обращались хуже, чем с самой последней шлюхой, смеясь в лицо... Никто не знает, как это страшно, снова и снова встречаться с теми, кто равнодушно-презрительно смотрит на тебя как сквозь тебя и цедит сквозь зубы вопросы, направляющие на то, чтобы отказаться от заявления и чуть ли не извиниться перед вонючеглазым, нагло усмевающимся уродом... Как прошла через это? Где взяла силы? А не знаю. Несколько раз хотелось наложить на себя руки, было желание действительно забрать заявление, и только понимание того, что эта гнида может ещё чью-то судьбу искорёжить, заставляла терпеть унижения и насмешки и дойти, всё-таки дойти до суда. И вот там, впервые за весь этот ад, я поняла – там меня защитят, именно там всё закончится так, чтобы я снова могла жить... Женщина вздыхает. Впервые за много лет она проговорила *это* вслух. Да, с этим воспоминанием, вовремя вытесненным сознанием, теперь снова надо будет учиться жить. Но теперь это практически безопасно. Уже нет желания себя наказывать. Уже есть первые проблески прощения себя. Уже новым прекрасным росточком, уверенно пробивающим себе дорогу к жизни, тянется к душе и сердцу гордость. БЫЛО?! Да, *это* было. Наверное, это урок. Жестокий, но урок. И я выучу его, и прощу себя. Я прошла через ад. Но не сделай я этого – кто знает, сколько из-за моей трусости пострадало бы ещё девчонок? И это тоже был урок на звание Человека. Я *горжусь* собой! Я не стесняюсь себя. И я хочу семью и детей. Я достойна быть матерью. Я достойна быть женой. И пусть всё *это* останется только во мне. И останется не тяжким грузом, но прекрасным *опытом*.

Да, мы не можем изменить своё прошлое и то что *было*. Но мы можем изменить своё *отношение* к нему. И когда гордость уверенно заявляет: на самом деле всё было не так, - память не сопротивляется. Кому, как не ей известно, что попадают в неё только крупницы целого, истину же, да и то в сокращённом, а то и искажённом варианте, приходится осознавать только через сердце или ум. Добавьте сюда мудрость нашей психики, защищающей нас своими механизмами защиты и не дающей сильно пострадать нашему самовосприятию, и станет понятным, насколько непросто, порой, докопаться до *причины* того, что мы видим через негативные следствия.

«Преобразовать всякое *«было»* в *«в так хотел я»* - лишь это назвал бы я избавлением», - так говорит Заратустра. И это поистине великолепное решение в процессе нахождения Себя в себе и в борьбе со всеми *было*. Однако в этом гордом *так хотел я* должно звучать ещё нечто, кроме заявления о своём намерении. Воля – вот на чём может держаться и чем питается гордость. Воля – вот то уникальное средство, которое может помочь человеку вырвать самого себя из трясины *было*, и указать новую дорогу, дав стимул к жизни.

И если вы помните, что Воля – это орудие ума, а Вера – это орудие сердца, то нетрудно догадаться, что без Воли и Веры, веры в себя, *доверии* к себе, *уверенности* в себе гордость просто исчезнет так, как уходит в песок ручеек воды.

«*«Было»* - так называется камень, которого не может катить она [воля]... И вот катит она камни от гнева и досады и мстит тому, кто не чувствует, *подобно ей*, гнева и досады. Так стала воля, освободительница, причинять страдания: и на всём, что может страдать, вымещает она то, что не может вернуться вспять. Это, и только это есть само мщение; отвращение воли ко времени и к его *«было»*, - так говорит Заратустра. И возразить на это очень трудно.

Конечно, есть люди, которые могут контролировать своё *было*, даже если речь идёт не о самых прекрасных воспоминаниях. Иногда бывает так, что человек в целях самозащиты своего внутреннего уважения перерабатывает своё *было* из очень психотравмирующего в психоисцеляющее. Таким образом гнев и досада, стыд и унижения как бы превращаются в великую жертву, а перенесённые страдания возносят на пьедестал гордыни. Чтобы это понять, можно привести такой, увы,

классический, пример: например, женщина-вдова. Всю свою семейную жизнь она терпела оскорбления от мужа и периодически подвергалась физическому насилию; слёзы были её верными помощниками и помогали переживать очередные тайфуны и извержения ярости и несдержанности супруга, раздражавшегося и орущего до посинения по любому поводу и без, лишь бы только его не трогали и давали возможность беспробудно сидеть на стакане в сообществе таких же, как он... Заискивание, перепуганность от любого чуть резковатого слова, если оно сказано «начальником» или «начальственным тоном», и в то же время собственная словесная агрессивность, грубость – вот истинное наследие, которое передал своей жене перешедший в другой мир муж, но давайте послушаем, как вспоминает о нём сама жена. По её уверениям, лучшего, чем её муж, человека в мире не было, причём такого любящего и заботливого. Какие только истории не рассказываются, доказывающие подобную точку зрения, причём рассказываются как правило тем, кто знал не понаслышке и самого мужа и саму её семейную жизнь. А может не раз и приют на ночь давал, успокаивая от очередного скандала или замазывая ссадины и прикладывая примочки к синякам.

Эта женщина кто – лгунья, сумасшедшая, «человек не в себе»? Нет. Она действительно свято *верит* в то, что рассказывает, у неё вполне адекватное восприятие в других областях жизни, и она смело и безапелляционно даёт таким же, как когда-то она, «мученицам», ироничные и мало приятные оценки. Но других она видит, других высмеивает, перебивая насмешливо «та шо ты брешешь, а то я не знаю как он у тебя налево ходил и как ты его из пивнушек и ночлежек вытаскивала, а он тебя потом лупил так, что соседи милицию вызывали...» Самой же об этом помнить ох как не хочется, вот и вытесняется негативная информация крупными позитивной, такой, где муж был действительно был с *человеческим* лицом, вспоминал о том, что у него есть семья, делал какие-то подарки, мастерил или ремонтировал что-то в доме, или просто вёл себя *по-людски*.

Обратите внимание, мы говорим о том, что в *было* этой женщины нет *особой* или преднамеренной лжи, но есть *вера*, уверенность в том, что она говорит правду. Но ведь *маленький кусочек правды – это всегда большая ложь*, потому что нельзя из целого букета событий вырвать незначительную часть и

считать, что она передаёт весь аромат прошлого. А ведь часто именно так и происходит, порождая не просто целенаправленный обман, но и самообман. Что же подталкивает к этому? – Отсутствие воли, отсутствие *силы* воли признать *остальные части* своей жизни именно своими, созданными собственными руками, словами, мыслями, поступками. Всегда удобнее сказать, что это другие виноваты во всём, что не сложилось или сложилось не так, «как у людей», привычнее оправдать собственное безволие, страх перед самостоятельностью и нежелание сделать решительный шаг в жизни тем, что так сложились обстоятельства. Что мешает женщинам, подвергающимся насилию, не только физическому, но и словесному, со стороны мужа, прекратить издевательства над собой и подать на развод? Дети? Некие обязательства? Стыд перед подругами или мамой? Нет! Страх взять *свою* жизнь в *свои* руки!! Преобразовать собственное *было* в *так хотела я* – вот чего боятся подобные и женщины, и мужчины, безвольно влачащие своё существование и в семье, и на работе, и в социальном окружении. Именно – они ничего *не хотят*, их всё устраивает, и то, что есть и *было* даёт даже некоторые бонусы: всегда пожалеют, посочувствуют, венец терновый на голову возложат. Но если бы всё только этим заканчивалось. *Было* – страшная хроническая болезнь, если им нельзя гордиться. Это тот самый камень, который катит и катит на гору Сизиф, обливаясь потом, но в какой-то момент камень вновь берёт верх над его силами и стремительно катится вниз, грозя раздавить и самого Сизифа. *Было* – так называется камень, которого не может катить воля, прилагая поистине Сизифов труд... И в какой-то момент *было* вновь выходит из под контроля, и тогда у воли ничего, кроме как направить свою силу на гнев и досаду по отношению на тех, кто не испытывает, подобно ей, таких же мучений. Воля, та самая прекрасная, ведущая по жизни, сила, дающая импульсы творчеству и устремляющая к самому прекрасному, вдруг начинает причинять страшные страдания, причём не столько себе, сколько другим, и как правило, самым близким и родным, вымещая своё *бессилие* на всех, кто может страдать за то, что они тоже знают об этом *было*.

Вот обыкновенная, на первый взгляд, семья. Она – удачливая в бизнесе женщина, выросшая в семье, где не было материального недостатка и в которой так же, даже в советское

время, занимались бизнесом, только называлось это тогда спекуляцией. У неё всё построено на деньгах и она свято верит в то, что даже семейное счастье и здоровье она поддержит именно деньгами. У неё, по её заверениям, не проблем, она всем довольна, каждые полгода покупается крупная недвижимость, бизнес процветает... Вот только... Ну, муж не такой какой-то, знаете, вечно всем недоволен, орёт на всех, оскорбляет, унижает... Уточняем: так таки и *на всех* орёт? – Нет, *меня* не трогает, меня побаивается, а вот на детей, на нанятых работников, на тех, кто от него зависит, он просто вываливает лавиной ругань, заставляя людей терять остатки воли, чтобы что-нибудь сказать в ответ. Дети не хотят оставаться с ним наедине; если папа заходит на кухню, они либо пытаются оттуда ушмыгнуть, либо съёживаются, понимая, что «сейчас начнётся...».

А какие деловые качества у вашего мужа? Он так же успешен в бизнесе или карьере, как вы? – Ну, что вы, - женщина чуть с презрением усмехается, - я практически покупаю ему *хорошие* должности, но он там долго не задерживается. Его безмерное хамство и высокомерие «достали» уже всех, а его полная несостоятельность в принятии решений, его уникальная способность разрушать и приводить в упадок всё, к чему он прикасается, даже если уже всё было налажено и работало, как часы, заставляют окружающих избегать его как чумы. Даже дома он делает всё так, что хуже и бездарнее придумать просто невозможно. При этом он так стремиться именно командовать и делать по-своему, так орёт и доказывает свою правоту, что иной раз просто махнёшь рукой и скажешь – да делай как хочешь!

Как эта история может отразить нашу тему? Если не знать того, что наш герой был до женитьбы «гол как сокол» - действительно никак. А вот если учесть именно этот момент, который подтверждается многими событиями, тогда всё становится на свои места.

Богатая невеста, может и не очень красивая и так уж чтоб фигуристая – лакомый кусочек для некоторого типа мужчин. У нашей героини особого выбора не было, в очередь за ней никто, даже за её приданое, не выстраивался, вот и получилось: клюнул «на деньги» молодец, дала быстрое согласие девица красная – семья создалась. А то, что без любви особой, как с одной, так и с другой стороны – то ничего, деньги, казалось, должны были

всё исправить. Но когда женятся на деньгах – хотят иметь именно их, а не то, что к ним прилагалось. Владелица же денег считает наоборот – деньги её и ты к ним никого отношения не имеешь. Люби меня, а там посмотрим на твоё поведение. Вот и *причина* досады и гнева: вначале всё это получается хоть как-то скрывать, но с годами, накапливаясь горами внутренних отбросов неприязни и унижения самого себя, начинает так вонять и прорываться наружу, что никакими внешними отговорками прикрыть не удаётся. Ну, не получается у нашего забыть то, что был он «нищим» и простить своей жене то, что она жила в достатке. Ну, не получается у него спокойно смотреть на то, что жена бизнес за бизнесом открывает и везде у неё «деньги к деньгам плывут», а он куда ни устроится «по благу» - всё рушится и в забвение уходит. Ну, не получается у него забыть то, как он «продал» себя невыгодно, и жена «сволочью» оказалась: требует, чтоб он на работу ходил, и *поровну* с ней хозяйственные расходы делил. А ещё она каждый раз не забывает напомнить, что ездит он на её машине, живёт в её доме, дружит с её знакомыми, пользуется теми благами, которые приобретает она и вообще – ты *не забыл*, где твоё место? И душит она его *было*, прижимает к земле, растапывая остатки уважения к себе, но при этом ожидает ласки и тепла искреннего в постели – за всё ведь заплачено.

А не боитесь, что с вами что-нибудь случится, эдак, ненароком, и всё ваше имущество мужу в наследство перейдёт, что не выдержит он долго «за волосы и об колена»? – Нет, - иронично отвечает женщина, - не боюсь. Он знает о моём завещании, где всё достаётся только детям, а моё нынешнее имущество я уже в ближайшее время переведу на старшего сына, жду только его совершеннолетия. Так что ему-то как раз с меня пылинки сдувать надо...

Прогодал наш герой. По всем параметрам стратил и себя в кабалу унижительную загнал. И уже без модного джипа никак, и к домработнице, которая во всём угодить пытается, привык, и роскошь на «простую» жизнь менять не хочется, и обеды и ужины каждый день в ресторане манят своей внешней респектабельностью, и общение с «элитой» позволяет хотя бы на мгновение оторваться от *было* и того что есть, и на какое-то время чувствовать себя «наравне» с ними... А то, что плата в виде супружеского долга высока – так и это уже не такая уж

проблема: наорал на детей, прислугу погонял, жене этим настроение испортил, с раздражённым видом по дому походил, нагоняя на всех ужас нового скандала – вот и поспать спокойно можно, запершись в своей комнате, громко и демонстративно хлопнув дверью.

Что можно сказать по этому поводу? Была у мужчины *вера* в то, что деньги жены станут его деньгами и что будет он ими бесконтрольно пользоваться, но не было у него *воли* самому хоть что-то заработать. Однако, сказать, что *вера* его исходила от сердца – язык не повернётся, сердце – духовный орган, и *вера* в нём далека от корысти и поиска выгоды. Вот и получается: ни веры, ни воли – так, пшик один, и единственно, что по-настоящему существует у нашего героя – так это его *было*. Этому *было* подчинена вся жизнь, его пытается забыть мужчина, но никакая роскошь и достаток не могут отключить память, лукаво включающуюся в самый неподходящий момент: а помни-ишь?!

И безвольно понижают даже мысли – становится невозможным солгать себе: *так хотел я*. Потому что хотелось как раз таки другого. Убивая гордость и чувство собственного достоинства в себе, унижая и втапывая в грязь себя самого – разве можно после этого *спокойно* смотреть на чью-то гордость, разве хватит сил не унижать и не втапывать в грязь других, особенно тех, в чьих глазах читается презрение к твоей трусости и несостоятельности, рабской зависимости от денег жены? Вот и объяснение «вспыльчивого» характера мужа. Вот и понимание того, почему у женщины, так тщательно следящей за своим здоровьем и не жалеющей деньги на обследования, вдруг обнаруживается серьёзнейшая болезнь – не всё в этой жизни измеряется деньгами. И то, что измеряется – подчинено великому дракону БЫЛО. У БЫЛО всегда подготовлены чётко скалькулированные счета к оплате, оно *помнит* ВСЁ. И только мощная *созидающая воля*, насыщенная *верой* в себя, может уничтожить этого монстра по имени БЫЛО, сказав всего лишь одну фразу: *но так хотел я*. И за этим «*хотел*» должна стоять *личная* ответственность за всё, что случилось и случится когда-то. Это и есть психология Нового Человека. Это и есть Путь, который прокладывает себе Сверхчеловек.

Не плачь, не бойся, не проси остаётся в БЫЛО. Оно и есть тот Дракон, который перекрывает дорогу к самому себе, который убивает всё самое лучшее и светлое в человеке, обрекая его на

слёзы, страх и вечное прошение подаяния. И сколько бы гордыня не скрывала это от других, манипулируя собственной памятью – себя обмануть ещё никому не удалось.

Когда открывается Новое Сознание, когда в человеке просыпается Сверхчеловек, Человекобог – тогда призывно и солнечно звучит: Радуйся, Дерзай, Дари! И вот уже *гордо* поднимается голова. И в горящих радостью и устремлённостью глазах нет страха. И нет желания просить и брать, но есть мощное стремление отдавать и дарить. И наполняться от этого ещё большей радостью...

Глава 6. Бывает беременность только своим ребёнком...

Делаем ли мы когда-нибудь *хоть что-нибудь* для других, или всё же всегда только и всегда *для себя*, прикрываясь красивыми фразами заботы о ближнем своём?

«...Ваша любовь к ближнему есть ваша *дурная* любовь к самим себе. Вы бежите к ближнему *от самих себя* и хотели бы из этого сделать себе добродетель...?» – так говорит Заратустра. И если кто сразу захочет спорить и доказывать нечто обратное – не торопитесь, ваши аргументы мы знаем, поэтому и хотим показать вам факты. И ничего нового придумывать не будем, возьмём самые простые примеры, но посмотрим на них с другой точки зрения, под другим углом, развернём такой гранью, где можно будет хотя бы глазком заглянуть *внутрь* себя.

Опять же, начинаем с классического диалога. Молодая дивчина, получая поздравления по некоему поводу, как бы между прочим произносит фразу: «Ах, я такая безотказная. Мне вот на работе все говорят – и что ты для других так стараешься, прямо горишь для других? Ты ж знаешь – люди неблагодарные, не все и замечают, сколько ты сил для них тратишь... И правда, никто не оценивает, что я делаю, начальство делает вид, что так и надо, а я ж по другому уже и не могу...» Она хвалит себя, и готова услышать подобное же подтверждение своим словам от другого. Ей нужны эти похвалы, как воздух, без них она, буквально, не сможет жить, не сможет ощущать себя в собственном психологическом пространстве, без них она окажется безликой невидимкой. И когда в ответ она слышит то, что слышать явно

не готова: «А ты делай для других *только то*, что *сама* хочешь для них сделать, чтобы благодарности не ждать. Если нравится самой это делать – делай, если нет – зачем же делаешь? Может людям и не нужна особо твоя помощь, потому они её либо не замечают, либо не желая тебя обидеть, принимают её? А ты именно *за это* ещё и благодарности хочешь. Делай только то, что нравится делать тебе...», она обрывает фразу на полуслове. Закипев от нахлынувшего негодования и злобы, она просто зашипела в трубку: «Это ты *мне* будешь рассказывать, как мне жить?! Да я сама знаю, что мне делать...» И пошли частые гудки.

«Вы приглашаете свидетеля, когда хотите хвалить себя; и когда вы склонили его хорошо думать о вас, сами вы хорошо думаете о себе», - так говорил Заратустра. И спорить с этим бесполезно.

Даже ребёнок не будет истерить, если рядом нет зрителя. И если внутри себя самого нет ощущения *себя самого*, приходится через других ощущать себя как себя, выискивать ближнего, *готового принимать* твою помощь, при этом убегая от себя, не понимая себя, не находя себя для себя. Да, это может звучать запутанно, но именно те, кто никак не могут наладить *свою личную* жизнь, как никто другой пытаются влезть в чужую со своими советами, подсказками, предложениями, действиями. И что самое ужасное и отвратительное – они считают это высшей степенью добродетели.

Не устанем задавать одни и те же вопросы: как может страдающий ожирением врач давать советы по диетам? Как может психолог, не имея собственных детей, быть детским психологом?! А учитель? Да ещё начальных классов? Не прочувствовав на себе, как это? – вначале быть беременной, затем родить, затем ощутить счастье материнства, пройти через бессонные ночи, в тревоге за здоровье малютки, мучаясь вместе с ним от того, что болит животик, и от того, что режутся зубки, день за днём, минута за минута проживая вместе с ребёнком его жизнь – как можно понять и самого ребёнка, и мать, которая в волнении приходит за помощью?! Как можно оценить их состояние? По книгам? Теоретически? На глазок?! Вот гуляет с малюткой молодая мама – спросите у неё, ещё не так давно не знавшей, что такое быть матерью – есть разница между отношением к детям *до* того, и *после* того? В ответ вы увидите улыбку и услышите однозначный ответ: «Ещё какая!»

Переносим это на наш случай. У дивчины ярко выраженная

заниженная самооценка; к своим далеко за тридцать она так и не сумела создать семью или даже её подобие; нервная, вечно жалующаяся на здоровье, она в то же время *разрешает* «начальству» нагружать её «по полной программе», беря на себя ещё и дополнительные нагрузки, и всё только для того, чтобы потом, *деланно* вздохнув, сказать: «Ах, я такая безотказная... А вокруг только и ждут, чтобы воспользоваться моей добротой,...» Да, полно. Так уж и ждут? Так уж и хотят? А может это тебе, как допинг для жизни, нужны похвалы за свою «самоотверженность»? Может только когда тебя хвалят, ты и чувствуешь, что всё же существуешь на свете? Ведь если хвалят или ругают *кого-то*, значит этот *кто-то* действительно есть в этом мире. И тогда, чтобы *поверить в собственное существование* и делаются постоянные судорожные попытки кому-то угодить, кому-то в глазки заглянуть, перед кем-то прогнуться, а кого-то, такого же пресмыкающегося, пнуть или облить грязью, подсидеть, сделать подлость, назвав это *справедливостью*... Смотрите, как интересно выходит. Под видом добродетели, то есть под соусом делания добра, скрывается весьма дурно пахнущая пища. Не понимая себя, *не зная себя*, не умея разобраться в себе и *сделать добро себе* – человек почему-то решает, что он может облагодетельствовать кого-то! Более того, если никто об это благодеянии *не узнает* – это окажется пустой тратой сил и времени. Почему? Потому что делается всё только для показухи, для того, чтобы услышать *благодарность*. Но слово *благодарность* состоит из двух слов: благо дарить. И чтобы тебе *благо дарили* в ответ, надо вначале это благо дать другим, но именно как благо, и именно как *дар*, без ожидания ответного хода.

Дарить надо так, чтобы от собственного дара *уже* получать удовольствие. И если это не так, то и называть *даром* то, за что хочется получить плату, не стоит. Подобный дар будет действительно отдан *даром*. То есть в никуда. И за игрой слов стоит нешуточная игра с собственной судьбой.

Убегая от самого себя, к себе не прибежишь, себя не познаешь. А если не знаешь – кто ты?, то почему ждёшь, что кто-то о тебе знает лучше, чем ты сам? Зачем ожидаешь подсказок со стороны? Или с собой встречаться слишком страшно?

Рассказывает с возмущением и негодованием свою историю женщина: встречается она с мужчиной, который весь в разборках

со своими бывшими жёнами. Но так как жить одной уже давно не хочется, а мужчина рьяно выполняет домашние обязанности, нахваливая самого себя, то на жён закрываются глаза, и строится иллюзия того, что вот только со мной ему будет хорошо. Уже сооружаются и воздушные замки по поводу семьи, причём оформленной официально, ведь мужчина в завязках с *гражданскими* жёнами и паспорт его свободен от печатей. И всё, вроде, хорошо по началу шло. Да тут, как нарочно, он заболевает, да так серьёзно, что ни встать, ни сесть. Всю ночь, давая таблетки, делая уколы, ухаживает наша дама за своим возлюбленным, с тревогой следя за его дыханием. Вопрос: почему бы не вызвать «скорую»? – даже не поднимается. Всё понятно и так. Ей нужно было быть героиней своего романа и проявить максимум самоотверженности для того (и кто б сомневался), чтобы потом полюбоваться собой и предъявить счёт тому, кто окажется неблагодарным. И действительно. Даже лёжа в больнице, под капельницей, этот многожённый мужчина никак не мог дожидаться окончания процедуры. Как только он немного оклемался, то тут же рванул туда, куда должна была приехать, *по заранее* намеченной встрече, последняя гражданская жена. Куда и болезнь вся подевалась, и охи с ахами. Но ведь наша-то дама об этой встрече ни сном, ни духом не ведала. Она даже *на свои* деньги лекарства милому купила, бутерброды для него принесла... Но как только она узнала об «измене», куда и девалось всё благородство и *добродетельность* (от слов *добро делать*, причём бескорыстно, не ожидая благодарности). И понеслось негодующее словоизлияние, где мужчина выставлялся в роли негодяя и предателя, а она – в виде обманутой жертвы.

Вот только кто здесь кого обмануть на самом деле хотел? Да и для того, чтобы предать, надо вначале в верности поклясться.

А обманула *сама себя* наша героиня. Сама себе иллюзий настроила, сама в них поверила, хотя и невооружённым глазом было видно, что из себя «ухажёр» представлял. Нет, нарочно она, конечно, себя не обманывала и в заблуждение не вводила. Всё произошло само собой, и, впрочем, как обычно. Давно ведь известно, что *«один идёт к ближнему, потому что он ищет себя, а другой – потому что он хотел бы потерять себя»*. Так говорил Заратустра, но ведь об этом сейчас говорим и мы с вами. Искать себя в другом, терять себя в другом – какая разница?

Разве можно найти в другом то, не знаю что? Разве можно потерять в другом то, чётко понимая, *что именно* теряешь? Разве потерять себя в другом не есть ли отказ от себя, от себя *настоящего*, истинного? А если знаешь себя настоящего и истинного, разве откажется от этого?!

Но знаем возражения. И потому продолжаем. Вот женщина, вся в слезах и синяках. Впервые за много лет совместной жизни муж поднял на неё руку. Да, она подозревала в нём жестокость. Да, он и сам говорил ей в откровенных разговорах, что боится своего *зверя*, сидящего в нём. Да, он много раз, а вернее каждый раз, как только понимал, что *зверь* вот-вот вырвется наружу, уходил из дому, бродил по улицам или выезжал за город, чтобы в тишине прийти в себя. Но вот сейчас не сдержался. Почему? Но ведь мы сейчас не об этом. Мы говорим о том, что отказаться от себя *настоящего* невозможно. И тут же приводим как будто противоречивый пример. Но в том-то и дело, что противоречий нет: зверь в человеке – это не его *истинная* природа. Истина в Боге, Бог – это Любовь, *истинный* человек – это человекобог, человек-Любовь, человек, который любит, человек, который дарит и принимает Любовь и только Любовь. Вот почему невозможно ни найти себя в других, ни потерять себя там же. Каждый из нас – человек. И в каждом из нас *свой* Бог. И *своё* можно найти только *в себе*, только своими руками, ногами, головой, сердцем. Можно потерять себя. Можно. Но тогда исчезает человек. И в мире появляется Зверь. Тот самый, которого так боятся, и о котором предупреждает Апокалипсис.

Наша *обманутая* героиня пыталась и найти себя в герое своего романа, и одновременно в нём же потерять себя. Как это понять? Да всё ведь просто. *Ищут себя в другом* тогда, когда пытаются привлечь к себе внимание через какие-то поступки, иногда даже не очень хорошие; теряют себя для того, чтобы не нести *за себя* ответственность. В нашем случае получилось два в одном. Вспомните: «Вы приглашаете свидетеля, когда хотите хвалить себя; и когда вы склонили его хорошо думать о вас, сами вы хорошо думаете о себе». В данном случае наша героиня не может хорошо думать о себе, потому что хвалить себя не перед кем, а раз так, то некому и хорошо думать про неё. Посудите сами: не может же она куда-нибудь пойти и рассказать историю о том, что ухаживала за больным и покупала ему лекарства только потому, что возлагала на него надежды, а когда они не

оправдались, озлобилась на него? Здесь историю надо рассказывать наоборот. Что делала это бескорыстно. Вот только неприязнь и раздражение в голосе выдают фальшь, а потому «доброе дело» так и останется неразглашённым. Выходит вдвойне жалко и потраченных усилий, и денег, и времени. Да и самооценка пострадала от обиды ещё больше.

Вот и получается у нас интересный вывод: *беременность может быть только своим ребёнком*. И всё, что бы мы не делали для другого, в конечном итоге мы делаем только для себя. Даже, когда мать искренне переживает о ребёнке, она переживает всё же больше за себя, а не за него. Это легко узнать по причитанию: и что я без него делать буду? Как мне жить, если что-то случится с ним? И если получается, что самая святая любовь – материнская – несёт в себе элементы заикленности на себе, то что говорить об отношениях между людьми вообще? Мы даже не говорим о том, что некоторые матери умудряются и *терять себя* в своих детях, выставляя им потом счета в неблагодарности за свой «самоотверженный» труд, и *искать себя в них*, заставляя их проживать то, что когда-то хотелось им самим (папы тоже входят в этот пример). И сколько покалеченных детских судеб, сколько погашенных огней творчества, сколько нераскрывшихся вовремя талантов от того, что родители заставляют детей заниматься тем, в чём не состоялись сами. Например, мама мечтала быть балериной, вот и заставляет она дочь или сына ходить на танцы, хотя тем нравятся совершенно другие занятия. А папа мечтал быть знаменитым футболистом, вот и гоняет он сына на стадион, хотя тому по душе занятия математикой, или он с удовольствием пошёл бы учиться рисовать. О модных занятиях мы даже говорить не хотим.

Бывает беременность только своим ребёнком. И стесняться своей *беременности* грех. Так же как грех не любить свой *плод* любви. «Чего никто ещё не видел глазами, *плод*, - он охраняет, бережёт и питает всю любовь вашу. *В ребёнке* вашем вся ваша любовь, в нём и вся ваша добродетель...», - так говорил Заратустра. И под ребёнком он имел в виду не только конкретного малыша, но и *плод дел* наших.

И плодом дел наших может стать только то, что наполнено искренней любовью, и именно это будет называться добродетелью, добрым деланием, когда делаешь и отдаёшь, делаешь и даришь, не думая об отдарках и о том, чтобы потом

кому-то напомнить о сделанном.

И если такое напоминание происходит – это ложная беременность, и там никогда не созреет плод, потому что там не было того, из чего появляется плод – зародыша. Зародыша бескорыстия, зародыша истинного желания сделать добро во имя добра и любви.

Нельзя иметь беременность чужим ребёнком, ибо такая беременность будет изначально суррогатной, и плод будет чужим. Поэтому не позволяйте навязывать себе ложных ценностей, не позволяйте себе беременеть чуждыми для вас мыслями, чтобы не разродиться потом чудовищным суррогатом и ложью. Не вводите себя в заблуждение, и даже не думайте о том, что действуете *во благо ближнего*. Забудьте слова «для», «ради», «во имя», «потому что»... Даже Бог проявляется в нас ради Славы Своей, но не ради славы нашей, поэтому не берите на себя больше, чем может взять даже Бог. И когда вы лукаво говорите, что «творите во Имя Божие» - не кощунствуйте: понятно и так – все лавры достанутся не Богу, но вам...

Не бойтесь признать *своё* дитя, не стесняйтесь назвать его *своим* именем, не стыдитесь признать то, что является *вашим* мнением, *вашей* точкой зрения, отбросьте всякий ложный стыд и страх и отстаивайте *ваш взгляд* так, как отстаивает мать своё дитя, любите плод *своих* мыслей. Всё, что вы признаете *своим* – будет действительно вашим, и как родители несут ответственность за своих детей, так и вы будете нести ответственность за своё. А это уже волевое действие, это уже вера *в себя*, и нельзя верить в себя, и одновременно искать себя в другом или терять себя там же. Когда есть вера в себя – есть осознание себя. Есть ощущение себя. И уже не нужно искать себя в ком-то и жить для кого-то. И уже нет надобности в чужом мнении о себе. Беременная женщина осторожна и предусмотрительна, она эгоистична. Она понимает свою *ответственность* за будущую жизнь, потому и заставляет мир считаться с собой. Беременная женщина заявляет о себе: отныне я *особая* (так проявляется её «я» или *эго*), я ношу в себе зародыш *будущей* жизни. Она *радуется* будущему, она *дерзает* мечтать о будущем, она готова *дарить* себя ради этого будущего.

«Когда мы научимся лучше *радоваться*, тогда мы тем лучше разучимся причинять другим горе и *выдумывать* его», - так говорил Заратустра. И учиться радоваться надо с принятия и

осознания того, что *беременность может быть только своим ребёнком*.

«Насколько труднее *уметь дарить*, чем уметь брать; ...*хорошо дарить* есть искусство, и притом высшее, самое мудрёное *искусство Доброты*», - так говорил Заратустра. Мы же добавим ко всему выше сказанному только то, что дарить надо так, чтобы хотелось брать.

Глава 7. Мы правы вместе, всегда звучит, как: «Мы правы в мести!»

Перечтите последний абзац предыдущей главы. Уметь дарить, *хорошо дарить* – это поистине искусство, причём самое высокое – это искусство Доброты. А где есть Добро, там всегда Радость и Любовь, ибо всё Высшее имеет одну Основу и один Источник.

Уметь дарить так, чтобы хотелось брать и при этом не чувствовать себя должником – это поистине высочайшее искусство, понимать которое дано не каждому, но которому каждый, *при желании*, может научиться.

Что происходит в момент, когда один дарит, а другой берёт? При этом моменте происходят *изменения в отношениях* между дарителем и одариваемым. Но чтобы понять весь этот сложный механизм, необходимо разобраться в том, что вообще, в принципе, является *подарком*. Мы привыкли к тому, что подарок – это некая материальная вещь, начиная с погремушки-безделушки, заканчивая чем-то очень дорогим и роскошным. Подарком может быть и некая новость, причём её приятность часто зависит от того, кто дарит, и кто принимает. И эти типы подарков мы понимаем как само собой разумеющееся явление. Так же, как понимаем и то, что многие подарки просто *вынуждают* делать встречные подарки или чувствовать свою *зависимость* от них. А там, где есть хотя бы малейший элемент понуждения и зависимости, всегда возникает элемент раздражения, сопротивления и стремления сохранить независимость или желание «не ударить в грязь лицом».

К тому же есть и другие виды «подарков». Например, многие сплетники, те, кто не умеют наладить свою личную жизнь, завистники, злопыхатели, под личиной доброжелательности и слащавой маской «для тебя же стараюсь», любыми путями

пытаются проникнуть в душу и личную жизнь того, кого они хотят «облагодетельствовать» через советы и даже конкретную помощь и действия со своей стороны. Они «дарят» своё время, жизненные силы, чувства, эмоции, всю свою изобретательность ума, лишь бы заставить человека поверить в то, что сам он ни за что без них справиться не сможет. Конечно, если «одариваемый» подобным образом действительно *просит* об эдаком «подарке», становясь *зависимым* от чужого мнения, и его эта зависимость устраивает – тогда всё в порядке. А если *не просит*? Если его насильно пытаются «одарить»? Причём самыми разными видами подарков. Что делать тогда? Бывают ведь ситуации, когда берёшь или принимаешь нечто только потому, что не хочешь обидеть человека. Но как же тогда быть с механизмом благодарности? Ограничиться вежливым: «большое спасибо», улыбнуться и продолжать жить как ни в чём не бывало, или... Вот об этом «или» мы и будем говорить, потому что оно лежит в основе весьма утончённой мести, а название нашей главы подсказывает нам о силе общественного мнения, против которого лучше прямо не идти.

Сила общественного мнения очень велика, и воздействует на психику каждого человека достаточно серьёзно. С одной стороны это мощный контролёр, стимулирующий каждый раз, перед принятием любого решения или действия, подумать: «А что подумают люди?», с другой стороны это не менее мощный тормоз для всего нового, прогрессивного, самостоятельного, не желающего жить в стаде, думать, как стадо, ходить в стаде...

Когда происходит процесс *дарения*, причём любого, в том числе и в виде советов, и в виде бесцеремонного вторжения в чужую жизнь, подразумевается, что ответом в любом случае должна быть *благодарность*. Причём самая *действенная*, а не просто какое-то там «спасибо» и улыбка. И вот это ответное действие, как это не прозвучит сейчас парадоксально, и будет самой изощренной мезтью, которую только могло придумать общественное мнение.

Давайте размышлять. Есть достаточно *сильный* человек, который ни в чём со стороны не нуждается. Такие люди действительно есть, и их гораздо больше, чем мы привыкли это замечать. И есть другой человек, который не может согласиться с самостоятельной позицией первого, а потому дарит ему нечто, в чём, на его взгляд, тот всё же нуждается. Согласно

общественному мнению, которое заложено и в традициях, и в определённых слоях культуры, отказаться от подарка, значит обидеть дарителя. То, что при этом может быть обижен сам одариваемый, то же общественное мнение как-то стыдливо умалчивает.

Своим подарком даритель вторгается во внутренний мир одариваемого, и что самое неприятное – тот *вынужден* пускать в своё сокровенное внутреннее психическое пространство чужака. А чтобы дать почувствовать, как это, когда к тебе лезут непрошеным гостем, одариваемый, в виде *благодарности*, уже в свою очередь вторгается во внутреннюю, сокровенную сферу благодетеля через акт ответного подарка. Это изощрённая месть. И заключается она в том, что сильный человек показал бы себя бессильным, если бы не смог *удовлетворить себя* в благодарности. Свифт когда-то бросил реплику, что люди благодарны в той же мере, в какой они склонны к мести [6].

По-другому эти слова можно понять так, что чем меньше человек склонен к мести, тем меньше он склонен к благодарности. Вернее к тому, чтобы соблюдать условности общественного мнения. Чем более уверен в себе человек, чем крепче в нём самооценка, тем менее он склонен считать себя должником и зависимым от того, что его благодетельствовали. Тем меньше он склонен пускать в своё внутреннее пространство тех, кого не считает нужным туда пускать. Он хранит свои сокровенные границы с чувством внутреннего достоинства, и даже принимая нечто от других, не считает себя, повторимся *должником*, но принимает как *должное* то, что ему добровольно хотят дать. Есть разница между чувством *должника* и чувством *принять как должное*? Колоссальная. Такая же колоссальная, как между понятиями «*благо дарить*» и *благодарить* за некую услугу. Игра слов приводит к искажению благороднейших понятий, поэтому давайте сразу сделаем оговорку, что слова «*благодарить*», «*отблагодарить*» и т.п. мы будем употреблять в смысле *вынужденного* ответного хода, а не в смысле истинного и искреннего *дарения блага*.

Долг платежом красен, говорит народная мудрость. И спорить с мудростью бесполезно. Другое дело, что платёж должен производиться действительно после того, как был сделан *заём*, и вот здесь мнения двух сторон могут кардинально не совпадать.

Приведём, опять же, классический пример. Два друга. Один

удачно ведёт свой бизнес, другой вынужденно находится без работы. Так как времени свободного больше, чем нужно, безработный часто захаживает к своему другу на работу и постепенно втягивается в рабочий ритм. Делает он всё добросовестно, помогая другу, а друг всё больше подгружает и делает вид, что не замечает, как уже напрягается его товарищ. А тому вроде и отказать уже никак, и от предложения заманчивого трудно удержаться: вот подладутся-де денежные дела, я тебя на работу к себе устрою, а сейчас давай, вникай в тонкости – и под эту шарманку на друга перекладываются уже вполне определённые обязанности. Тот, веря обещаниям, старается; бывает, что и неделями остаётся вместо друга «на офисе», когда тот отдыхает «на морях»; выполняет и более «чёрную» работу, чтобы сэкономить другу средства на наёмных однодневных работников... Так проходит месяц, два... А чтобы подсластить пилюльку, предприимчивый бизнесмен периодически приглашает друга «на пиво», даёт на сигареты, в общем старается всем видом показать, что вот ещё чуть-чуть, ещё немножко...

Однако, та же народная мудрость весьма однозначно и сурово предупреждает: дружба дружбой, а деньги врозь. Так и здесь. Настал момент, когда безработный товарищ начал уточнять вполне конкретную дату своего приёма на работу, свою будущую официальную зарплату и т.д. Он прекрасно видел, что на себе его товарищ не сэкономил, жил на широкую ногу, а свои обязанности уже не стесняясь перекладывал на того, кому платил «пивом» и «на сигареты». Надо было посмотреть на выражение лица бизнесмена, когда друг начал предьявлять определённые счета и говорить открытым текстом, что его работа стоит гораздо выше, чем просто пиво и табачный дым. К тому же, надо ещё за что-то есть и пить, покупать зубную пасту и платить за коммунальные услуги. Его товарищ как-то об этом не думал. И потому очень глубоко оскорбился, что его «дары» были оценены не по достоинству и обвинил своего друга в *неблагодарности*. Себя же он отнёс к разряду благодетелей, которые поддерживают друзей в трудную минуту, не считаясь с собственными интересами. А дальше произошло самое банальное: сотрудники бизнесмена дружно поддержали босса и сказали своё такое же дружное «фи» его другу. А так как они все были знакомыми этому товарищу, и очень переживали-завидовали тому, что он может занять какую-то более высокую должность, чем занимали они,

то они же ему и объявили некую забастовку в отношениях.

Дружить вместе против кого-то – это всегда определённого рода травля, «интересная» охота, захватывающая игра, где стадо даёт ощущение безопасности, и напрочь перекрывает ум относительно того, что завтра ты можешь оказаться уже не в роли охотника, а в роли такой же жертвы, страданиями которой ты наслаждаешься сейчас.

Дружить вместе против кого-то – это изощёренная месть, месть за то, что кто-то оказался благороднее и сильнее тех, кто в стаде, кто гордо поднял голову и сказал *своё* слово, кто отверг «дары» и не побоялся оказаться в рядах «неблагодарных».

Дружить вместе против кого-то – это мстить за то, что человек отказался быть должником. Но мстить не за сам отказ, а за то, что самим на такой отказ не потянуть, духа на это не хватит, потому что уверенности в собственных силах – нуль.

Дружат не просто против кого-то вообще, дружат против тех, кто не вписывается в стадо, кто пишет свой устав, строит свой храм, и никого туда не пускает. За это ненавидят. За это мстят. И за то, чтобы отомстить, готовы жертвовать собственным благополучием, лишь бы сделать плохо тому, кто *посмел* – посмел быть не таким, каким предлагает быть общественное мнение.

«Мы правы вместе, всегда звучит, как мы правы в мести», – так говорил Заратустра. И он знал, *правыми вместе* могут быть только те, у кого один ум на всех, да и тот о последствиях, даже ближайших, подумать не может.

Получив хороший урок «дружбы», тот, кого мы назвали безработным, сделал вывод, о котором решил никому не сообщать. Да и кому, если вокруг, в раболепном поклонении перед боссом и его деньгами, все были ослеплены и оглушены? И даже за пределами этих знакомств, уже понимая человеческую природу, этот человек старался держать как можно больше в себе. Он действительно многому научился у своего товарища, и через некоторое время открыл свой бизнес, который быстро набрал обороты. Рассказывать дальше о том, что те, кто когда-то травили его, вдруг начали вспоминать о дружбе, не хочется. Но то, что зависть, именно человеческая, стадная зависть, рабская зависимость от чужого мнения являются ключевыми механизмами включения мести, вы уже поняли.

«Истосковавшийся мрак, *скрытая зависть* – вот что

прорывается в вас безумным пламенем мести» - так говорил Заратустра. Но говорил ещё и о том, что «Большие одолжения порождают не благодарных, а мстительных; и если маленькое благодеяние не забывается, оно обращается в гложущего червя». И это ещё одна грань, ещё один закон стада, ещё одна моральная издержка института общественного мнения, которая культивируется в воспитании уже не одно поколение. Заметьте, как очень быстро после развала СССР из нашей речи ушли слова дружба, взаимовыручка, верность, преданность, патриотизм, другие, не менее прекрасные слова, отражающие самые лучшие качества души человека. И так же быстро им на смену пришла совершенно противоположная идеология, где каждый за себя, но с волчьим взглядом. Если надо – собьёмся в стаю; есть возможность – урви себе; но самым махровым цветом расцвела и проявила себя в жизни ещё одна народная мудрость: «не то плохо, что корова сдохла, а то плохо, что у соседа жива». Зависть. Зависть едучей кислотой начала вытравливать из людей их самое людское-человеческое. И уже нет сил радоваться чужой радости и успеху; и уже закипает волна чёрной злобы от того, что у соседа новая машина или мебель; и уже невозможно устоять перед радостью того, что кто-то прогорел, развёлся, потерял долгожданного ребёнка или переживает от очередной травли «доброжелателей»...

«[Дух мщения]... он был до сих пор лучшей мыслью людей; и где было страдание, там всегда должно было быть наказание». «Наказание» - именно так называет само себя мщение: с помощью лживого слова оно притворяется чистой совестью», - так говорил Заратустра. И снова после этих слов всплывает горькая история одной семьи.

Всё как у всех *внешне*. Муж, жена, две дочери. Но старшая была желанным ребёнком, младшая же долго находилась под Дамокловым мечом аборта и родилась больше как одолжение мужу, в надежде на то, что появится у него сын. Девочке же не рады были ни мать, ни отец. Однако, куда деваться? Не в роддоме же оставлять? А люди что скажут? Вот так и жили в этой семье. Мать постоянно говорила дочерям: «Никогда не рожайте двоих детей, они всегда конкурентами будут», как будто провоцируя сестёр на борьбу за материнскую любовь, но за этими словами стояла ещё и неприкрытая правда о том, что второй ребёнок для неё – это конкретная обуза, которой желательно было избежать.

Девочки жили в постоянном сравнении с кем-то. Кто-то хороший – вы плохие. Плохо матери помогаете, плохо мать уважаете, плохо себя ведёте, стыдно с вами показываться. Эта книга не о психологии матери и дочерей, и не о том, что у матери так и не проснулась материнская любовь, зато расцвела буйным цветом алчность и желание подстраховать свою старость благосостоянием дочерей. Эти темы мы подробно описывали в других книгах. Здесь же подчёркивается только то, что дочери, ни старшая, которая желанная, ни младшая, которую не хотелось – обе были на положении обузы и от обеих ожидалась только рабская покорность и зависимость. Чувство вины по поводу того, что ни матери, ни отцу они не угождают, вдалбливалось ежедневно, накапливаясь огромным грузом под названием: *ты должна!* Должна за всё, должна всегда, должна в принципе только потому, что у тебя есть мать и отец. Вот им ты и должна до своего последнего вздоха.

Быстро, очень быстро, при первой же возможности упорхнула замуж старшая сестра, и сразу же уехала в другой город. Младшая тоже особо перебирать не стала. Обе сестры жили относительно нормально, примерно в одно время родили первенцев.

И тут, по совету любящей мамочки, которая очень хотела быть поближе к внучке, старшая сестра принимает решение вернуться домой, муж поддерживает, и они селятся в квартире мужа, ближе всё же к сестре, чем к матери. И тут начинается. Начинается зависть. Мать ведь хорошо удобрила почву на этот счёт. Идёт старшая к младшей в гости, а у той «полная чаша», муж добрый, заботливый, ребёнок уравновешенный, сама она чувствует себя счастливой... Как же тут жить после этого спокойно? И то ничего, что младшая постоянно денежкой помогала, подарки делала как бы между прочим, учитывая необходимость, старалась поддержать сестру.

Извела зависть старшую. Начала она своему мужу устраивать то же, что когда-то устраивала сёстрам мать – сравнивать его с мужем младшей. Да ещё как сравнивать! Вон у неё – и тут хороший, и с этой стороны не подкопаешься, и деньги ему сами в руки идут, и помогает во всём... Кому приятно такое слушать? А потому – я тебе не нравлюсь? – давай, с вещами на выход, освободите, гражданка, мою жилплощадь. На ваше место желающие уже в очередь стоят. А тут мамочка песни поёт – давай, доця, давай к мамке поближе, мы тут та-ак заживём! И

рушится семья на ровном месте. И едет старшая к матери в маленький городок, где ни работы особой нет, ни возможности ещё раз замуж выйти.

А мама с папой руки потирают. Дочь блудная к ним вернулась. И теперь вся её зарплата делится на общую семью. А как же иначе? Ты что, милая, забыла, кто тебя кормил, поил, одевал, обувал? Ты что, матери в куске хлеба откажешь?! И если б мать действительно нуждалась! Но ведь пенсия хорошая, и отец обеспечен. Нет, не деньги им как таковые нужны были, а контроль, контроль над дочерью, а для этого надо было загнать её в зависимость от себя. Спекулировали всем: и тем, что с любимой внучкой *вынуждены* сидеть, пока дочь на работе, и тем, что на самое необходимое *теперь* не хватает, и тем, что на шею свою дармоедов посадили... В общем, обхохочешься от такой родительской заботы, если, конечно, слёзы успеешь сдержать.

Младшая тоже без «заботы» родительской не осталась. Её постоянно попрекали тем, что живёт она лучше и богаче их, что она, негодяйка, на курортах отдыхает с семьёй, а тут, понимаешь, люди чуть не с голоду пухнут. И то ничего, что у папы пенсия выше средней зарплаты, главное – чувство вины поддержать и расслабиться на собственное счастье не дать. Да ещё сестрой попрекнуть – вот де, за кем тебе переживать надо, а ты всё с мужем своим носишься, да ребёнком своим нам в глаза тычешь.

Вот так и объединилась дружная семейка против младшей в зависти. И обвиняют они её во всех грехах смертных, потому что «мы правы вместе», потому что искажают всё до такой степени, что общественное мнение на их стороне, и часто не выдерживает и кричит младшая: «неужели вам легче будет, если я разведусь и в нищете жить буду?!» «Зато с мамой и папой», - достойно отвечают родители и в очередной раз, приезжая в гости к дочери, устраивают там скандал так, чтобы муж её, опять же в очередной раз, ушёл ночевать в гараж. Они хозяева своей дочери. Они имеют на неё и её имущество все права. И то ничего, что пашет и зарабатывает муж – он тоже *должен*, должен им за всё... И в перечислениях *долгов* глаза снова заливаются пеленой зависти и ненависти к чужому счастью и хочется наказывать, наказывать, наказывать и призывать к совести.

Помните? «[Дух мщения]... он был до сих пор лучшей мыслью людей; и где было страдание, там всегда должно было быть наказание».

«Наказание» - именно так называет само себя мщение: с помощью лживого слова оно притворяется чистой совестью». Родители считают свою совесть самой чистой, а своё поведение самым праведным. И *наказывают* они для пользы, не понимая, что *мстят* собственной дочери за то, что она просто счастлива. И месть эта своими корнями уходит в глубокую зависть и в чувство алчности и жадности, а ещё – у неё есть повелитель: дракон по имени *ты должна!* «Но так хочу я!» - отвечает им дочь, и отказывается быть верблюдом. Она уважает своё БЫЛО, но *детский* смех, звучащий в её семье для неё важнее. И защищать его надо рыком *льва*. А если кто напомнит, что и родителей забывать нельзя, так мы ведь тоже напомним: нет такой обязанности как любить и уважать родителей, есть просто *или* искренняя любовь, *или* искреннее равнодушие. И выбор между этими «или» закладывают сами родители: *или* любя своих детей, *или* равнодушно их одевая, кормя, выращивая, как выращивают свиней и коз – для собственного будущего благополучия.

«Не доверяйте никому, в ком сильно желание наказывать» - так говорил Заратустра. «Наказание» - именно так называет само себя мщение: с помощью лживого слова оно притворяется чистой совестью». И тогда что же, любое наказание – это мщение? Что, не бывает справедливого наказания? Наверное, бывает. Но почему-то представляется маленький ребёнок, который разбил кружку, разлил молоко, уронил вазу, и тут же предстаёт сцена экзекуции, с криками и орами, а главное – с наказанием. И наказывают здесь вроде правильно: будь внимательным, - но ведь и мстят одновременно. Мстят за разбитую кружку, разлитое молоко, вазу и ещё Бог весть за какие «прегрешения», не прощая ребёнку простой оплошности. Вспоминается дикая сцена, когда за разлитый на ковёр горшок мать буквально носом возила по этому самому ковру ребёнка, пока не истёрла его в кровь. Крики боли ребёнка интересовали её меньше, чем то, как будет пахнуть ковёр. Нос заживёт, а ковёр в химчистку придётся везти – а знаете, сколько это стоит? И с чистой совестью продолжала наказывать ребёнка в том же духе.

А ещё представился нелюдь-убийца, маньяк, убивающий без жалости и с удовольствием. Как здесь быть с наказанием? Ведь оно тоже – месть. Мечь общества тому, кому оно больше не даёт права считать себя его членом и так же безжалостно

исторгает из себя, как он когда-то безжалостно уничтожал его членов. Есть ли наказание без мести? Наверное, есть. Но оно будет праведным наказанием только тогда, когда мы научимся прощать.

Да, это трудно принять. И если с примером, где плачет малыш, всё понятно, то с примером нелюдя согласия в сердце нет. Вот плачут убитые горем мать и отец, вот застыли слёзы на глазах у ребёнка, который ещё не понял всей трагедии, но его сердечко уже сжато невидимым змеем потери и страхом от слёз взрослых. Как объяснить этим людям, что им надо простить убийцу?! Месть! Месть, которую сейчас называют справедливостью – вот что горит в глазах этих людей, и не хочется говорить о прощении, и не хочется прощать то, чему нет в этом мире прощения. И тогда пусть будет справедливость! Даже через месть. А ум настойчиво подсказывает – это ложь. Один убийца создал уже серию убийц – и все они теперь хотят его убить. Убить так же, как когда-то убивал он. И тогда чем они лучше его?! И тогда всё громче звучит, как наваждение: «Мы правы в мести!» И дух мщения мстит за страдания наказанием, и нет им конца, как нет начала пониманию того, что нужно уметь прощать...

Когда убийца убивает, он ведь тоже мстит. Мстит за какое-то своё страдание, за какую-то свою боль, он также одержим завистью и злобой, как и родители сестёр, о которых мы рассказали. Разница между ними только в том, что они убивают медленно и ритмично своих дочерей словом, психически, а убийца – физически. Где страданий больше? И кто тогда больший садист? Но родители гордятся *чистой совестью*, да и маньяк рассказывает о наказании. Зло порождает ещё большее зло. И избавится от зла злом невозможно. Этого можно достичь только тогда, когда начнёшь творить добро. Просто творить, и просто его отдавать. Без ожидания оплаты и благодарности, без ударения на том, что это сделал именно ты, и это произошло благодаря тебе. И пусть каждый занимается своим. Мать – любит, судья – судит, дети – радуются жизни, а пекарь печёт хлеб. И если каждый будет просто заниматься *своим* делом, и не совать свой нос в чужие дела, если каждый научится жить *своей* жизнью – исчезнет зависть, а вместе с нею месть, исчезнут сплетни и подлость, и каждый тогда будет желать ближнему своему того, чего желает себе: доброго утра, доброго вечера, здравствовать и быть здоровым... А и всего-то: научиться прощать ближнего

своего только за то, что он просто есть в этом мире и ничего лично тебе не должен, даже если этот ближний – твой ближний или дальний родственник.

И ещё: «Большие одолжения порождают не благодарных, а мстительных; и если маленькое благодеяние не забывается, оно обращается в гложущего червя». И это правда. Чем больше даёшь – тем большего от тебя ожидают. Тем меньше прикладывают усилий для того, чтобы достичь чего-то самому. Тем уверенней привыкают протягивать руку, чтобы взять, а не дать. И попробуй только прекратить поток подачек – в ответ услышишь столько нового о себе, столько угроз и пожеланий, что поневоле подумаешь: лучше бы и не начинать. И это действительно так. Давать ведь тоже надо с умом. И чем мельче человек, тем больше в нём зависти, тем сильнее его жадность и стремление захватить всё, к чему только прикасаются его чёрные мыслишки. И если маленькое благодеяние не забывается, если оно превращается в гложущего червя, это говорит только о том, что скоро червь превратится в огромного дракона, на каждой чешуе которого будет написано: вы мне все должны! И когда эти драконы соберутся вместе, они будут уверены, что именно они правы в своей мести. Чужой успех не прощается. Чужая радость режет драконам их чёрные сердца. И они становятся ещё яростнее, бравируя своей «чистой совестью».

«Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься в глазах зависти. Но больше всех ненавидят тех, кто летает» - так говорил Заратустра. А потому растите свои крылья! Взлетайте. Взлетайте выше! К самому Свету! Туда, куда нет доступа тьме и невежеству, туда, куда не долетит ни один дракон. «Но там *внизу* – всякая речь напрасна. Там – *забыть и пройти мимо* – лучшая мудрость: этому научился я теперь», - так говорил Заратустра.

Поэтому – радуйтесь! Радуйтесь Жизни. Радуйтесь Полёту своих чистых мыслей! Дерзайте! Дарите свет своих сердец тем, кто *может* его принять, и проходите в молчаливой мудрости мимо тех, кто мечтает замарать его своей завистью и мстостью. Радость – особая мудрость. И дарить – высшее искусство.

Глава 8. Что падает, то ещё нужно толкнуть!

«О братья мои, разве я жесток? Но я говорю: что падает, то нужно ещё толкнуть!»

Всё, что *от сегодня* – падает и распадается: кто захотел бы удержать его! Но я – я *хочу* ещё толкнуть его!

Знакомо ли вам наслаждение скатывать камни в отвесную глубину? – эти нынешние люди: смотрите же на них, как они скатываются в мои глубины!

Я только прелюдия для лучших игроков, о братья мои! Пример! *Делайте* по моему примеру!

И кого вы не научите летать, того научите – *быстрее падать!*» - так говорил Заратустра (часть III, № 20 – мы специально указываем конкретное место в тексте, потому что столкнулись с упорными утверждениями «знатоков», что подобной фразы у Ницше нет).

И у многих от этих слов перехватывало дыхание, и многие понимали эти слова буквально, и множество недоразумений наслонилось вокруг гениальной философии Ф.Ницше, а всё потому, что писал он своего Заратустру языком сердца, духовным языком, а читали его языком ума, языком трёхмерного понимания мира.

Поэтому давайте спокойно разберёмся, что имел в виду гениальный пророк, подсказывая великую мудрость: *что падает, то ещё нужно толкнуть!* Эту фразу навряд ли можно *сразу* понять без последующего текста, который мы привели полностью. А поэтому: *всё, что от сегодня* – падает и распадается; кто захотел бы удержать его!... Вот это и есть расшифровка формулы, раскрытие великой мудрости – всё что *только от сегодня*, то есть *однодневно*, всё, что не наполнено великим ЗАВТРА, всё, что не вмещает в себя Будущее и не понимает его с позиции сегодняшнего дня, всё, что живёт умом бабочки-однодневки, повторимся, и даже не может себе представить, что в жизни есть, кроме её одного дня, *следующие* дни, всё, что упирается рогами в прошлое и живёт настоящим – вот это-то и нужно толкнуть, даже если оно всё равно упадёт. «Что падает, то ещё нужно толкнуть!» - оно *уже* падает, «но я – я *хочу* ещё толкнуть его!», но не просто толкнуть, а получить удовольствие, наслаждения от скатывания *камней* в мои *глубины*. И здесь без языка символизма уже никак не обойтись.

Представьте себе огромную каменную глыбу. Бесформенную и безобразную. А теперь разложите на составляющие слово «безобразное». Получится *без образное*. То есть, пока ещё в этом камне нет *конкретного* образа. В этом камне есть ВСЕ образы, но конкретный образ высечет из него только опытная рука мастера. И высечет только то, что вмещает в себя как образ, сам мастер. Если у него в голове пиво – он высечет из глыбы пивную кружку; если он думает о сексе – камень отразит его эротические фантазии; если думает о Боге – из камня восстанет Бог. Но ведь и Бог у каждого в голове разный. И каждый вкладывает в это понятие что-то своё. Но камень содержит в себе ВСЁ. ВСЕ образы. Он – потенциальное Один, из которого может *потом* получиться и два, и три, и четыре. Также и каждый человек – он потенциальная Глыба. Но в отличие от камня, человек не имеет право оставаться в *безобразном*, безобразном состоянии, он обязан высекать сам из себя всё самое лучшее и прекрасное, всё, что останется в веках, но не то, что интересно только сегодня, и было актуально вчера. Наверняка, перелистывая старые журналы, вы сталкивались с тем, что статьи, которые были «горячими» ещё не так давно, уже потеряли свою остроту, и если их будет читать человек, не знавший конкретных обстоятельств, он ничего из них не поймёт, и они и не заинтересуют его. Но открываем Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, читаем Тагора, Пушкина – и о чудо! – такое впечатление, что пишется о нашем времени! Такое впечатление, что герои прошлых веков были пророчески написаны с нашей современной действительности! Как такое может быть?! Может. Потому что природа человека, как его тёмные, так и самые светлые стороны, извечна. И вечными будут стремления человека к самосовершенствованию, вечными будут поиски самого себя, себя лучшего, чистого, нерасплёсканного, непознанного... И где же искать самого себя, как не в *собственных глубинах*?! И если всё, что *от сегодня уже* готово упасть – то нужно ещё толкнуть. Толкнуть, чтобы лишить всяких сомнений, толкнуть, чтобы придать скорость и разрушить страх. Страх перед познанием самого себя, страх перед собственной бездонной глубиной. «Идущий навстречу себе, рискует встретиться с самим собой», - так когда-то сказал Г.Юнг. И чтобы не остановиться, не застыть в ужасе перед собственным потенциалом, который хранят глубины нашего сознания – нужен толчок. Толчок Знающей Руки, толчок, который

придаст нужное направление и задаст нужную скорость.

«Не высота: склон есть нечто ужасное. Склон, откуда взор стремительно падает вниз, а рука тянется вверх. Тогда трепещет сердце от двойного желания своего: ...взор устремляется в высоту, а рука моя хотела бы держаться и опираться – на глубину!», - так говорил Заратустра. И не говорил ли он парадокс, противоречия сам себе? Нет.

Когда человек стоит *на склоне*, не только реальном, физическом, но и *на склоне* своих лет, *на склоне* своего прошлого – он смотрит в глубину пропасти и хочет *удержаться* за что-то, что выше этой пропасти. Руки ищут опоры, руки хотят остановить познание глубин, и мозг лихорадочно ищет оправдания прошлому и уговаривает не нарушать настоящего. Пропасть опасна, она не изучена, никто не знает, есть ли оттуда выход, никто не гарантирует никакого результата... Руки лихорадочно ищут хотя бы кустик, хотя бы веточку, а взгляд тянет вниз, и сердце бешено колотится, как будто подогревая спор между самим собой и чем дольше смотришь в глубины, тем спокойнее становишься, пока наконец не понимаешь: «Вершина и пропасть слились теперь воедино! Ты идёшь своим путём величия: что доселе называлось твоей величайшей опасностью, теперь стало твоим последним убежищем! И если у тебя не будет больше ни одной лестницы, ты должен будешь научиться взбираться на свою собственную голову: как же иначе хотел бы ты подняться выше? На свою собственную голову и выше – через своё собственное сердце! Теперь всё самое нежное в тебе должно стать суровым», так подсказывал Заратустра. Взор обращается *в высоту*, а руки познали силу *глубины*. Высота и глубина стали едины! Потому что любая высота – это глубина Неба, а любая глубина – это высота Духа, и чем глубже проникает духом своим человек в собственные глубины, тем сильнее и мощнее познаёт свою высоту, тем ярче и отчётливее вырисовываются Вершины Духа. «Из самого низкого должно вознестись самое высокое к своей вершине», - так говорил Заратустра. И теперь вы понимаете, то, что говорило на языке сердца.

«И кого вы не научите летать, того научите – *быстрее падать!*». Даже птицы, имея крылья, учатся летать, *падая* вниз. Даже они, прежде, чем познать высоту, преодолевают страх глубины. И если вовремя не вспомнят о своей природе, если *не поверят* в свои крылья и в то, что им *от Бога* суждено летать, а

не ползать – никогда не помогут им крылья. Так и полетит, рождённый для полёта, камнем вниз, забывая, что *камень* содержит в себе ВСЁ, и даже возможность летать. Надо только волей высечь образ и очень сильно в него поверить. Надо *захотеть* летать. И вспомнить, что крылья *изначально* даны Богом не только птицам, но и нам, людям. И наши крылья мощнее птичьих – потому что у нас за плечами Крылья Духа. И чтобы их распрямить, надо захотеть прыгнуть в пропасть себя самого, почувствовать вначале силу падения, уловить *свою* струю воздуха, которая при первом же взмахе крыльев, вознесёт в высоту. А потому: что падает, то ещё нужно толкнуть! Пришло время испытать свои крылья. Пришло время с радостью встретиться с самим собой, дерзко крикнуть вызов пропасти, и подарить себе возможность подняться *над* самим собой. Это и есть состояние Сверхчеловека, человека, который преодолел в себе маленького и робкого человека, и поверил в свою Божественную природу. Это и есть состояние богочеловека, человека, познавшего Бога в себе. И воля к власти – это воля к власти *над собой*. Другой власти в этом мире нет. Есть только насилие и рабское подчинение, где и насильник и раб – одно, потому что оба они *безобразные* глыбы, камни, так и не понявшие свой *истинный* Образ, своё *истинное* предназначение на земле.

Глава 9. Кто слушается – тот не слушает самого себя

Мы закончили прошлую главу тем, что сказали: в этом мире есть только одна *законная* власть, имеющая право на существование: *власть над собой*. И если эта власть не установлена, если эта власть отвергается и не понимается – тогда включается механизм незаконной власти – власти одного человека над другим. И тогда нет властвующих – все становятся только рабами: рабами самих себя, рабами других, заложниками того, куда они себя ввергли. Берём любую ситуацию, где есть определённая иерархия отношений. Вот есть рабочий и мастер. Мастер имеет власть над рабочим; старший мастер имеет власть над мастером, начальник цеха имеет власть над старшим мастером, заместитель директора имеет власть над начальником

цеха, директор имеет власть над своим замом, тот, кто «поставил» директора имеет власть над ним, тот, кто «поставил» того, кто потом «ставил» директора, подчиняется ещё большему чину, и так до, условно, президента, который напрямую зависит от того, как будет голосовать рабочий. Смотрите: цепь замкнулась – с рабочего всё началось, им же закончилось. С одной стороны он полностью зависим от всей цепи «начальников», с другой – верхушка власти вынуждена заигрывать и зависит от рабочего. Где здесь свободные люди? Кто имеет *действительную* власть? Никто! Все зависят друг от друга, независимо от того, как декоративно умеют надувать щёки и брызгать слюной во время «разносов».

Приведённая схема взаимозависимости распространяется не только на производственные связи, но и на социальные. Любая семья имеет внутри себя подобный же механизм, любое сообщество, включая государство. И все они строятся на рабских отношениях, на отношениях власти и подчинения, где каждый над кем-то властвует и *одновременно* находится в подчинении. Классический пример: Юлий Цезарь считал себя великим повелителем, но он не учёл того, что его окружение может иметь другое мнение. «Свита делает короля». И каким бы могущественным не был король, он раб своей свиты.

Родители имеют власть над ребёнком. Но ребёнок имеет над ними не меньшую власть. Учитель властвует в классе в общем и над каждым учеником в отдельности. Но стоит ученику пожаловаться родителям, или ученикам заявить о своём несогласии с поведением учителя, как власть переходит в их руки. Через посредников они нашёл рычаги управления и теперь, даже если открывается война, победителей не будет: проиграет своей репутацией и учитель, и ученик, если речь идёт о частном случае, который вынужден будет перейти либо в другую школу, либо находиться под постоянным ненавистным взглядом учителя. Ученики-бунтари тоже не много выиграют в плане бунта, потому что всегда найдётся повод им отомстить. Школа, с её застывшими формами обучения и отношения к ученикам, прекрасный институт подавления и разрушения свободной мысли ученика, но поговорить мы хотим о другом.

С учителем, если он начинает мстить и гадить ученику за то, что тот посмел выразить *своё* мнение о нём, всё понятно. Это трус и раб до мозга костей, и его рабочее место уж точно не

рядом с детьми. А вот с дерзким ребёнком давайте попробуем разобраться. Обратите внимание: он не согласен с большинством, он хочет высказать *своё* видение ситуации, он не хочет составлять «безмолвное стадо», он выделяет себя из толпы, а значит начинает чувствовать себя как Единицу, он ищет своё Один, и *сопротивляется*, когда ему навязывают чужое и два, и три, и четыре... Он не хочет слушать других – он хочет слушать себя, он хочет научиться слышать свой внутренний голос, который подсказывает о том, что надо научиться другому подчинению – подчинению самому себе. И как только это произойдёт, восстановится законная власть – власть над собой.

«Тому повелевают, кто не может повиноваться *самому* себе... Повелевать труднее, чем повиноваться... ...Повелевая, живущий всегда *рискует самим собою*. И даже когда он повелевает самому себе, он должен ещё искупить своё повеление. Своего *собственного* закона должен он стать судьёй, и мстителем, и жертвой», - так говорил Заратустра. И не бывает по-другому. Потому что если ты не властвуешь над собой, начинают властвовать над тобой. И тогда плач, не плач, взывай к Богу за «справедливостью» не взывай – цепи раба будут только тяжелеть от слёз и вздыханий, заставляя ещё ниже прогибаться в рабском поклоне.

Мы не зря привели пример со школьником. Всё начинается с детства. И власть над собой надо устанавливать с ранних лет. Как? **Ответственностью!** Умением не только принимать решения, настаивать на них, но и нести за них ответственность. А ещё – все свои желания выполнять собственноручно. Когда ребёнок вопит в ярости и истерике: «Купи! Хочу!» - это не проявление воли, это проявление слабости. Этот малыш не может контролировать свои желания, но он уже научился манипулировать взрослыми, и очень скоро он научится другой манипуляции: если что не так – это *вы* виноваты во всём.

Вот перед нами интересная женщина, мать двоих детей. Она с гордостью рассказывает об их успехах, о том, что посвятила им всю свою жизнь... И в разговоре рассказывает такой эпизод: её младшая дочь, которой примерно десять лет, очень обиделась на неё и недавно отчитывала за то, что она, мама, не настояла в своё время на том, чтобы дочь продолжила занятия музыкой. На замечание: да ты же сама наотрез отказалась, - дочь ответила: ты взрослая, и ты мама, *ты должна* была убедить меня или заставить не делать этого...

Обратите внимание: девочка ловко обвинила во всём мать, заставив ту чувствовать вину по поводу того, что не была проявлена материнская забота. На самом же деле вины матери, *как таковой*, здесь нет. Отказываясь от занятий музыкой, дочь со слезами и криками приводила всевозможные аргументы, почему она не хочет больше ходить в музыкальную школу. Здесь и учителя были плохие, и ребята подобрались *не такие*, и сама школа была старая, и в ней действительно было очень холодно зимой, но главная причина, та самая, по которой так невзлюбили и учителя, и окружающие дети была в том, что девочке очень хотелось быть первой, чтобы её взяли солисткой в хоре, чтобы её подготовили к городскому конкурсу, где она могла бы блистать и занять первое место, как ей казалось. Да, вот незадача: солисткой стала другая девочка, на конкурс готовили мальчика, а мама не замечала подобной *несправедливости*. Интерес к музыке начал пропадать, а амбиции хотелось реализовать, вот и пошла психическая атака на маму. А мама возьми, да и скажи: не хочешь – не надо, когда захочешь чем-нибудь другим заняться – я помогу.

Давайте проанализируем достаточно распространённую ситуацию. Мама действительно не замечала амбиций девочки? Может быть. Но что происходило с девочкой? А вот здесь начинается самое интересное – у девочки проснулось желание властвовать над другими. Более того, она даже не скрывала этого, проговаривая всё открытым текстом, но ведь не просто слушать, а *слышать*, что говорят окружающие нас люди, особенно родные и близкие – это целое искусство. И не поняла мама, что обвиняя учительницу музыки в предвзятости, в нехорошести, она как бы тем самым подсказывала: ты можешь на неё *повлиять*? Ты можешь на неё *надавить* так, чтобы она начала по-другому ко мне относиться? Чтобы вон тот заносчивый мальчишка, над которым она носится и которого готовит к конкурсу, никогда на него не попал, а вместо него вот так бы носились со мной? Неужели тебе, мама, не понятно, что голос лучше и красивее у меня, а не у той выскочки, которую сделали солисткой, и теперь не я, а она будет стоять впереди всех на сцене и петь, и хлопать будут ей, а не мне. Ты должна что-то сделать, мама! Видишь, я уже не хочу ходить на музыку, видишь, погибает настоящий талант, а ты молчишь... Ну сделай же что-нибудь!

А мама, не умея *слышать* внутренний подтекст, сделала так, как её просили. И вот здесь невольно был упущен один главный воспитательный момент: девочка стремилась к власти над другими – над учителем, над ребятами, она стремилась подавить всех ради себя и её оружием должна была стать мать... И если бы эта мать сразу поняла эти *скрытые* намерения, возможно с девочкой была бы проведена какая-то нужная беседа, и ей было бы объяснено: учительница хорошо к тебе относится, и мальчик, которому ты завидуешь, занимается не по двадцать минут в день музыкой, и то не каждый день, как занималась ты, а по два-три часа ежедневно, без выходных и праздников. Поэтому у него и есть успехи, и зависят они не столько от отношения учительницы к мальчику, сколько от труда, который он *сам* вкладывает в музыку. И голосок у девочки действительно лучше, но это не значит, что ты плохо поёшь, это значит, что тебе надо ещё усерднее заниматься пением, как и музыкой, и тогда тебя обязательно заметят... Труд! Труд над собой, труд *для себя*, *ответственный* подход к занятиям – вот что надо было объяснить ребёнку. И тогда, как само собой разумеющееся, у неё начало бы трансформироваться желание подавить и властвовать над другими в контроль и власть над собой. Если это не понимается в детстве, то во взрослой жизни эта установка начинает жестоко управлять жизнью человека.

Желание властвовать над другими своими корнями уходит в зависть и алчность. И тогда, вместо того, чтобы выстраивать собственный путь жизни, человек начинает ориентироваться на других, а так как у других всегда всё легче выходит, им всегда всё легче достаётся, и кусок у них всегда толще и слаще, то и получается удручающий жизненный сценарий, где нет места радости и щедрости, а есть только желание подавлять, конкурируя, накапливать, забирать. Но главное: обвинять других в собственных неудачах и приписывать все лавры успеха себе.

«Везде, где находил я живое, находил я и волю к власти, и даже в воле служащего находил я волю быть господином. И как меньший отдаёт себя большему, чтобы тот радовался и власть имел над меньшим – так приносит себя в жертву и больший, и из-за власти ставит на доску жизнь свою» - так говорил Заратустра. И «воля быть господином» над кем-то – это диагноз раба, потому что господином можно быть только над собой и это единственный признак свободного человека. Но если есть

стремление быть господином над другим – то это стремление указывает лишь на то, чтобы жизнь свою положить во имя того, чтобы достичь *призрачной* власти над тем, кто тебе эту власть даёт. И если не будет «меньшего» - откуда возьмётся «большой»? *Власть над другим – это зависимость от другого.* Власть над другим – это невозможность иметь *свою* точку зрения, но вечная подчинённость чужим мнениям и взглядам, потому что от них зависит возможность властвовать. Наша современная политика сейчас удивительно точно отражает именно эту зависимость. Депутат, заявляющий перед выборами о своей независимости и стремлению что-то изменить, после выборов вдруг резко изменяется сам – чтобы удержаться во власти, ему уже нельзя идти «против», и тогда он становится заложником того, что даёт ему власть. Он начинает прислушиваться к тому, что ему выгоднее говорить, а потому – начинает врать. Сначала другим, потом – себе. Ибо «кто слушается [других] – тот не слушает самого себя», и никому ещё не удалось долго усидеть на двух стульях, особенно если другие тоже хотят на них посидеть.

Но оставим кесарю кесарево, а политикам политику. Давайте вернёмся в более нам близкую жизнь, в ту, в которой кипят страсти взаимоотношений и варится крутая каша событий, которые потом приходится расхлёбывать со слезами вприкуску. Вот типичный для нашего времени сценарий, с которым сталкиваются не только те, кому за..., но и кому ещё не время бы вступать в подобные отношения. Бравый парень, умеющий себя похвалить, имеет достаточно привлекательную внешность, а главное – холостой. Это действительно – главное, потому что на это «достоинство» он, как на удочку, уловил уже не одну дивчину, мечтающую о своей семье, ребёнке, и официальном браке. Вначале он делал всё, чтобы показать им, как они нуждаются в нём. Был обходителен, предупредителен, не брезговал домашней работой, которую выполнял без приглашений, как бы ещё больше подчёркивая свои расхваливаемые качества. Постепенно женщины таяли, как мороженое на солнце, думая что стали обладательницами такого «сокровища», а он спокойно перебирался к ним «пожить», и *поживал* там ровно столько, сколько выдерживала женщина, чтобы не заговорить о браке, семье и ребёнке. Считая такие разговоры скучными и вредно влияющими на здоровье, мужчина делал «адию» и возвращался в лоно «семьи», той самой,

от которой он был «холостой» на время «подгулочного брака». Не понятно? А ведь всё просто, как для нашей жизни. У него на самом деле была «жена». Но гражданская. И «жил» он с ней уже более десяти лет. Был у него и настоящий брак, и настоящий развод, и даже официальная бывшая жена, которую он «не забывал» и постоянно стравливал, подзадоривая ревностью, с новой, гражданской, женой. И пока те, выясняя отношения, бились за него, пока «гражданская» жена в очередной раз выбрасывала его вещи на улицу, он спокойно их собирая, объявлял себя холостым, искал ту, у которой можно «пожить», и переждал «бурю». Кому, как не ему, было известно, что «гражданка» не выдержит долгой разлуки, начнёт жалеть о выгнанном «сокровище»; вскоре начнутся звонки по телефону, где будут ставиться ультиматумы, по которым он «может вернуться», через некоторое время форма ультиматумов сменится слезливыми уговорами «ну, вернись, хватит уже, я не буду так больше», а потом и сама жена, выследив новое местопребывание муженька, начнёт искать с ним встречи, и хватая за руки, тянуть «домой», обвиняя «бесстыжую коварную соперницу» во всех смертных грехах.

Бывшая жена тоже в стороне не долго остаётся. У неё всегда найдётся причина, как заманить «бывшего» к себе на огонёк, посетовать на то, с какой «дрянью» он теперь живёт, похвалить себя и попробовать в очередной раз «начать всё начала».

А герой наш, в это время, чувствует себя просто великолепно. Бывшей законной он рассказывает о нынешней гражданской, причём все подробности, со всеми изюминками; когда же приходит домой – гражданская жена узнаёт о бывшей также все подробности и мелочи, вплоть до слова и жеста. Обе они люто ненавидят друг друга, и постоянно соперничая, доставляют массу удовольствия мужчине, который упивается этой борьбой за него. Адреналина добавляет, как мы уже говорили, очередная «третья» и так длится уже много лет подряд. Как вы думаете, кто здесь над кем властвует? Мужчина над женщинами?

А кто кого слушается, и кто не слышит себя в упор? Жёны? Ответ кажется однозначным, но ровно до той степени, пока существует иллюзия власти над кем-то.

На самом деле и та, и другая женщины чувствуют и *понимают*, что имеют власть над своим возлюбленным. И это легко доказывается – каждый раз он возвращается к своей гражданской

жене, и не отказывает ни одной просьбе «бывшей». И то, что они действительно имеют власть над ним, не вызывает сомнений – эти женщины создают мужчине комфортную обстановку «борьбы за него», он чувствует себя, благодаря этому, эдаким «мачо», непревзойдённым «самцом», что даёт возможность ему возможность чувствовать власть над ними. Вот так и замкнулся круг власти: властвующие стали рабами, рабы – властелинами. И всех устраивают их роли. И все слушаются друг друга, и никто не хочет слышать самого себя. Именно – не хочет, и именно – самого себя. Потому что слушать и слышать себя – небезопасное занятие. Можно ведь и не очень приятные вещи услышать. Например, что ты настолько неуверен в себе, у тебя настолько занижена самооценка, что ты нуждаешься в том, чтобы стравливать людей лбами в борьбе за себя, драгоценного, и заставлять их страдать. Или, например, то, что в этой жизни уже давно нет смысла – свой собственный ребёнок уже давно не признаёт тебя за отца, потому что видел тебя в детстве как гостя, с которым постоянно то ругалась, то мирилась мама, и им обоим была наплевать на то, что при этом чувствует ребёнок, о котором в это время никто не вспоминал. Папе было всё равно, как он рос, что у него в душе, какие проблемы приходится преодолевать – ребёнок постепенно учился жить сам, рассчитывая только на себя. Или, например, то, что чужой ребёнок, с которым приходилось мириться, не ставит тебя ни в грош, и ценит только за приносимые в дом деньги. Да мало ли что ещё может человек услышать о себе от самого себя. Тут, пожалуй, можно такого наслушаться, что и уважать себя перестанешь. Поэтому проще заглушить самого себя, истребить даже помыслы о власти над собой, и всю поразвлекаться властью над другими, одновременно танцуя и под их дудку.

И должно произойти действительно чудо, чтобы что-то изменилось в жизни подобных героев. Каждый из них держится за иллюзию власти над другим, и затыкает себе уши, закрывает глаза на то, что видно и слышно даже при всех защитных средствах.

Есть и ещё одна иллюзия, поддерживающая подобные, и не только, отношения. «Всякий, кто смотрит на отчаявшегося, становится бодрым. Чтобы утешить отчаявшегося – для этого считает себя каждый достаточно сильным» - так говорил

Заратустра. А почему? Да потому, что любой отчаявшийся отдаёт себя во власть утешителю, и тот всюду упивается своей ролью, своей властью над другим. Вот почему так много желающих дать «умный» совет. И здесь всё понятно. Не понятно только то, откуда берутся отчаявшиеся? Состояния тяжкой утраты близких мы не берём. Говорим только о тех, кто вечно жалуется, от каждого испытания в жизни теряет и начинает метаться в поиске утешителя и советчика. Говорим о тех, кто беззастенчиво выносит, как на базар, все свои семейные проблемы, обсуждает свою интимную и личную жизнь, не брезгуя даже тем, что выставляет себя на посмешище. Что здесь? А тоже власть. Над советчиком. Вот советчик из одежды выскакивает, доказывая, что нужно поступить или сказать именно так, как он советует, а «отчаявшийся» слушает – и делает наоборот, или не делает совсем ничего. Этим самым он и внимание к себе привлекает, и комплименты в свой адрес слышит, и других своей жизнью жить заставляет, переживать вместе с ним его трудности.

Обратите внимание: мы сказали, что «отчаявшийся» как бы не слушает советчика – значит он слушает себя? Как бы не так. Тот, кто слушает себя, никогда в роли «отчаявшегося», «обиженного», «брошенного» и т.п. не окажется. Чтобы себя слушать – надо себя уважать, и надо себя не бояться и не стыдиться. Отчаявшийся – это человек, который не может найти выход из создавшегося положения. А кто создавал это положение, если не он сам? И надо иметь много мужества и собственного достоинства, чтобы признать свои ошибки, чтобы перешагнуть через стыд, чтобы признать в себе недостатки, найти волю всё исправить и установить власть над собой. А что мы видим чаще всего? Крокодильи слёзы, желание поставить себя в зависимость от чужого мнения, чтобы потом можно было сказать: «это вы во всём виноваты, не надо было мне вас слушать». И даже если демонстрировалось «непослушание» - это делалось не потому, что включались воля и мужество, а потому, чтобы вдруг что-то не улучшилось на самом деле. И что потом с этим прикажете делать? Вдруг муж алкоголик станет трезвенником?! Это ж по-новому жить с ним надо будет учиться. А вдруг он меня разлюбит? К другой уйдёт? Нет уж, увольте, советы ваши слушать, пусть пьяненький, но мой, так привычней, и менять уже давно ничего не хочется. К тому же все так сочувствуют, что грех от этого отказываться. И

ни о каком «слышании самого себя» здесь речь не идёт, а подтверждается, увы, ещё одна мудрость Заратустры: «Кто не верит себе самому, всегда лжёт». И любой обиженный, отчаявшийся – это лжец, и лжёт он в первую очередь самому себе, и только потом – другим.

Давайте рассмотрим обиду. Когда люди обижаются? Тогда, когда слово или фраза попадают в цель. И чем сильнее обида – тем сильнее прячет *от себя* обиженный то, на что он обиделся. Вот, предположим, передо мной худощавая, стройная, с красивыми ногами и удивительно пышными волосами девушка. Пытаясь её обидеть, я говорю: «Вы – жирная, кривоногая, лысеющая». Девушка победоносно улыбается и с лёгкостью парирует в ответ: «Вот здесь вы меня не проймёте». А почему? Почему не удалось обидеть такими ужасными словами? Потому что девушка *знает*, что у неё прекрасная фигура, красивые ноги и шикарные волосы. Она *верит* в это – и обида здесь не найдёт себе места. Но если бы были задеты какие-то другие стороны личности этой девушки – реакция была бы другой. Человек обижается только на то, что тщательно скрывает от самого себя или от других, во что он не хочет верить. Но если что-то отрицать в себе – значит не верить себе, не верить в себя. И если человек не верит в себя – он лжёт себе и другим. И тогда он начинает прислушиваться к другим, ловя каждое слово о себе, и перестаёт слушать и слышать самого себя. Жизнь становится одним ухом, или одним глазом, или одним большим раскрытым ртом, или носом, вечно ловящим попутный ветер... Страх заставляет плакать перед другими, показывать свои слабости и просить о помощи. Из жизни уходит радость, стремление развиваться, желание ставить всё новые и новые цели перед собой для того, чтобы дарить, а не брать, дарить, а не просить, дарить, а не скулить о том, что жизнь не удалась, все вокруг не такие, и вообще – куда Бог смотрит, допуская столько «несправедливости» по поводу «праведных» и «обиженных» людей.

Кто слушается – тот не слушает самого себя. И сколько такому не тверди: не плачь, не бойся, не проси – он отбросит все «не» и сделает наоборот: мало сказать – не плачь, надо понять, что значит радость; мало сказать – не бойся, надо понять радость устремления и дерзания; мало сказать – не проси, надо понять радость дерзания дарить и отдавать, и при этом снова и снова испытывать радость. Потому что Радость – особая мудрость.

Глава 10. Будьте такими, чей взор всегда ищет врага – *своего* врага...

«Будьте такими, чей взор всегда ищет врага – *своего* врага»... - так говорил Заратустра.

«*Своего* врага ищите вы, *свою* войну ведите вы, войну за *свои* мысли! И если ваша мысль не устоит, всё-таки ваша честность должна и над этим праздновать победу!» - не устал повторять великий пророк, делая постоянно акцент на поиск именно своего, а не чужого врага. Если читать буквально, то, наверное, эти строки можно понять как то, что у каждого из нас должен быть враг, сильный, хитрый, коварный, с которым надо вступить в военные действия, вот только причём тогда здесь война за *свои мысли*, если речь идёт о враге, который навряд ли умеет их читать? Становится понятным – не о внешнем враге шла речь, о внутреннем, том, который внутри нас, и которого называют иногда апокалипсическим Зверем.

Человек – это вечное поле битвы, вечная Курукшетра Махабхараты, где победит только тот, на чьей стороне будут Боги. А это значит, что божественное в человеке победит заведомо, но приложить к этой победе надо немало собственных сил. Да, не все понимают о чём мы сейчас говорим, и тогда давайте просто вспомним – не раз, и не два каждый день мы стоим перед принятием какого-то решения, перед выбором. Любой выбор – это как минимум два варианта, один из которых *придётся* принять. И даже если принимается решение ничего не выбирать – это тоже выбор, выбор ничего не делать. И за него тоже потом надо будет давать ответ. Перед кем? – Перед собой. Потому что нет судьи строже и бескомпромисснее, чем тот, который находится внутри нас, и называется нашей совестью. Конечно, сейчас идёт повальный отстрел этих судей (внутри себя), но тогда воцаряется беззаконие и произвол, человек теряет разумные границы дозволенного, переступает через свою человеческую природу и становится животным, самым жестоким животным в природе.

В человеке сокрыто два полюса, потому что вся наша Солнечная система держится именно на Принципе Противоположностей. Центробежная и центростремительная силы уравнивают друг друга и устанавливают свои Законы Бытия. А потому опираться можно только на то, что

сопротивляется и доверять можно только тому, что открыто говорит не то, что *хочется* слышать. Вдумайтесь: вы сейчас на чём-то обязательно или сидите, или стоите, или лежите – и то, на чём вы находитесь, отчаянно сопротивляется давлению вашего тела и потому *поддерживает* его! В свою очередь диван, кресло или что-то ещё давят на пол, который тоже не менее отчаянно сопротивляется давлению, и потому удерживает мебель и т.д. Всё, к чему прикасается ваш взгляд, *одновременно* и сопротивляется и давит. Принцип Двойственности, Принцип Противоположностей заложен во всей Природе, и человек – это поистине венец Природы, в котором наиболее ярко этот Принцип находит своё развитие. Мало того, что нам постоянно приходится *внешне* что-то преодолевать, чему-то сопротивляться, и в то же время на что-то или кого-то давить – внутри тоже идёт вечная война, причём на совершенно разных уровнях: на уровне тела, души и духа. На каждом уровне могут разворачиваться свои военные действия, но самое страшное – это когда уровни начинают воевать между собой. И самый большой и яростный агрессор в этой битве – тело. Наше физическое тело, которое хочет подчинить себе и душу, и дух человека.

Тело постоянно напоминает о себе – за ним надо ухаживать, его надо кормить, одевать, выполнять его потребности. И когда всё это происходит в *разумных* пределах, войны как таковой не возникает: есть акты делового соглашения, где каждый строго выполняет свои обязательства. Но в том-то и дело, что тело очень похоже на старуху из Пушкинской «Золотой Рыбки». Ей всегда хочется больше, ей всегда чего-то мало, а у кого-то больше, и ей всегда надо, чтобы напрягалась не она сама на выполнение своих прихотей, а кто-то: дед, Рыбка, слуги... То, что останется она в конечном итоге у разбитого корыта, никто и не сомневается, но проблема в том, что к себе эту истину приложить никто не хочет. Требуется тело пищи – его надо накормить. Но всегда мало телу – и вот доходит дело до примитивного обжиралова, и сравнить в данном случае человека с животным просто некорректно: животные *никогда* не переедают, хотя бы потому, что всегда настороже и готовы в любой момент спасти своё тело. У человека же всё не так – простая одежда ему не подходит, давай ту, которая подороже, повычурней. И не важно, что эта одежда в большинстве своём

не выполняет своих прямых функций – защищать тело от внешних воздействий, - важно, чтобы все вокруг обзавидовались, ахнули и захотели себе такое же. И вот здесь, как и в случае с перееданием, тело нагло переступает границы души и начинает её разрушать со всех сторон своими непомерными потребностями. И именно здесь нравственными тормозами должна бы выступать совесть – самый яркий и действенный представитель души, доступный нашему сознанию. И пока совесть даёт отпор – тело, со своими претензиями, находится в разумных рамках, понимая важность сохранения своих пределов. Но как только совесть заглушается, как в советское время глушились «вражеские» радиостанции, как только человек глохнет по отношению к своей душе и ставит на главное и почётное место прихоти тела (*излишества* в еде, сексе, роскошь); как только он перестаёт осознавать своё божественное начало в себе и начинает культивировать и поклоняться своей животной, инстинктивной природе – душа замирает, а затем тихонько отделяется от человека, лишая его своего Света. Но правильнее – человек сам гасит Свет своей души. И там, где не сияет Свет – воцаряется тьма. Там начинает входить в силу то, что называют бесами, дьяволом, Сатаной. Потому что Сатана, и дословном переводе, это Противник, это Противоположность. И как центростремительная и центробежная силы должны уравнивать Силы Природы, так и Сатана **должен сопротивляться** Божественной природе человека, именно сопротивляться, чтобы Божественному было на что *опереться* для своего развития. Когда же Божественное попирается прихотями тела, Сатана (правильнее – Противник Божественного) становится властелином тела и психики человека. Однако, как без сопротивления пола стул полетит вниз, так и Сатана, без сопротивления Божественного, также летит в тартарары, или в ад, в пропасть безумия и поклонения всему порочному и отвратительному, что может возникнуть во тьме.

Душа и тело должны постоянно находиться в разумном равновесии, гармонии. Аскетизм, уничтожение тела, голодания, облачение его в рубище – всё это чуждо нашей Душе, и она не требует ради своего развития подобных жертв. *Умеренность* – вот та гармония, которая даёт самый наилучший результат при подобном содружестве, где враги становятся друзьями, и в то

же время находятся по разные стороны баррикад.

Внутренний враг – это наши *неумеренные* желания и потребности. Это культивирование своей животной, инстинктивной природы, это поклонение своим инстинктам как идолам, и вознесение их на пьедестал смысла жизни. А какие бывают инстинкты? Самый первый – инстинкт выживания, и только затем идут инстинкты размножения, защиты, самосохранения и т.д. Однако, «Воля к существованию – такой воли не существует! Ибо то, чего нет, не может хотеть, а что существует, как могло бы оно ещё хотеть существовать!» - так говорит Заратустра. И мы тоже говорим, что *воля к существованию*, в которую включаются **все** инстинкты, не может *хотеть* существовать, она или существует *уже*, или не существует вообще. И тогда получается, что самой Природой человеку предназначено идти дальше своих инстинктов, самой Природой предусмотрена победа именно Божественной его части, а всё, что относится к инстинктам, должно стать сотрудником, тем, что сопротивляется, но правильнее – даёт возможность развиваться и самосовершенствоваться, опираясь на свои *внутренние* резервы.

«Надо, чтобы гордились своим врагом: тогда успехи вашего врага будут и вашими успехами» - так говорит Заратустра. И тогда мы понимаем, что совершенствуясь духовно, мы совершенствуем и свою низшую природу. И теперь, когда мы знаем о своём *внутреннем* враге, когда мы понимаем, что борьба, в первую очередь, происходит в нас самих, и от её исхода зависит вся наша *внешняя* жизнь, только после этого мы можем и сможем понять то, что называют *врагом внешним*.

И когда мы чётко усвоим незыблемый Принцип Противоположностей, когда мы в любое время дня и ночи сможем осознанно сказать: ***опираться можно только на то, что сопротивляется***, - только тогда, и не раньше, мы сможем оценить и нашего врага по достоинству.

Великий Акбар просил каждый день зачитывать ему список своих врагов. И если в списке появлялся достойный враг – Акбар радовался, ибо по своим врагам познаём свою значимость. И в каждом *истинном* враге таится скрытый друг, и в каждом друге *должен* скрываться *истинный* враг. И теперь вы можете сказать – почему и что за этим стоит.

По этому поводу хочется привести небольшой пример. Жили-

были друзья, которые знали друг друга с детства, жили рядом, учились в одном классе, заканчивали один институт, и не забывали друг друга после того, как каждый определился с семьёй и работой. А так как работа у всех оказалась, со временем, разная, так как появились те, у кого статус поднялся достаточно высоко, а у кого-то присел до минимума, то получилась следующая картинка: скрытая зависть начала разъедать отношения, начались соревновательные процессы и показушные демонстрации своего величия. Те, кто не мог «дотянуться», молча глотали зависть, те, кто был «на равных» могли, открыто завидуя, критиковать и старались «не подать виду», что у них «такого» нет. Собственно, мы не описываем ничего нового, и то, что произойдёт дальше, известно было наперёд. Власть, особенно если до неё «дорываются», сильно меняет людей. Деньги, которые даёт власть, также изменяет баланс равновесия между душой и телом, а потому – приглашает один высокопоставленный чиновник своих друзей-товарищей к себе домой, чтобы свои владения показать. Дом, огромный, красивый, находится среди живописной природы. Рядом озеро. Много добротных хозяйственных помещений, но изюминкой всего оказались винные погреба, повергшие всех в неопишное умиление внешне, и в неопишную зависть изнутри. По поводу приезда друзей был дан шикарный обед, плавно перешедший в ужин, а потом и в завтрак, с переходом на обед... Вскоре намечалось день рождения владельца погребов, и он, заказав огромный ресторанный зал, закатил настоящий пир, от которого у всех просто закружилась голова: позволить себе *такое* не мог из всех «друзей» никто. Часто стали наведываться друзья к своему сотоварищу. Пили содержимое его погребов, хвалили, льстили в глаза, заискивали, не отказывались от ресторанных приглашений, на которые тот любил приглашать... Про этого человека говорилось только в восторженных тонах и уже практически никто не скрывал в своих глазах огонёк подлого лизоблудства. Казалось, что так будет всегда. Сильные «мира сего» были завсегдатаями дома нашего могущественного героя, и друзьям очень льстило то, что и они где-то рядышком могли постоять и даже поговорить на равных с *такими* людьми. Но всё когда-то заканчивается, особенно власть и деньги. И заканчивается, как правило, неожиданно и внезапно. Завели на нашего героя уголовное дело. Посадили до лучших времён в

места, явно не похожие на ресторанные залы, и начались мучительные дни следствия... Казалось – вот здесь бы друзья должны были сплотиться, помочь другу хотя бы харчами, добрым словом, в конце концов, а нет – вся накопленная зависть и злоба как из помойной бочки хлынула в адрес того, за чей счёт провели немало приятного времени «друганы». И чего только не услышано было! Гнусность подобного поведения вызывала откровенную тошноту, но друзей-то сплотила ненависть к своему бывшему товарищу, и теперь они упивались своей ничтожностью, настоящей, а не той, в которой находились по статусу. За всё время следствия никто даже не подумал помочь своему бывшему герою и кумиру. Но каждый считал своим долгом сказать: «так ему и надо!» И странно: никому из сотоварищей даже в голову не пришла простая и порядочная мысль – если ты так презираешь того, чей хлеб с чёрной икрой наминал без стыда и совести, то не честнее ли будет вернуть деньги за этот самый хлеб с учётом не только икры, но и выпитого недешёвого вина с коньяком в придачу? Может быть, даже не самому товарищу, а его жене, детям, которые после конфискации имущества остались, буквально, в чём были? Но нет. Каждый продолжал как ни в чём ни бывало жить своей жизнью и при встречах покачивать осудительно головой, говоря: сколько верёвочке ни виться...

«Что такое лицо твоего друга? Оно – твоё собственное лицо на грубом несовершенном зеркале» - так говорил Заратустра. И много значений у этой фразы, но для данного случая она подсказывает то, что дорвись до власти и денег любой из этих «друзей» - и уже ничто бы не остановило их от того, что совершил их товарищ, которого они заливхацки били по плечу и в пьяном угаре называли другом. Зависть – адская смесь, которая вытравливает совесть покруче всякой кислоты, и бороться с ней очень сложно. Где есть зависть – там всегда есть воля, или стремление к власти – к власти над другим, а это значит, что человек добровольно отдаёт себя в рабство тому, над кем хочет властвовать. Но мы говорим сейчас о дружбе, об этом величайшем духовном качестве, которое открывает многие *возможности* Души. И истинная дружба – это ещё один аспект Души, равный или стоящий рядом с совестью, потому что дружба и совесть истинные содружники и соратники. Была ли дружба в нашем описанном случае? Нет! Просто жизнь свела

вместе людей, которые волей судьбы оказались рядом друг с другом, вместе жили, вместе учились... Дружба – это радость и отдача. Там, где есть зависть, соперничество – великого понятия Дружбы нет, есть только стремление использовать другого во имя себя, или козырнуть своей значимостью.

«Не раб ли ты? Тогда не можешь быть другом. Не тиран ли ты? Тогда не можешь иметь друзей» - так говорил Заратустра. И там, где есть стремление властвовать и подавлять, там, где зависть является питательной средой для отношений – там не может быть дружбы, там нельзя найти друга. Там всегда будут рабы и тираны, которые будут меняться местами, в зависимости от обстоятельств, и кто раб, кто тиран – не догадается никто. Тот, кто вызывает зависть – тиран для завистника, он терзает завистливое сердце адскими муками; но и раб становится тираном для тирана, превращая его в раба, в того, кто вынужден постоянно держать в зависти другого и жить только во имя этого.

А потому: «Будьте такими, чей взор всегда ищет врага – *своего* врага»...

«*Своего* врага ищите вы, *свою* войну ведите вы, войну за *свои* мысли! И если ваша мысль не устоит, всё-таки ваша *честность* должна и над этим праздновать победу!» Ибо «... хуже всего мелкие мысли. Поистине, лучше уж совершить злое, чем подумать мелкое! Злое дело похоже на нарыв: оно зудит, и чешется, и нарывает, - оно говорит откровенно. «Гляди, я – болезнь» - так говорит злое дело; в этом откровение его.

Но мелкая мысль похожа на грибок; он и ползёт, и прячется, и нигде не хочет быть, пока всё тело не будет вялым и дряблым от маленьких грибков» - так говорил Заратустра.

Злое дело, совершённое открыто – *честное* дело. Оно честно заявляет о своём намерении и совершает его. Злое, но честное дело не менее благородное, чем хорошее, к тому же зло и добро – это два полюса, которые невозможно разъединить, и которые друг без друга не существуют. А потому, именно благими намерениями вымощена дорога в ад, и не было бы счастья, да несчастье помогло. То, что для одного является добром – для другого зло, и встречаемся мы с этим на каждом шагу. Для одного громкая музыка – отдых, для другого она может закончиться нервным приступом, а то и инфарктом. Для одного сладкое – радость и удовольствие, для другого – болезнь и мучение... И можно продолжать эти сравнения до бесконечности, потому что

вся наша жизнь выстроена именно на этих парадоксах, но правильное, на Принципе Противоположностей.

Хвала врагам! Они гонят нас и заставляют искать *новые* пути. Они делают нас умнее, гибче, внимательнее, подталкивая к постоянной напряжённости и дерзанию. Они не дают нам спать и требуют *новых* решений. И счастлив тот, кто имеет *достойного* врага, потому что по врагу своему узнаём многое о себе. И если ничтожен враг – не стоит этому радоваться. Сильный враг даёт силу для мощного сопротивления; ничтожный враг расслабляет и низводит на свой уровень. И даже Архангелу Михаилу необходим Сатана, ибо в кого же тогда полетят его копья?

Самый сильный враг находится *внутри* нас. Но каждый враг – это скрытый друг. И если мы можем сопротивляться своему врагу – наступит время, и он станет нашим другом. Настоящим. Тем, кто никогда не будет лебезить и говорить то, что хочется слышать; тем, кто предпочтёт быть злым, но честным, чтобы потом не захлёбываться злорадством, и не превращаться в перхотный грибок.

Чтобы Курукшетра стала полем победы, чтобы воля Богов была исполнена и божественное в человеке восторжествовало, надо почувствовать *уважение* к своему врагу, надо достойно оценить его силу и не допустить презрения к его мощи. Человек – это двуликий Янус, Бог, имеющий два лица на одной голове, направленных в противоположные стороны. Какое лицо *правильно* смотрит в *правильную* сторону? Нет *правильного* ответа. Ибо не может человек выжить без своих инстинктов, но без развития своей божественной природы не может он стать человеком. Вот такой парадокс, который легко разрешается тем, что человек изначально призван развиваться, самосовершенствоваться и достигать максимального развития духовности. И если он действительно готов к этой священной битве за своё *человеческое* достоинство – достойных противников на его век хватит. И внутренних, и внешних. Тут главное не заныть, не испугаться и трусливо не убежать под чьё-то покровительство. Будет Радость, будет дерзание – будет и победа, и чтобы она быстрее наступила – будьте такими, чей взор всегда ищет врага – *своего* врага, только этот враг знает, как спасти и вывести вас на верный Путь – Путь к Себе, Путь, ведущий к рождению Нового Человека, Сверхчеловека, человекобога, Человека, с Богом в сердце.

Глава 11. Канатный плясун

«Человек – это канат, натянутый между животным и Сверхчеловеком, - канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращённый назад, опасны страх и остановка...» - так говорил Заратустра. Но человек – это ещё и *канатный плясун*, тот самый, который преодолевает путь, отрываясь от животного и стремясь к Сверхчеловеку. Под ним, во время перехода – пропасть. В книге Ницше «Так говорил Заратустра», канатный плясун должен преодолеть путь между двумя башнями по канату, натянутому над *базарной площадью*. Не зная содержания книги, или забыв его со временем, будет трудно понять, о чём мы будем говорить, поэтому кусочек именно этого сюжета надо рассказать. Когда канатный плясун вышел из маленькой двери и пошёл по канату, когда он находился уже на середине своего пути, *маленькая дверь* вторично растворилась и оттуда выскочил скоморох, который быстрыми шагами, с руганью, начал догонять канатного плясуна. «Что делаешь ты здесь между башнями? Ты вышел из башни, туда бы и следовало запереть тебя, *ты загораживаешь дорогу тому, кто лучше тебя!*» - орал скоморох и, испустив дьявольский крик, прыгнул через того, кто загородил ему дорогу. И тут случилось то, что должно было случиться с тем, кто не верит в себя, не верит в своё право быть первым, не верит в то, что это *его* Путь и *его* канат. Увидев, что *соперник* его побеждает, канатный плясун потерял не только равновесие, но и «голову и канат; он бросил свой шест и сам ещё, быстрее чем шест, полетел вниз, как какой-то вихрь из рук и ног»... Страх и презрение к самому себе – вот что погубило канатного плясуна. Нельзя перейти *базарную пропасть* без уважения к себе, потому что базар, толпа не прощают того, кто возносится над ними. Не смея подняться на подобную высоту, не смея даже ступить ногой на канат – они [толпа] только и ждут, когда выскочит скоморох, комедиант и превратит Великий Переход по Канату, Путь от животного к Богу в балаган, в кровавое зрелище, потому что только *бескровные души* жаждут крови. Кровь – это жизнь, символ Вечной Жизни и Движения, символ обновления и устремления. Если останавливается кровоток – жизнь прекращается, начинается процесс разложения. *Бескровные души* – это люди, потерявшие

смысл жизни, *остановившиеся* в своём развитии, и всё, что они могут теперь считать жизнью – это смотреть, как проливается чужая кровь, как срывается с недоступной им высоты чужая жизнь, как замирает чужое движение, посмевшее жить, дерзать и пройти Путь по Канату.

Скомороха приветствует толпа. Она рада тому, что это разукрашенное чванливое существо сейчас столкнёт этого «зазнайку» канатного плясуна, и давя его психологически, оскорбляя и унижая перед толпой, деморализуя, заставит того, на потеху толпе, слететь вниз. Этого ждёт толпа. И она получает то, что ждёт.

Не так ли и в жизни? В нашей жизни? Ребят, стремящихся получить знания, презрительно называют ботанами. Людей, устремляющихся к самосовершенствованию, называют «провёрнутыми», на них показывают пальцем и тихо, на ухо, передают друг другу: в религию ударился. Крутят пальцем у виска, и идут, как *нормальные* люди, смотреть кровавые боевики, кровавые ужасы, построенные на скандалах шоу, не забывая переключить иногда и на «клубничку».

А что такое религия, *истинная* религия, религия в своём сокровенном смысле, хоть кто-нибудь задумывался? Лучше, чем дал этому термину объяснение Свами Вивекананда, придумать сложно: «**Религия** – это отношения между душой и Богом [заметьте, *посредник* не предполагается]; как можно превратить её в организацию? Тогда религия вырождается в бизнес. *А там, где появляется бизнес* и принцип бизнеса в религии, *там умирает духовность*. Религия – это не воздвижение храмов, или строительство церквей, или участие в публичных богослужениях. Религию не найти ни в книгах, ни в словах, ни в лекциях, ни в организациях. **Религия** – это постижение... Первый шаг на этом пути постижения религии – *самоотречение*... Одна бесконечная религия существовала извечно и будет существовать вечно, и эта религия выражает себя по разному в разных странах... В одном человеке религия проявляется как энергичная деятельность, как работа, в другом – как глубокая набожность, в третьем – как мистицизм, в четвёртом – как философия и т.д... Надо понять эту главную тайну, что *истина может быть одна и множественна в то же самое время*, что у нас может быть различное видение той же самой истины с различных точек зрения... Религия – это не

слова, не имена, не секты; **религия – это духовная реализация**». *«Истинная Религия начинается там, где кончается наш крошечный мир»*.

Религия – это Мост между Небом и Землёй, это Мост между Наукой и Верой, это Великий Синтез Знаний, имя которому Истина. И **нет религии выше Истины** [5, 8].

Но говорить мы будем не о религии, тем более призывать в неё «удариться». Говорить мы будем о тех, кто хочет пройти свою жизнь *над* базарной площадью, кто не хочет смешиваться с толпой и хочет оставаться самим собой, предпочитая лучше *сорваться вниз*, чем жить *внизу*. Пройти *над* базарной площадью – это не значит игнорировать законы социальной жизни, но это значит, что человек чётко видит и знает *куда* идти, и выдерживает своё направление, независимо от завываний толпы. Вспомните: «Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься в глазах зависти. Но больше всех ненавидят тех, кто летает». И мы не берём, как пример, людей выдающихся, которые совершали новые открытия и прокладывали новые пути ***не благодаря, но вопреки*** сложившемуся мнению толпы, мы будем говорить о «простых» людях, тех, которые вокруг нас, тех, кто не хочет принимать участия в сплетнях и обсуждениях телесериалов, кто не хочет отдыхать «на пиве», предпочитая тишину и книгу в руках, мы будем говорить о тех, кто не поддаётся манипуляциям и живёт *своей* жизнью, раздражая тем самым окружающих, страстно желающих того, чтобы побыстрее выскочил скоморох и заорал им на ухо: «Ты загораживаешь дорогу тому, кто лучше тебя!» Поистине: «Жутко человеческое существование и к тому же всегда лишено смысла: *скоморох* может стать уделом его» - так говорил Заратустра. И потому мы расскажем сейчас об одном таком прытком скоморохе, который действительно считает себя более достойным, чем те, кто его окружают. И опять же со вздохом приходится говорить: эта ситуация тоже будет классической (как и все предыдущие, немного в чём-то даже слишком похожие друг на друга), то есть такой, с которой сталкиваешься, увы, *слишком часто* на практике. Любовные «треугольники» нынче в особой моде.

Дружили между собой две семьи. Не то, чтобы и дружили, но так, иногда собирались вместе, общались; жена из одной семьи взяла на себя роль миротворца другой семьи, мирила их между

собой, знала многие интимные подробности, подсказывала чужому мужу как правильнее помириться с женой и как сделать так, чтобы не вызвать очередной конфликт. И то ли миротворица заигралась, то ли мужу из другой семьи уже надоела игра по примирению по чужому сценарию, но стал он больше не на жену внимание обращать, а на ту, которая пыталась помирить его с ней. А так как обе знали друг друга, то и подозрений у той, второй, долго по поводу измены мужа не возникало. Да вначале речь об измене и не шла: просто стали эти двое чаще время проводить совместно, чаще взгляд останавливать друг на друге, причём далеко не дружеский, а потом и вовсе осмелели – и развалились две семьи в один момент. Миротворица развелась со своим мужем немедленно, рассчитывая на обещания чужого мужа тут же жениться на ней. Тот же, затянув с собственным разводом, особо не спешил выполнять обещания. Но от жены ушёл, переехав к той, которая разрушила сразу два гнезда. А так как разрушение чужой семьи всегда относилось к достаточно серьёзному греху, так как издавна народная мудрость предупреждала: на чужой беде своё счастье не построишь, то и закрутилось всё именно по этому сценарию. Причём с двойной силой – потому что тот, кто ушёл от жены, тоже ведь чужое гнездо разрушил и на чужом горе решил удовольствие уловить.

О каком горе мы говорим? О детском, в первую очередь! Да, брошенный муж миротворицы, конечно, страдал и ему было больно от измены и предательства; да, брошенная жена не один месяц выплакивала своей подушке накопившую боль и отчаянье от того, что потеряла любимого человека и осталась у растерзанного чужими безжалостными руками гнезда. Но ведь в этом гнезде остался ребёнок. Сын. Маленький мальчишечка, который не мог понять, почему папа теперь его не любит, почему мама всё время плачет, почему всё изменилось и никому теперь нет дела до него – когда приходил папа, всё время стоял крик и мама громко плакала, уговаривая папу вернуться, а папа орал и обижал маму. О сыне папа старался не вспоминать. Разве что деньги каждый месяц маме передавал, да и то через чужих людей.

Постепенно эйфория влюблённости начала проходить. Брошенная жена, немного придя в себя, поняла, что теперь надо действовать не уговорами, а конкретными действиями, и начала выстраивать свою линию по возврату мужа, не желая мириться с ролью разведённой жены. Теперь, в любое время дня и ночи,

особенно ночи, мог раздаться звонок на телефон мужа, и ему сообщалось, что ребёнку плохо, ребёнок зовёт папу, у ребёнка температура, ребёнок не может заснуть, ребёнку приснился кошмар и т.д. Эта уловка была на руку и самому мужу. Так как пыл и страсть начали потихоньку угасать, эти звонки были спасительными якорьками, за которые можно было по полному праву уцепиться и без зазрения совести провести ночь с женой. Клоунада начала разворачиваться с полной силой.

О брошенном муже миротворицы мы больше не будем говорить, потому что он быстро сообразил, что вытянул счастливый билет в отношении развода, хотя бы потому, что жена не могла забеременеть, и врачи ставили неутешительный диагноз, а ему хотелось полноценной семьи, где будет звучать детский смех и топтать детские ножки. Поэтому, словом «муж» будем обозначать теперь того, кто начал, как пресловутая обезьяна, метаться между женой и любовницей, также мечтавшей стать женой.

И что интересно: роль обезьяны оказалась очень удобной для нашего героя, и он очень быстро сообразил, насколько выгодное положение занял. Жене он говорил, что вот-вот – и вернётся к ней; любовнице обещал, что вот-вот – и прекратит свои ночные походы к жене, и тогда заживут они долго и счастливо. Жена, уговаривая и сдавая последние стратегические позиции, заявила – живи где хочешь, с кем хочешь, только вещи свои из дома не забирай, и вообще – живи, как хочешь, гуляй сколько угодно, встречайся с друзьями, ходи в баню, на пиво, на футбол, в рестораны – только пусть я всё-таки буду называться твоей женой. И только муж начал подумывать, а почему бы и нет?, к тому же любовница уже порядком надоела своими претензиями по поводу того, что провожу с ней мало времени и прихожу к ней только ночевать, да и то не каждую ночь, как тут просто гром среди ясного неба – она объявляет, что беременна. Причём на полном серьёзе, вопреки всем прогнозам врачей. И тут случилось то, чего не ожидали ни брошенная жена, ни такой желанный для всех мужчина. Та, которая стала любовницей, вдруг ощутила в себе буквально и в переносном смысле слова *новую* волну жизни. Жизнь резко поменялась – она *может* стать матерью! Много лет она бесполезно лечилась, и вот теперь, когда мечта о ребёнке отступила на самые несбыточные глубины – свершилось чудо – глубина стала высотой, мечта стала

реальностью, и что мне теперь до того, будешь ты со мной, милый, или нет – я стану матерью! Хотя, честности ради, надо сказать, что пыталась эта женщина поговорить с мужем своим гражданским по поводу официальных отношений, но тот наотрез отказался и повёл себя очень странно – как скоморох, перепугавшись, что кто-то действительно дойдёт до своей цели, он так выматывал своими скандалами и поведением дивчину, что у той замерла беременность, и ребёнок погиб.

Она перенесла тяжёлую операцию. Муженёк же в это время преспокойно вспомнил, что у него уже есть семья, и не глядя на ту, которая распластанная лежала от горя потери ребёнка, после непростой операции – сделал вид, что её больше не существует в его жизни.

Если сравнить нашу героиню с канатным плясуном, а её мужа – со скоморохом, который в страхе от того, что придётся нести ответственность за ребёнка, рождённого в другой семье, станут понятными и его постоянные обвинения этой дивчины в том, что это она во всём виновата: и в том, что он ушёл из семьи, и то, что она сама не самых честных правил, и что его сын теперь болезненно реагирует на каждый его уход из дому и боится и плачет, если слышит крики или просто повышенный тон родителей... В общем – ты кто здесь такая, *уступи дорогу тому, кто лучше тебя!* И этот скоморох сбрасывает беременную дивчину в пропасть *базарной площади*, оставляя её на расправу общественному мнению. Себя же он считает чуть ли не пострадавшим, и уж никак не виновным в том, что разрушились всё же две семьи, а не только его одна.

Прошло время. Но страсти и не думали угасать. Наша героиня – очень активная дивчина, без внимания не оставалась никогда, а потому, начав вести активный образ жизни, пытаюсь заглушить боль от страшной потери, окуналась в океан взаимоотношений. Тот же, кого мы называем мужем, уже порядком подустал от совместного проживания с нелюбимой женой, а потому, видя, что любовница эдак легко упорхнёт из его рук, решил снова «попробовать» «пожить» с ней. После определённых переговоров она действительно соглашается, тем более что брак обещан всенепременно. Однако, ничего не изменилось. Жена снова включила старую пластинку по поводу ребёнка, мужчина привык к жизни разгульной и безответственной, и потому, помучив нашу героиню, решил всё-таки с ней «порвать», для

чего пригласил на отдых в заморскую страну, чтобы разрыв не был таким болезненным. И тут снова включается «де жа вю» - уже виденное. Дивчина снова понимает, что беременная. И снова включается тот же сценарий: скандалы, слёзы, требование избавиться от ребёнка, обвинения в том, что это она нарочно так подстроила, чтобы его в лапы свои захватить, оторвать от семьи законной. . . Чувствуете, как ловко наш скоморох пытается сбить с пути нашу *канатную плясунью*, которая и так с трудом балансирует в своей беременности, рискуя потерять ребёнка в любой момент (кто знает, какая это сейчас проблема – понимает и всю трагичность этой ситуации) и с презрением относится к толпе, которая тоже не забывает улюлюкнуть по поводу того, что быть тебе, девка, матерью-одиночкой, и никому-то ты не нужна, и ребёнка ты своего нагуляла, и не будет счастья у тебя, потому что семью чужую разбила. Но напомним: её семью разрушил тот, семью которого разрушила она. И искать здесь козла отпущения и более виноватого просто неприлично. Однако именно этот скоморох и пытается громче всех сделать виноватой именно эту дивчину, паникуя от того, что ребёнок всё-таки родится. Как ему тогда жить? С кем оставаться? Там нелюбимая жена и тоже ребёнок. Но та жена даёт полную волю и смирилась с абсолютной циничной безответственностью. Эта же говорит открытым текстом – а теперь пошёл вон, всё, чего я хотела в этой жизни, я получила – это мой ребёнок, и у него в любом случае будет достойный папа. И вот это-то и задевает. На коленях не ползает, ребёнком не шантажирует, а на его шантаж, что, дескать, это может ещё и не мой ребёнок, отвечает: делай анализ на ДНК, но при одном условии – тебе справка-подтверждение о том, что ребёнок твой, мне – сам ребёнок, к которому ты не будешь иметь никакого отношения. К тому же новый папа может появиться вполне реально. А терять-то «запасной аэродром» уже и не хочется. А дивчина-то без оформления отношений уже ни в какие отношения вступать и не хочет. А это ж как же так? Это ж задевает. И давай тогда наш скоморох канат раскачивать, да приговаривать: «Дура, куда ты прёшь? Ты ж не понимаешь, что любовница – это вторая жена, это самый надёжный тыл мужчины, не каждой честь такая достаётся, быть любовницей почётней, чем женой, потому что ты любимая, а та. . .» Обезьяна из анекдота просто отдыхает по сравнению с нашим героем. Это ж надо было ещё такую формулировку придумать! Это ж

надо так упорно за два стула хвататься и пытаться ни один не упустить!

Да, наша героиня, став матерью, только после этого сумела понять, как это – оставить ребёнка без папы. Да, только теперь она по-настоящему поняла всё причинённое горе и жене, и чужому ребёнку. Но что бы и кто бы там ни говорил, но каждый из нас имеет право на ошибку, так же как и право её исправить. И стать на свой *канат*, пройти над своей *базарной площадью*, дерзнуть, посметь выйти из своей *маленькой двери* башни и перейти на другую сторону своей жизни – это подвиг. Жизненный подвиг. Это действительно подвиг, когда человек берёт контроль над своей жизнью в свои руки, когда он начинает нести ответственность за свои поступки и принимать самостоятельные решения. И допущенные прежние ошибки – не преграда, это опыт, прекрасный опыт, усвоив который, можно действительно стать другим, перейти на другую сторону жизни. Да, Сверхчеловеком наша дивчина не станет в один момент, но ведь первый шаг сделан? Шаг навстречу себе. Шаг, который оторвал от прошлого и заставил двигаться вперёд, вперёд – навстречу самой себе. «Человек – это канат, натянутый между животным и Сверхчеловеком, - канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращённый назад, опасны страх и остановка...» Да, надо учиться балансировать, надо учиться держать равновесие, надо учиться игнорировать дикие вопли скомороха, который всеми силами стремиться сбросить в пропасть под названием «будь как все, смешайся с толпой». Этому балаганнику обидно, что он потерял власть над тобой, что ты не ползаешь за ним, умоляя жениться, выбрасываешь его вещи, а не упрашиваешь оставить их у тебя; ему невыносима даже сама мысль, что ты дойдёшь *до конца* и станешь счастливой, полюбишь хорошего парня, который станет прекрасным отцом твоему ребёнку. А потому – он вылезает на потеху базарной публики, и начинает спектакль... Но в этот раз он проиграет. Ты не упустишь свой шест, и не потеряешь голову. И не уступишь дорогу тому, «кто лучше тебя». Это *твой* канат. И ты веришь в себя. Веришь. А потому – дойдёшь. Дойдёшь хотя бы потому, что ты уже не одна – за тобой верящие в тебя глазёнки малыша, и опасно оглядываться назад, опасно останавливаться – толпа ждёт твоего падения, скоморох строит рожи и упрашивает занять почётную роль любовницы...

Улыбнись. Уважение к себе проснулось в тебе. Ты достойна другого. Именно так рождается в тебе Новый Человек. Именно так ты научишься слышать голос своего сердца. И оно не подведёт, но поведёт – туда, где откроются новые возможности.

«Есть души, которых никогда не откроют, разве что сперва выдумают их», - так говорил Заратустра. И так говорил он о скоморохах. О тех, кто научился только разукрашивать рожу, надевать на себя цветные лохмотья и прыгать по чужим канатам. А ещё – обвинять других в том, что они перекрывают им дорогу и не дают жить. Но этим балаганным существам даже в голову не может прийти мысль о том, что это они скачут козлами по чужим канатам, и это они не дают жить другим, требуя внимания к себе, и только к себе, даже ценой того, что канатоходец может сорваться вниз...

Кто-то может сказать – разве мы забыли о том, «что падает, то нужно ещё толкнуть!»? Нет, не забыли. Так же, как не забыли и продолжения этого утверждения, без которого оно просто неоправданно жестоко: «Всё, что *от сегодня* – падает и распадается: кто захотел бы удержать его!...» И если канатный плясун «от сегодня», если он не видит своей конечной цели, если живёт только для «сегодня» без понимания «завтра» - то скоморох ему достойная пара. Хотя бы потому, что помогает встретиться со своей пропастью. Помогает понять, насколько твёрдо надо верить в себя, и насколько уверенно надо держаться *на канате* жизни. И пока наша героиня жила «от сегодня» - скоморох был её достойным спутником. Но когда она поверила в своё «завтра», когда она уже побывала в пропасти, когда она сумела встать и снова ступить на канат, но уже с другой целью и верой – она поняла – скоморохов и балаганных комедиантов больше не будет на её пути. И больше никто не посмеет орать, оскорбляя: «дорогу тому, кто лучше тебя!»... ***Лучше меня сегодняшней могу быть только я завтрашняя.*** И это единственное, во что надо верить, становясь *на канат*.

«Существует много путей и способов преодоления – ищи их сам! Но только скоморох думает: через *человека* можно перепрыгнуть!

Преодолей самого себя даже в своём ближнем: и *право, которое ты можешь завоевать себе, ты не должен позволять дать тебе*», - так говорил Заратустра.

Глава 12. Ах, эта бедность души вдвоём

У нашей истории есть другая сторона, которую мы специально оставили для этой главы. И начинается она там, где заканчиваются безответственные отношения между той, которая решительно отвергла занять почётное место любовницы и тем, кто так же решительно его предлагал. Понимая, что теперь либо брак, либо полная потеря контроля над той, которая стала матерью его ребёнка, наш герой, всё ещё красуясь в роли комедианта, начинает очередной акт своего представления: он демонстративно, уже в который раз, обвиняет во всех *своих собственных* грехах ту, которой разбил семью так же, как и она ему, и громко хлопнув дверью уходит к жене. Наша героиня, вся в хлопотах о крохе, получая максимальную поддержку и любовь от родителей, старается забыть обо всём, что было, но мысль о том, что ребёнку нужен папа, давит на неё страшной силой. Но как бы там ни было – она не звонит, не тревожит, не выставляет даже денежных требований настоящему папаше, который, в свою очередь, так же не звонит, не ищет встреч с ребёнком, не помогает даже финансово. Проходит какое-то время, и вот – странная новость, на которую даже не понятно как реагировать. Муж времени с женой, которую откровенно всегда игнорировал и с которой даже в пьяном виде спать не ложился, не терял – у них, оказывается, тоже скоро родится малютка. Жена, довольная тем, что теперь-то уж муж от неё никуда не денется, гордо носит свой животик всем напоказ – как никак мужняя жена, не то, что некоторые, а муж начинает вести странно. Как нашкодивший кот, он начинает метаться по друзьям, выпрашивать о своей «бывшей», есть ли у неё кто, или нет, а затем заваливается в гости, объясняя это тем, что хочет видеть своего ребёнка. Естественно, сердце дивчины подтаивает, и она с гордостью показывает своё чудо... Она всё ещё надеется, что биологический папа будет законным папой, она ещё не знает того, о чём судачат все вокруг, но ей не говорят, потому что она кормит грудью.

Но нашему комедианту-скомороху не до таких тонкостей – какая там грудь со всем её молоком, у *него* проблемы! И он, видя, что ему откровенно рады, тут же пытается снова предложить нашей дивчине роль любовницы, тут же переехать к ней со всеми пожитками, но на правах «так только, пожить вместе», лишь бы

не думать о том, что вскоре у него родится ещё один ребёнок, и надо будет как-то смотреть в глаза и той, которой он тоже много чего наобещал. Но когда в ответ он слышит однозначное «Нет!» - тут уж весь страх взрывается яростью и чего только не слышит наша героиня! Самым забавным и скоморошным было обвинение в том, что это *она* виновата в том, что он вернулся к жене, и та стала беременной!! Как говорится, без комментариев.

Дивчина устояла от «заманчивых» предложений «пожить вместе». Она уже познала вкус другой жизни, у неё появилась ответственность за своё дитя, и у неё уже построены планы на много лет вперёд. И о ней мы больше не будем говорить. Настала очередь жены и мужа.

«Ах, эта бедность души вдвоём! Ах, эта грязь души вдвоём! Ах, это жалкое довольство собою вдвоём! Браком называют они это; и они говорят, будто браки их заключены на небе», - так говорил Заратустра. И ничего не изменилось с тех времён, и до сих пор люди уверены в том, что можно создавать семью без любви, что можно жить без любви, заменяя её материальным благополучием, что можно удержать мужа ребёнком, а жену – красивыми побрякушками, до сих пор не понята одна очень простая истина: семья, построенная на любви, даёт возможности *каждому* развиваться и расти вверх, эта семья укрепляется от общих проблем, она сплачивается в минуты трудностей и когда наступает радость – каждый радуется за другого, как за себя. Это и есть настоящая семья, состоящая *из людей*. Заметьте: из людей, каждый из которых может называть себя *человеком*, каждый из которых уже ступил на свой канат и оторвался от животного... (Помните? – человек – это канат, натянутый между животным и Сверхчеловеком, - канат над пропастью). Нет, им ещё далеко до Сверхчеловека, но они уже не животные, не крысы, которые при первой же опасности бегут с корабля, не шакалы, готовые растерзать слабого и потешиться над чужой неудачей, не ядовитые змеи, готовые к смертельному прыжку, не шавки, кусающие тогда, когда есть удобный случай не получить пинок под брюхо, не облезлые коты, жадно следящие за тем, когда можно будет стащить с чужого стола кусок посмачнее...

И бедность души вдвоём – это страшный диагноз для двоих. Это колокол, который звонит тревогу и призывает к скорейшему нахождению своего *Одного*, от которого только и можно строить

свои и два, и три, и четыре... Канатный плясун – это тот, кто ищет своё Один. Скоморох – это тот, кто презрительно смеётся над этими поисками, и делает всё, чтобы этого не произошло. Но делает он это не со зла, а точнее – не осознанно, он делает это потому, что ему никто не рассказал о том, что *в нём тоже* сокрыто его Один, что он тоже имеет право ступить на *свой* канат и пройти свой путь. Но для этого нужно очень сильно поверить в себя и главное – захотеть брать *на себя* всю ответственность *за себя*. А вот именно этого скоморохи и комедианты делать не хотят. И каждый раз, получая от жизни по лбу, истошно орут: какой дурак поставил сюда эти грабли?! А их никто, голубчик, и не убирал, и каждый раз ты наступаешь на них только потому, что тебе самому не пришла в голову мысль убрать их со своей дороги.

А когда закладывается этот ужасный и страшный диагноз: бедность души вдвоём? В детстве. Тогда, когда ребёнок видит подобные отношения между своими родителями, когда он принимает их за эталон, когда обстановка в доме кажется гораздо более ужасной, чем возможность жить с кем угодно, лишь бы уйти побыстрее из дома.

Вот девочка, ей шестнадцать лет, она единственная дочь своих родителей. Папа имеет высокую учёную степень, мама – тоже работает в высшем учебном заведении. Казалось бы – оба родителя, воспитывая в процессе обучения чужих, хоть и взрослых, детей, должны бы извлечь уроки от общения с молодёжью, должны бы замечать что-то неладное в своих отношениях с дочерью? Но в чужом глазу соринка всегда виднее, чем в собственном – бревно, а потому... Спрашиваем у девочки – какая твоя любимая сказка? Только не задумывайся, и скажи первое, что вспомнилось. А кто в ней любимый герой? И это не просто пустой и посторонний вопрос – это психодиагностика. Потому что по сказкам достаточно просто рассказать человеку без карт Таро и кофейной гуши его жизненный сценарий, и то, что с ним *постоянно* случается, и *будет* случаться в будущем. (Мы описывали эту методику в своей книге «Психодиагностика личностных проблем по сказкам»). Услышав название любимой сказки девочки, не спешим высказывать радость.

Девочка называет сказку «Три медведя». Нравится ей Маша, которая без спросу в чужой дом вошла, чужую кашу съела, в чужую постель улеглась, бесцеремонно попробовав полежать

на всех, и так же нагло и бесцеремонно улизнула в окно, как только пришло время держать ответ за содеянное. Не ожидали *такого* разворота от такой простой сказки? Тогда настоятельно рекомендуем ознакомиться хотя бы со второй частью нашей «Психодиагностики...», где раскрываются именно такие, психологические, и совсем неожиданные секреты, содержащиеся в сказках, на которые мы не привыкли обращать серьёзно внимания.

Уговорила нас «поработать» с девочкой мама. Сама девочка тоже *вроде* была готова, но инициативу, повторим, проявила мама. С девочкой давно начали происходить «странные» вещи в поведении, и мама решила обратиться за помощью. То, что работать надо было в первую очередь с ней, она не отрицала, но как-то абстрактно назвала сроки «очень скоро», а пока... Вот и сидит угрюмо шестнадцатилетняя дивчина, внешний вид которой напоминает налитую соком скороспелую черешню, только вот вкус у неё какой-то странно безвкусный и неприятный. То, что мы называем моральными «тормозами», мягко скажем, у неё отказывает, как только начинает набираться скорость работы. Да оно и не удивительно при таком жизненном сценарии, как «Три медведя».

Девочка считает, что везде она желанная гостья, что везде она имеет право занимать первые роли, что любая ложка и пища на столе ждут только её, и ей по праву принадлежит самое вкусное. То, что это может предназначаться для кого-то не приходит ей даже в голову, а когда она оказывается в вакууме взаимоотношений со своими ровесниками, которые охраняют свои «ложки и миски с едой» - то она обвиняет их в эгоизме, чёрствости, и ещё во многом том, что присуще именно ей самой, но чего она упорно не замечает в себе.

Но взаимоотношения с подругами – это ещё полбеды. А вот как насчёт желания поспать в чужой кровати? Для шестнадцати лет это серьёзная проблема, и если вовремя на неё не обратить внимания – большой конфуз для мамы с папой получится сможет. К тому же мы всегда просим *пересказать* сказку. Как правило, с оригиналом пересказанное мало сходится, и это тоже важно, потому что каждое слово – это *неосознанный* рассказ о том, что происходит *внутри* человека, то, о чём он может ещё долго не догадаться.

Рассказывая сказку, девочку начала с того, что заблудилась-

потерялась Маша в лесу... Думаете, придираемся к словам и по-другому не скажешь? Да, ведь на то и *любимая* сказка, чтобы именно *это* сказать. И наша Маша (условно, у девочки совершенно другое имя) действительно потерялась. Сначала у родителей, когда те не обращали на неё внимания, погружённые в диссертации и подготовку к лекциям, а потому привыкла девочка к чужим домам, куда её периодически, чтоб «не путалась под ногами» сплавляли, привыкла к чужой еде и постели, и уже не считала она, приходя в чужой дом, себя гостьей, а вела себя как хозяйка, не понимая, почему её всё неохотней стали привечать, и на её радостное «я к вам сейчас приеду», отвечали скучными голосами: «не надо, мы скоро уходим».

Гормоны тоже вещь серьёзная, а женские формы наша черешенка приобрела уже в четырнадцать лет. И на вопрос: какие у тебя цели на будущее? – без запинки отвечала: выйти замуж. Хорошо – вышла. А дальше. Где жить будешь? – Как где? У мужа? – А если его родители не захотят? – Да кто их спрашивать будет?! (хорошая сказка в действии!)

Ладно. Предположим, родители согласны. Вот живёте вы с мужем. Чем занимаетесь? – Телевизор смотрим. – И вот тут, поверьте, захотелось смеяться действительно гомерическим смехом. Потому что всего несколько лет назад, разговаривая с некой девицей семнадцати лет, у которой чёлка «модно» закрывала пол-лица, и которую она постоянно сдувала с глаза, в промежутках между жеванием жвачки, мы слышали те же ответы на те же вопросы!! Но девица та была – пэтэушница, с уровнем интеллекта, равным примерно нулю, и с поведением прожжённой бабы. Она стояла на учёте в милиции. А ведь это – из благополучной семьи! Или нет?! Но, всё ещё не веря в «де жа вю» - уже виденное, и слышанное заодно – продолжаем вопросы. Телевизор – это хорошо. Но ведь будете же вы как-то ещё проводить совместно время? Как? – Ну, погулять пойдём, на пляж поедем, в кафе зайдём... - Заметьте – о работе – ни слова! О том, что надо бы и о хозяйстве домашнем позаботиться – ни звука. Ну, ладно. Лето закончилось, пляж закрыт, на кафе надо хорошо зарабатывать, чтобы в него постоянно ходить. Как с работой-то? – И тут удивлённые глаза, и возмущенный вопрос: а муж зачем? А родители?!

Всё, приехали. Хорошую дочь вырастили мама с папой. Заблудиться она уже страстно мечтает, и не скрывает этого даже

без особого нажима. И то, что это произойдёт очень скоро – можно не сомневаться. И то, что «вместе жить» она начнёт ещё учась в школе, мы тоже пытались объяснить маме. Но кто бы слушал. С обидой и раздражением мама строго указала не оскорблять и не наговаривать на её дочь, а уже через полгода, со слезами, льющимися рекой, сидела в том же кресле, что и её дочь, и была уже не столь категорична в своих суждениях о дочурке. Мы не будем рассказывать о том, что свободное проникновение в чужую постель оказалось не столь безобидным для многих, в том числе и для нашей юной героини, что умение вышмыгивать вовремя в окно сыграло тоже свою злую шутку... Мы скажем только то, что сценарий ещё будет разворачиваться своими достаточно предсказуемыми сторонами, если его вовремя не остановить, а «бедность души вдвоём, грязь души вдвоём, жалкое довольство собою вдвоём» - всё это будет уделом нашей юной героини, которая только и мечтает о том, чтобы поскорее поселиться в чужом доме, от своих родителей подальше, и смотреть телевизор... В перерывах между сексом и едой, естественно. Из таких, как она растёт достойная смена скоморохов и комедиантов. И сколько ещё канатных плясунов полетит вниз, прежде, чем научится противостоять этим балаганным *ничтожествам*?! И если у канатоходцев есть хотя бы шанс подняться и идти дальше, то у *ничтожества* нет даже этого – из *ничто* выходит только ничто. И балаганная краска иногда намертво прирастает к лицу, делая из него скоморошью рожу.

«Не тольковширь должен ты расти, но и ввысь! Да поможет тебе в этом сад супружества!» - так говорил Заратустра. Но кто *услышал* его тогда? И кто услышит сейчас? А потому, снова и снова звучат комедиантские предложения «давай поживём вместе», и снова клоуны на арене и в центре внимания.

Почему умные, достойные люди попадают на уловки скоморохов? Потому что умный и достойный – ещё не значит *одинокий*, но чаще тот, кто ощущает свою брошенность и покинутость. Мы снова вернулись к тому, с чего начинали. И это бесконечный круг, у которого нет начала и конца, но есть *маленькая дверца*, с которой можно ступить на *канат*. Это и есть выход из этого заколдованного круга. «Существует много путей и способов преодоления – ищи их сам! Но только скоморох думает: через *человека* можно перепрыгнуть!» - нельзя. Нельзя

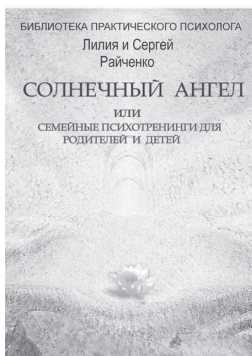
из состояния удовлетворения своих животных инстинктов и потребностей сразу войти в состояние Сверхчеловека, в состояние, где Бог и ты станете равными. Прежде надо стать *человеком*. И эту ступень нельзя перепрыгнуть. Фашизм – страшное тому подтверждение. «Преодолей *самого себя* даже в своём ближнем: *и право, которое ты можешь завоевать себе, ты не должен позволять дать тебе*», потому что только ты решаешь, ступить ли тебе на канат; и всё, за что ты не заплатил собственным опытом, что ты не перестрадал в собственном сердце так и останется пустым словом – **человек должен сам сделать из себя Человека**, «жизнь должна сызнова преодолевать самоё себя!». Таков Закон Пути. Таков Закон Великого Перехода из состояния человека-животного в человекобога, в Сверхчеловека. И на этом Пути не будет места слезам, страхам и протянутой за подаянием руке. На этом Пути будет только Радость, Радость Дерзания, Радость Отдачи. Потому что Радость – это особая Мудрость. И особая Мудрость – стать Человеком, тем, кто посмеет перейти по Канату. Удачи тебе, Канатный Плясун! Ты дойдёшь! Потому что уже знаешь *как*.

Ибо «только тот, кто *действует* – учится» - так говорил Заратустра, и учится для того, чтобы наконец-то понять «человек есть нечто, что должно превзойти».

Литература

1. Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида: В 2 кн. Кн. 2: [пер. с англ.]/ Елена Блаватская, - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 824, [8] с. – (Духовные учителя современности).
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. с нем. Ю.Антоновского. – Спб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 352 с.
3. Н.К.Рерих О Вечном... - «Детская сказка» - М.: Политиздат, 1991. – 462 с. : ил.
4. Достоевский Ф.М. Бесы : Роман / Предисл. Б.Тарасова – Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. – 653 с.
5. Вивекананда Мой учитель. Карма-йога. Бхакти-йога / Вивекананда; пер. с хинди Я.Попова. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 622 с.[2] с. – (Духовные учителя)
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. – 848 с. – (Антология мысли).
7. Райченко Л.В., Райчнюк С.Н. Солнечные Врата Души. – Донецк: «Институт Культуры ДонНТУ» - 2009. – 194 с.

Книги Лилии и Сергея Райченко из серии
 “Библиотека практического психолога”

“ИСТОКИ СОКРОВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ”

Тем психологам и психотерапевтам, которые хотят сразу погрузиться в практику сокровенной психологии, применяя её на своих сеансах, рекомендуется сразу начать чтение с VI части, а также ознакомиться с анализом сказки Г.Андерсена «Гадкий утёнок» (III ч.). Тем, кого больше интересует эзотерический символизм, будет интересна III часть данной книги. Тем же, кто хочет основательно разобраться в психологии человека и научиться видеть причины проблем, рекомендуется изучить книгу от начала до конца.

“СОЛНЕЧНЫЙ АНГЕЛ”

Эта книга - не слащавое утешение, не приторное нравоучение, она не рассчитана на тех, кто привык плакаться и получать утешение, снова плакаться и снова получать утешение, ничего не пытаясь изменить в своей жизни. Она не рассчитана на тех, кто привык жить, перекладывая свои трудности на плечи любящих людей и при этом горько сетовать на судьбу. Нет! Эта книга как раз избочивает таких психологических паразитов, помогая разобраться в том - кто есть кто и как в этом мире найти себя в Себе. Эта книга не гладит по головке, не даёт возможности в очередной раз найти оправдание своим действиям и в такой же очередной раз ничего не изменить в жизни. Скорее она является тем инструментом, который, невзирая на лица и должности, даёт мощные пинки под зад, выталкивая из насиженных жизненных позиций, заставляя пересмотреть свою жизнь по-новому. Книга предназначена как для профессиональных психологов, педагогов и социальных работников, так и для широкого круга читателей, интересующихся этой темой.

“Психология и чёрная магия. По ту сторону гипноза”

Психология всегда была наиболее важной частью оккультной (тайноведческой) науки. Ещё с древности ей были известны грани между целительством и чёрным колдовством, применяемым к внутреннему человеку. Тот, кто невежественен в первом, но пытается вмешаться в природу доверившегося ему человека, становится чёрным колдуном. Как не перейти грань между Светом и тьмой; как уберечь себя и своих близких от чёрного гипноза; так ли безобидно педагогическое «внушение»; что кроется за понятием «кодирование» и действительно ли гипноз – панацея от бед – все эти и другие вопросы освещены в данной книге с точки зрения как эзотеризма, так и современной науки. Книга станет надёжным нравственным пособием для психологов, врачей, педагогов и всех тех, кому не безразлична собственная судьба.

“СОЛНЕЧНЫЕ ВРАТА ДУШИ”

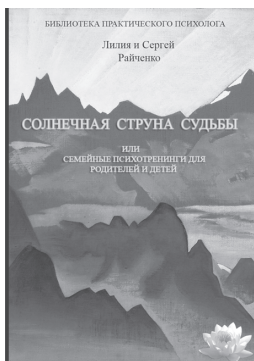

Эта книга - Ключ к Психологическим Тайнам, скрытым в Древе Жизни и Мажорных Арканах Таро. Она не учит «гадать», она учит познавать себя в Себе и самостоятельно перестраивать свою судьбу по собственному желанию. В ней открываются Законы Психологии, по которым построена и живёт Вселенная и каждый из нас.

Книга не даёт рецептов, но открывает уникальные возможности для самостоятельных размышлений, снимая Завесу Иллюзий, за которой кроется Реальность.

Предназначена для специалистов в области психологии, педагогики, социальной сферы, а также для всех, кто хочет *познать себя*.

“СОЛНЕЧНАЯ СТРУНА СУДЬБЫ”

О чём эта книга? О жизни и Жизни. Об отношениях между самыми близкими людьми. О том, что с нами происходит и почему. И о том, что надо понять и изменить в своей жизни для того, чтобы ощутить себя по-настоящему счастливым. Но, как и в предыдущих книгах, мы не будем давать готовых рецептов. Каждый выберет что-то важное для себя и только для себя, а тот, кто рядом имеет право на собственное мнение.

Данные во второй части сокровенно-философские сказки-мистерии являются также психотерапевтическими тренингами, дающим возможность повысить свои жизненные силы, веру в себя, уважение к себе; эти сказки-посвящения открывают сокровенные знания, при помощи которых может кардинально поменяться судьба каждого из нас. Они погружают в Истоки Внутреннего и Высшего, давая возможность переосмыслить и переосознать очень многое в *своей жизни*, а не в жизни соседа.

Также эти сказки, прочитанные для вас кем-то или прослушанные на диске - прекрасный релакс, дающий возможность на уровне ИСС (изменённого состояния сознания) воспринять всю глубину многовековой мудрости.

“Психодиагностика личностных проблем по сказкам”

Любая сказка, миф, легенда, былина - это зашифрованная в символы Космогония, Теогония, Психология, которые в переплетениях сюжета, незаметно встраиваясь друг в друга, также как и в сознание человека, приоткрывают Тайну Восхождения к Душе, Тайну Возвращения к Единству, Тайну познания Себя в себе.

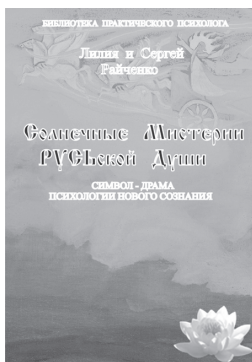
Для тех, кто серьёзно занимается и применяет в практике метод символ-драмы, данная книга, особенно её первая часть, серьёзно поможет расширить диапазон символов-мотивов. Психодиагностика по любимым сказкам безукоризненно вскроет скрытые программы-установки и жизненные сценарии, давая возможность перестроить не только своё прошлое, но и будущее.

“ПСИХОЛОГИЯ НОВОГО СОЗНАНИЯ”

Психология Нового Сознания - это не просто термин, это психология, которая учит расширять своё сознание и *видеть одну ситуацию со многих сторон*. Психология Нового Сознания ничего не ломает и не пытается навязать - она *расширяет* и открывает новое там, где хорошо пригелось зауженное старое. Новый взгляд на старые вещи не лишает умения думать и действовать «по-старому», «по привычке», «так надёжнее». Он даёт возможность научиться *новым* действиям, *новым* умениям, *новым* возможностям, не теряя старых, к которым можно вернуться в любое время. Психология Нового Сознания ничего не забирает и не требует жертв - она просто даёт и говорит, *бери сколько сможешь*.

“Солнечные Мистерии РУСЬской Души”

Часть 1. Изучая символизм разных народов, применяя в психологической практике метод символ-драмы, тщательно анализируя полученный материал, в какой-то момент мы вдруг поняли, что сказки, наши родные-родименькие, это не просто придумки и выдумки, это Клад Знаний, это зашифрованные в символы Духовные Мистерии... Часть 2. Дух РУСИ - Огненный. И Огонь этот пылает Искрами Негасимыми в каждом РУСЬском человеке. И не важно как называет он сейчас себя: россиянином, украинцем, белорусом - в его сердце есть Зерно Духа РУСИ! И придёт Срок, и даст это Семя Росток, и восстанет РУСЬ из междоусобиц, объединит силы народа своего, и под Щитом Сергия Преподобного, Старца Радонежского Пресвятого возвестит миру о Новом Мире, о Новой Земле, о Новом Духе и пойдёт Путём Христовым, отрицая внешнее, но преображаясь внутренне.

“ДЕТИ ИНДИГО. ПОВОГОРИМ ОТКРОВЕННО”

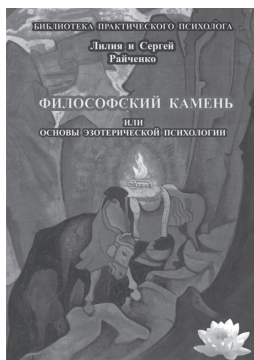

Книга о Новых Детях, Детях Индиго, Детях Кристаллах, Солнечных Детях, Детях Будущего планировалась быть написанной очень давно, но каждый раз приходили сомнения, а вдруг ошибаюсь, а вдруг всё правда, и навязанная мировому сообществу «утка» о Новых Детях не миф, а реальность, с которой невозможно не считаться. Но проходили дни, месяцы - мы встречались с конкретными детьми, родителями и их проблемами, мы искали *надёжные* источники информации, научные исследования по столь «громким» заявлениям об удивительных детях, мы сравнивали статистику проявлений «необычных» детских способностей в прошлом и настоящем, и удивительным образом наталкивались только на одно: *никаких официальных научных исследований* на эту тему не ведётся, талантливые и гениальные дети были *всегда*, а истерия по поводу «новых» детей нагнетается для того, чтобы закрыть глаза общественности на массовое поражение детей психическими заболеваниями, которые выражаются в ярко проявляемой ими агрессии, такой же яркой депрессии, социальной дезадаптации...

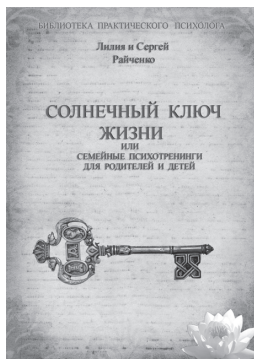
“СОЛНЕЧНАЯ МЕЛОДИЯ ОТЦОВСКОГО СЕРДЦА”

Общаясь с молодыми людьми, у которых за плечами развод и оставленный ребёнок, невольно задаёшь себе вопрос, а понимают ли они вообще священное понятие *Отец*, и осознают ли, какую травму наносят своему самому родному и беззащитному существу на свете - ребёнку?! Понимают ли свою священную и сокровенную роль *Отца* те, кто беззащитливо и безответственно передают не менее священное и сокровенное понятие *Семья*? Наверяд ли. Иначе не было бы столько детских слёз и трагедий, не было бы столько широко распахнутых в недоумении и отчаянии детских глаз - ЗА ЧТО?! ЗА ЧТО ты бросаешь *меня*, ПАПА?! Почему ты НЕ ЛЮБИШЬ *меня*, ПАПА?! Эти вопросы, порой, навечно застывают в глазах брошенных детей, которые, даже встав взрослыми, не могут жить с осознанием того, что их предал самый близкий и самый родной человек, тот, кто должен бы был охранять, защищать, любить.

“ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ”

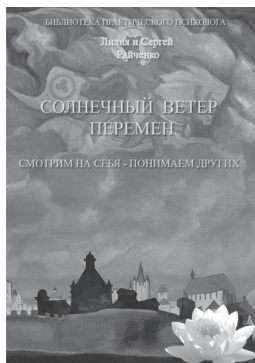
Философский Камень – это не просто красивая легенда-сказка. Это тот Проводник, Цель, Путь, благодаря которому свинец наших не самых лучших мыслей, слов, деяний начинает постепенно превращаться в золото наших лучших устремлений и духовных преобразований. И это легко проявляется и проверяется самой жизнью. Чем ближе мы к Цели, чем устойчивее на Пути, тем чаще замечаем, насколько быстрее и проще начинают решаться многие неразрешимые раньше вопросы. Постепенно, и как-то «вдруг» меняются жизненные ориентиры и ценности. То, что ещё не так давно казалось главным и важным, «вдруг» кажется чем-то незначимым и по-детски наивным, а многие отвергаемые истины, выдержавшие тысячелетние испытания временем, вдруг обретают удивительный смысл.

“СОЛНЕЧНЫЙ КЛЮЧ ЖИЗНИ”

Эта книга – не поучение, как жить, и как *правильно* жить. Каждый человек учится у Её Величества Жизни индивидуально, и каждый платит за уроки по-своему, в зависимости от стремления и желания. Но то, что платят все – не сомневайтесь, потому что урок – «за всё в этой жизни надо платить», стоит в самых первых строках начальной программы жизненных уроков.

Но всегда ли мы понимаем, что берём в долг у жизни? Всегда ли осознаём тот час, когда приходит и наше время дать что-то Жизни? Так ли спешим вернуть то, что дано было на определённый срок и на определённых правах? Да и понимаем ли, что в этом мире нет ничего *нашего* и вечного, но есть только подсказка и аванс Жизни, который придётся отработать, а в случае отказа вернуть и заплатить не только по счетам, но и с огромными процентами? Практика показывает, что понимающих этот принцип мало...

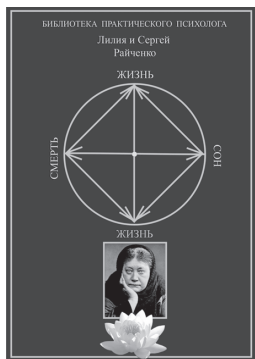
“Солнечный Ветер Перемен. Смотрим на себя - понимаем других. Психология лжи и обмана”

Что такое ложь? Как различить обман от самообмана? И бывает ли «белая ложь»? А ложь во имя спасения другого – это ложь или что-то другое, она со знаком плюс или всё равно остаётся в минусе? А лицемерие (примерка чужих лиц-масок)? Можно ли прожить без него, и как разобраться – это *я* сейчас говорю и/или действую, или маска; мной руководит мой или *чужой* тип поведения, который въелся в сознание как «свой», и попробуй теперь разобраться, кто есть кто? Ведь иммунитет честности, с которым рождаются все без исключения дети, разрушается чуть ли не с первых лет жизни. И прививку лживости делают не врачи и улица, эту разрушающую бактерию обмана прививают малышу сами родители...

“Солнечная Чаша Преображения. Семейные психотренинги для родителей и детей”

Эта книга необычна. В ней помещены тексты, которые кому-то напомнят сказки, кто-то увидит в них мистерии-посвящения, для кого-то они станут откровениями в процессе *познания себя*. Можно сказать, что правильно и первое, и второе, и третье, но есть ещё нечто, что скрыто за простотой повествования. Каждый текст построен на символах и образах, каждый текст содержит в себе программу-Архетип, который не просто помогает понять *свою* проблему, но и найти из неё выход.

“Жизнь. Сон. Смерть? Жизнь! Многомерное сознание”

О чём будет эта книга? О том, что волнует всех и каждого хотя бы раз в жизни. Эта книга раскроет тайны «смерти», в ней вы узнаете, что такое «сон», из неё вы поймёте, что такое Жизнь и жизнь. Параллельно будет приходить, незаметно нарастая, осознание и понимание самого себя, того, *как* надо жить, чтобы Жить...

Мы будем говорить о снах. И вы поймёте, что в них и почему происходит.

Мы будем говорить с вами и о сознании, о том, что оно имеет много уровней и умеет полноценно функционировать на разных планах и в разных сферах. Но чтобы научиться контролировать и осознанно «перемещаться» по планам и уровням собственного сознания, надо для начала освоить азы и понять принципы и Законы, которым оно подчиняется.

Психологические тренинги в аудиозаписи

Для того, чтобы проникнуться духом и внутренним смыслом сокровенно-философских сказок-мистерий, мы предлагаем прослушать их в аудиозаписи. Почему эти сказки связаны с таким мистическим словом «мистерии»? Потому что они открывают тайны Посвящения в Храм Души. Потому что они дают Ключ к познанию Себя в себе, потому что они заставляют и помогают переосмыслить целые пласты своей жизни, они открывают Путь, где начинается Жизнь.

Эти сказки помогают понять очень сложные и запутанные вопросы, с которыми рано или поздно сталкивается каждый человек на определённом рубеже своей жизни, там, где начинаются мучительные размышления: «кто я?», «зачем живу?», «в чём смысл жизни?», «не зря ли прошли прекрасные годы и сумел ли я ими распорядиться так, чтобы не сожалеть ни о чём»... Они помогают понять, что всегда можно что-то изменить, исправить, они открывают возможности и дают самое главное – ВЕРУ В СЕБЯ.

Их не надо слушать сразу все подряд – каждая сказка требует размышления и анализа, каждая сказка даёт что-то своё, неповторимое с другой, даже если символика повторяется.

Авторы очень серьёзно занимаются именно изучением символизма, который является универсальным языком для всех культур и религий. Каждый символ помогает прикоснуться и даже приподнять целый пласт наших *глубинных* накоплений, причём у каждого будет только своя, индивидуальная встреча с самим собой.

Мы желаем нашим слушателям и читателям всего самого светлого и наилучшего.

На данный момент имеются:

Диск 1. «Солнечный Ангел» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 2. «Солнечная Струна Судьбы» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 3. «Психология Нового Сознания». Два психотренинга для глубокой релаксации, в основе которых лежат наиболее сильные символы, помогающие прийти во внутреннее равновесие и обрести покой и гармонию, которые приводят к

вере в себя и пониманию себя и сказка-мистерия.

Диск 4. «Солнечная мелодия Отцовского Сердца» - три сказки – мистерии.

Диск 5. «Солнечный Ключ Жизни» - 7 Мистерий –реалити плюс дополнительный текст.

Связь с авторами: <http://www.psihologlotos.org.ua/>
+380 - 95 - 210 - 14 – 73

Интернет магазин: www.misost.biz +380 68 888 06 06
+380 57 755 15 74